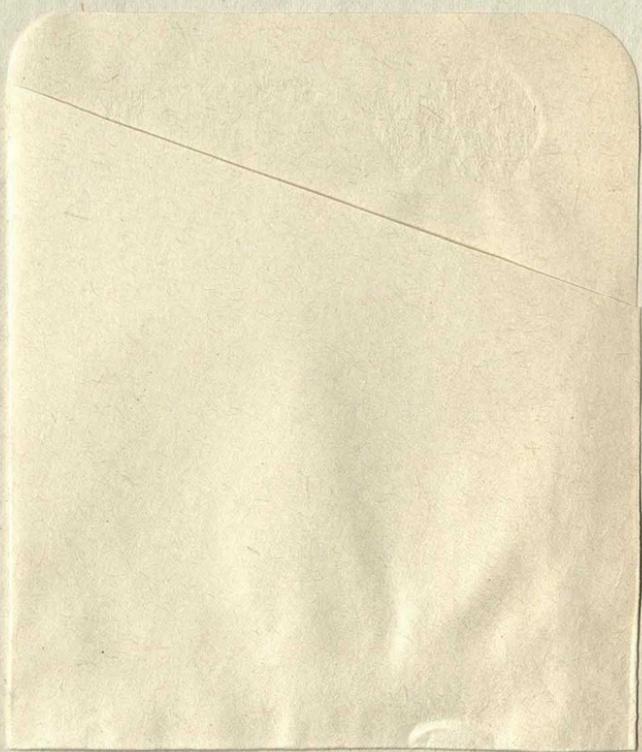
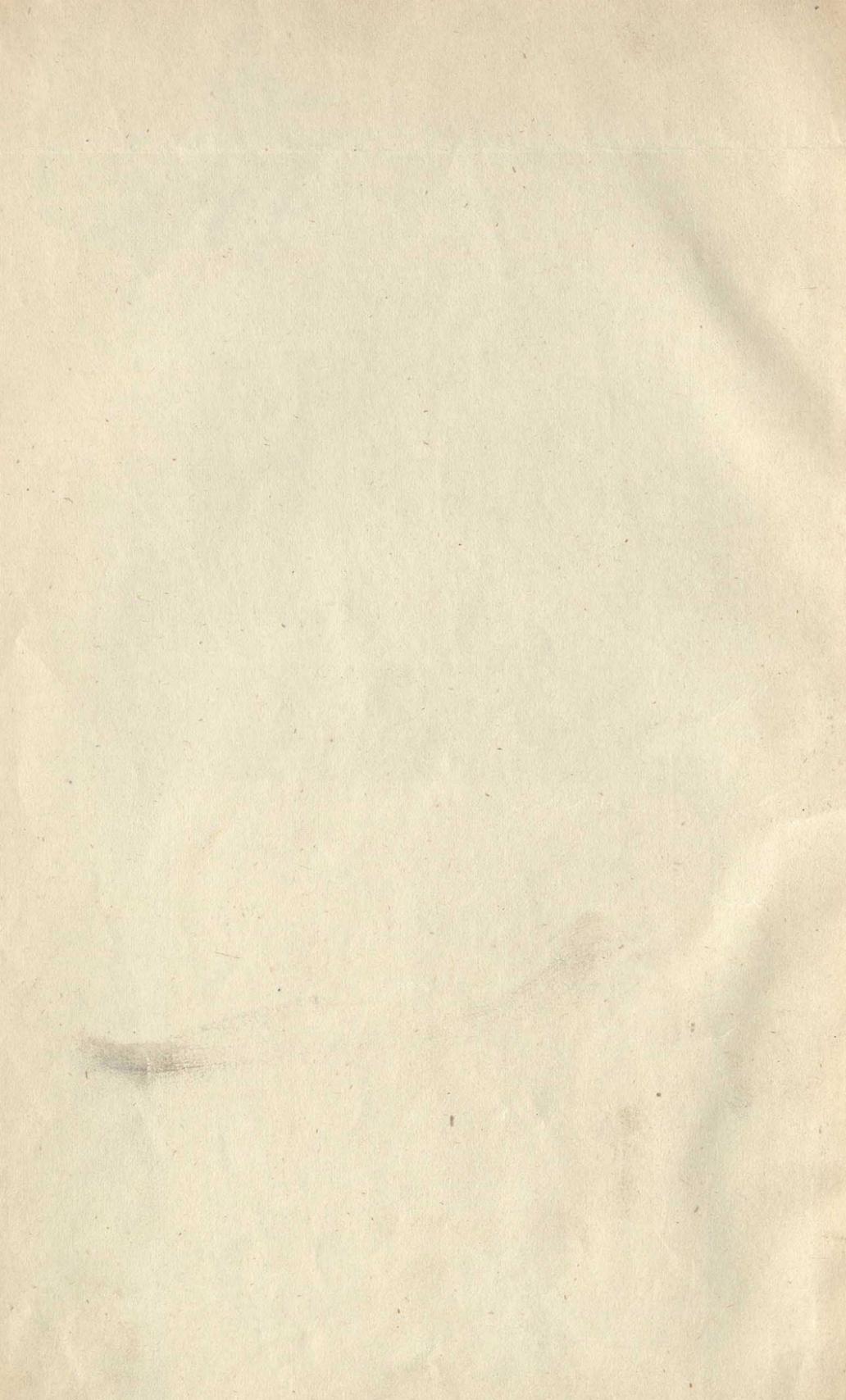

E 87
v.1-2 47

E $\frac{87}{47}$

О ЗНАЧЕНИИ
МАНУФАКТУРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
ВЪ РОССІИ

И

ОБЪ ОХРАННОЙ СИСТЕМЪ,

СЪ ИЗЛОЖЕНІЕМЪ МНѢНІЙ РАЗНЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ

ВЪ ЗАЩИТУ-И-ПРОТИВЪ УЧЕНІЯ

О СВОБОДНОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛѢ,

А. УШИНСКАГО.

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЮЛИУСА ШТАУФА.

1858.

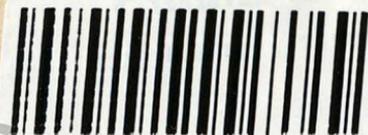
ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ, 21 Ноября 1857 года.

Ценсоръ *И. Лажечниковъ.*

45594-0

2014142254

ЦѢЛЬ КНИГИ.

Въ 1856 г., какъ только возстановились дружественныя сношенія Россіи съ Западными Государствами, къ намъ тотчасъ же проникло одно изъ современныхъ ученій, волнующихъ на Западѣ умы: теорія свободной международной торговли. Вопросъ о примѣненіи началъ этой теоріи къ Россіи, поднятый извѣстнымъ нашимъ политико-экономистомъ, въ Русскомъ Вѣстникѣ, (въ Апрѣлѣ 1856 г.) доселѣ еще возбуждаетъ упорную, журнальную полемику, небывалую въ нашей литтературѣ.

Эта полемика, впервыя привлекая такое живое участіе публики, обыкновенно равнодушной къ общественнымъ вопросамъ, представляетъ у насъ пріятное явленіе: она послужила отчасти къ разслѣдованію весьма важнаго государственнаго вопроса съ разныхъ сторонъ, а главное: въ этой обширной діалектикѣ многихъ лицъ выразилась борьба простаго, здраваго Русскаго смысла противъ одной изъ самыхъ увлекательныхъ и обманчивыхъ утопій, вкружившей много ученыхъ и умныхъ головъ въ Европѣ.

Не много однако найдется читателей, которые бы вполне воспользовались этой полемикой для разъясненія истины; ибо для этого необходимо было припоминать, сводить и сличать всѣ противоположныя мнѣнія, и взгляды по разнымъ предметамъ спорнаго вопроса, разбросанные во множествѣ статей, появлявшихся, въ разное время, въ разныхъ журналахъ и газетахъ.

По этому-то вопросу все еще остается, не только не разрешеннымъ въ общественномъ мнѣніи, но и не разъясненнымъ во многихъ отношеніяхъ и часто обсуживается публично крайне ошибочно и односторонне. И какъ большая часть нашихъ журналовъ держится теоріи «свободной торговли» и въ духѣ этаго ученія издается у насъ особая политико-экономическая газета; то неудивительно если читающая публика вдалась въ неправильныя предубѣжденія противъ охранной системы и поддерживаемыхъ ею мануфактуръ въ Россіи.

Это подало мнѣ мысль составить систематическій сводъ главнѣйшихъ положеній, высказанныхъ у насъ по этому предмету защитниками «свободной торговли» и ихъ противниками, — съ тѣмъ чтобы доставить читателямъ возможность обозрѣть вопросъ со всѣхъ сторонъ и съ разныхъ точекъ зрѣнія.

Имѣя при этомъ въ виду, что читатели большею частію уже предрасположены въ пользу теоріи свободной торговли, я счелъ необходимымъ познакомить ихъ сперва съ воззрѣніемъ протекціонистовъ на это ученіе, въ особенности въ примѣненіи его къ Россіи, а потомъ изложилъ главнѣйшія мнѣнія и доводы обѣихъ сторонъ, и сдѣлалъ изъ всей этой полемики общій выводъ.

Глубоко убѣжденный въ главныхъ основаніяхъ охранной системы, здѣсь изложенныхъ, не смѣю утверждать однакожь чтобы всѣ статистическіе выводы и соображенія, приведенные въ защиту этой системы и въ опроверженіе противнаго ей ученія были безошибочны, тѣмъ

болѣе, что многіе числовые данныя заимствованы въ этой книгѣ изъ извѣстнаго сочиненія Тенгоборскаго «о производительныхъ силахъ Россіи» въ которомъ встрѣчаются нерѣдко противорѣчія и ошибки.

И потому, опасаясь ввести въ малѣйшее заблужденіе читателей какимъ нибудь невольнымъ промахомъ или одностороннимъ сужденіемъ, я поставляю себѣ въ непремѣнную обязанность помѣстить въ третьей, послѣдней части этой книги, всѣ дѣльныя, основанныя на фактахъ, возражанія и замѣчанія, какія послѣдуютъ въ опроверженіе мнѣній и доводовъ, представленныхъ мною въ этихъ двухъ частяхъ, если они удостоятся критическаго разбора.

Кромѣ этаго продолженія полемики, въ третьей части разсмотрѣно будетъ значеніе мануфактуръ въ Россіи, въ отношеніи къ распространенію образованности въ массѣ народа, съ предположеніемъ о повсемѣстномъ распространеніи фабричныхъ и ремесленныхъ школъ.

Итакъ цѣль этой книги: представить значеніе мануфактуръ въ Россіи и вопросъ объ охранный системѣ съ разныхъ точекъ зрѣнія и доставить читателямъ возможность самимъ сличить и обсудить противоположныя мнѣнія и доводы обѣихъ спорящихъ сторонъ и образовать свое собственное воззрѣніе на этотъ важный государственный вопросъ, отъ разрѣшенія котораго на практикѣ будетъ, во многомъ, зависѣть развитіе нашего народнаго богатства и благосостояніе многочислѣннѣйшихъ и бѣднѣйшихъ сословій въ Россіи.

...the ... of ... in ...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Извѣстный писатель Росси остроумно сравниваетъ теорію свободной торговли съ параболической теоріей, посредствомъ коей вычисляется въ баллистикѣ полетъ бомбъ, при предположеніи, что онъ происходитъ въ безвоздушномъ пространствѣ. И въ самомъ дѣлѣ:

Если бы ни упругость атмосферы, измѣняющаяся безпрестанно, ни вѣтры, ни множество другихъ обстоятельствъ не имѣли вліянія на полетъ бросаемыхъ изъ орудій снарядовъ, то можно было бы посредствомъ параболической теоріи вычислить съ совершенною точностью и кривизну дуги, описываемой бомбою и скорость полета и дальность его и точку паденія. Какъ превосходна была бы эта теорія!.. Точно также:

Если бы торговля производилась не между народами, обитающими на земномъ шарѣ, имѣющими каждый свою исторію, свою степень развитія, свою отдѣльную жизнь, свои географическія, политическія, промышленныя особенности, если бы все эти обстоятельства не имѣли сильнаго вліянія на международную торговлю, какая превосходная теорія была бы тогда теорія свободной торговли!

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Взглядъ на теорію свободной торговли Шарля Гурана, какъ на одну изъ соціальныхъ утопій. Проповѣдники этого ученія, несогласнаго съ исторіей чловѣчества и законами дѣйствительной жизни народовъ, по необходимости впадаютъ въ противорѣчія, стараясь перетолковывать историческіе факты, чтобы оправдать ими сколько-нибудь свою теорію.

Ученіе о безусловной свободѣ международной торговли есть несбыточная утопія, по мнѣнію протекціонистовъ.

Французскій писатель Шарль Гуранъ, въ сочиненіи своемъ: *Essai sur la liberté du commerce des nations, examen de la théorie anglaise du libre échange*, 2 tirage, говоритъ:

«По истинѣ непостижимое помѣшательство овладѣло умами: вездѣ хлопчуть о преобразованіи чловѣческаго рода, но вмѣсто того, чтобы смотрѣть на міръ такъ, какъ онъ есть, какъ созданъ Богомъ и выработанъ поколѣніями и вѣками, современные писатели не задумываются предписывать міру законы собственнаго изобрѣтенія.

«Аристотели, Ньютоны, Монтескіе и Кювье старались изучать природу путемъ опыта, а нынѣ самый скромный строитель системъ придумываетъ самъ законы для природы, и нисколько не сомнѣвается, что они будутъ лучше тѣхъ, какими управляется міръ.

«Отсюда породилось безчисленное множество новыхъ ученій: соціальныхъ, политическихъ и религіозныхъ, которыми оглушенъ вѣкъ нашъ, ученій, не основанныхъ на здоровомъ пониманіи исторіи и потребностей дѣйствительной жизни.

«Нельзя не согласиться, что система свободной торговли имѣетъ нѣкоторое наружное сходство съ этими мечтательными (чтобы не сказать безумными) ученіями. Поборники системы свободной торговли также пытаются дать міру новую форму, которую, по ихъ мнѣнію, онъ долженъ бы всегда имѣть для своего благополучія. Шаръ земной, по ихъ убѣжденію, долженъ былъ бы составить одно государство, человѣчество — одинъ народъ, все образованныя страны—одну мастерскую и одинъ рынокъ. Они, такъ сказать, начертываютъ нѣкую карту свѣта, на которой уничтожены все различія между націями и правительствами. На всемъ пространствѣ земли, по крайней мѣрѣ въ отношеніи къ торговлѣ, не существуетъ у нихъ ни Америки, ни Франціи, ни Англии, ни Россіи, ни Турціи, ни Германіи, ни Испаніи, ни Италіи, а только граждане одной нераздѣльной республики, которые, не думая вовсе о національныхъ выгодахъ, заботятся только о сокращеніи разстояній, отдѣляющихъ ихъ другъ отъ друга, объ увеличеніи, облегченіи и удешевленіи сообщеній, о расширеніи взаимныхъ сношеній и объ устраненіи матеріальныхъ и нравственныхъ оградъ, воздвигаемыхъ между государствами политикою. Таковъ ли дѣйствительно нашъ міръ? Похожи ли онъ на одинъ рынокъ, гдѣ, въ совершенной независимости отъ всякой національности, происходило бы обращеніе цѣнностей такъ же удобно и легко, какъ въ какой нибудь провинціи?—Нѣтъ, міръ представляетъ намъ множество соперничающихъ народовъ, имѣющихъ каждый свои исключительные интересы, которые проистекаютъ отъ стремленія къ сохраненію національности и зависятъ отъ физическаго и политическаго очертанія страны, отъ климата, качества почвы, величины ея, отъ духа народности, миролюбиваго или воинственнаго, патріархальнаго или просвѣщеннаго, отъ образа жизни народа, смотря потому, живетъ ли онъ на островѣ или на материкѣ, звѣроловъ ли онъ, или ведетъ жизнь пастушескую,—земледѣлецъ, фабрикантъ или торговецъ. Религія, племя, нравы, народонаселеніе, преданія, политическое и общественное устройство, законы и обычаи—все это имѣетъ вліяніе на различіе народныхъ выгодъ. Борьба рынокъ, соревнованіе на-

родовъ, согласіе или несогласіе ихъ выгодъ составляютъ жизнь торговаго міра, дѣйствительнаго. Поставьте его рядомъ съ торговымъ міромъ, воображаемымъ поборниками свободной торговли, и сравните!

«Пусть такъ, скажетъ питомецъ этой школы; но нѣтъ ничего удивительнаго, что начала нынѣшней торговой системы несогласны вовсе съ тѣми, которыя мы предлагаемъ: было бы удивительно, если бы они были сходны; наша система осуществляетъ идеалъ наивозможно лучшаго устройства торговли; существующее же нынѣ представляетъ наихудшее положеніе, въ которое только можетъ впасть торговля.

«Прекрасно! отвѣтимъ мы въ свою очередь; но этимъ еще лучше подтверждается истина, которую хотѣли мы доказать, т. е., что система свободной торговли принадлежитъ къ числу мечтательныхъ ученій нашего времени, и что—по образцу социализма, системы устройства труда, уравнинія платы рабочимъ и прогрессивнаго налога, всѣхъ этихъ бессмысленныхъ, разрушительныхъ утопій, которыя во всѣ времена пугали здравый смыслъ и недавно еще приводили въ ужасъ всѣхъ,—система свободной торговли также не обращаетъ вовсе вниманія на дѣйствительный порядокъ вещей, на то торговое положеніе міра, которое установилось съ теченіемъ времени и обстоятельствъ.

«А пренебрегать до такой степени, въ чемъ бы то ни было, природой и исторіей, не есть ли утопія самая безразсудная.

«Мы ищемъ идеала, говорятъ они. Похвальное стараніе! Но идеалъ устройства міра, въ какомъ бы то ни было отношеніи, слѣдовательно и въ торговомъ, не есть тайна, которая могла бы раскрыться въ одинъ прекрасный день въ головѣ человѣка. Все, созданное Богомъ, прекрасно, и вѣрно порядокъ, данный Имъ міру, совершеннѣе того, который мы захотѣли бы дать ему. По этому изысканіе идеальнаго устройства міра должно ограничиться изслѣдованіемъ высшихъ законовъ его дѣйствительнаго устройства. Философія есть ученіе о промыслѣ Провидѣнія, и этотъ промыселъ, эта высшая воля, открывается въ явленіяхъ;—въ нихъ то должно искать его, а не въ созданіяхъ своей фантазіи. Неужели вы, господинъ философъ, предпочитаете пустыя мечты вашего ума начертаніямъ высшей премудрости, которая есть конечная цѣль всякой философіи. Богъ раздѣлилъ родъ человѣчскій на племена; Онъ вложилъ въ сердце каждаго священное чувство—

любовь къ отчизнѣ, одну изъ самыхъ очевидныхъ пружинъ къ совершенствованію; а вы однимъ почеркомъ пера уничтожаете все различіа народовъ, вы торжественно объявляете, что не будетъ болѣе патриотизма въ мірѣ, что все люди будутъ только граждане вселенной! Но не дерзко ли и безразсудно такъ думать наперекоръ дѣйствительности и всеѣмъ явленіямъ природы, которыя показываютъ, что Провидѣніе опредѣлило иначе?

«Въ наше время все проповѣдники преобразованія религіознаго, соціальнаго и политическаго утверждаютъ также, что ищутъ *идеала*; они тоже, подъ предлогомъ идеала, своевольно уничтожаютъ то одно, то другое изъ человѣческихъ стремленій, вложенныхъ въ насъ Богомъ, то одно, то другое возвышенное чувство, несогласное съ ихъ теоріями. Чего же добились они? Что создали эти глубокомысленные преобразователи вселенной? Бредни, возмущающія здравый смыслъ. Не таже ли участь ожидаетъ и систему свободной торговли? По крайней мѣрѣ путь, избранный приверженцами этой системы, тотъ же: они отвергаютъ міръ, каковъ онъ есть, и стало быть только по необыкновенной случайности, слѣдуя по одной и той же дорогѣ, могутъ не прійти къ тому же, къ чему пришли все ложныя современныя ученія. Поборники свободной торговли не болѣе обращаютъ вниманія и на исторію, и въ этомъ отношеніи также имѣютъ сходство съ приверженцами многихъ мечтательныхъ современныхъ утопій.

«Никогда исторія не была изучаема болѣе чѣмъ въ наше время, и однако страшное дѣло, никогда такъ плохо не пользовались ея уроками, какъ теперь. Это слѣдствіе нашего тщеславія и пагубной страсти къ химерамъ, которая сбиваетъ насъ съ прямаго пути. Намъ кажется, что все, сдѣланное до насъ, свидѣтельствуетъ только о глубокомъ невѣжествѣ нашихъ отцевъ; у насъ какая-то лихорадочная страсть къ нововведеніямъ и намъ кажется жалкимъ все установленное и священное предшествовавшими вѣками; нѣтъ ни одного древняго учрежденія, которое бы было пригодно нашему назначенію; вѣковыя основы жизни человѣчества, какъ будто уже пережили свое время и требуютъ отъ насъ перемѣнъ.

«Религія, правительства, финансы, словомъ—все подвергается критикѣ, основанной на презрѣніи къ знаніямъ нашихъ предковъ и самоувѣренности въ нашъ геній. Не таже ли направленіе и у поборниковъ системы свободной торговли? Они хотятъ уничтоженія таможенъ. Раскройте исторію, и вы

увидите, что не было ни одного великаго государственнаго мужа, ни одного великаго политика, который бы не видѣлъ въ учрежденіи или сохраненіи таможенъ орудія благосостоянія и величія государственнаго; этаго мало, вы увидите, что всякій народъ, занимавшій почетное мѣсто во всемірной торговлѣ, достигъ до своего положенія, упрочилъ и сохранилъ его не иначе, какъ оградивъ себя таможенями. Нужно ли припоминать имена и событія? Кто не знаетъ, что колоссальному богатству Англіи положено начало первыми привиллегіями, данными Королемъ Эдуардомъ III-мъ суконнымъ фабрикантамъ Королевства, и что морскимъ преобладаніемъ, до котораго достигла эта нація, она обязана знаменитому акту о мореплаваніи 1650 года? Кому неизвѣстно, что, по смерти Мазарини, промышленность, торговля и флотъ Франціи не имѣли никакого значенія въ мірѣ, и что Кольбертъ, только съ помощію одной таможенной системы, далъ этому государству купеческій и военный флоты, рыбныя ловли, колоніи и мануфактуры, сдѣлавшіяся источникомъ народнаго богатства и политическаго могущества Франціи? Когда система этаго великаго человѣка была покинута, и отмѣна Нантскаго эдикта нанесла роковой ударъ французской промышленности, переселившейся въ Германію, то Великій Курфиреть и Король Прусскій Фридрихъ II-й, чтобъ утвердить ее въ своемъ государствѣ, покровительствовалъ ей таможенями; отсюда начало промышленнаго могущества и политическаго преуспѣянія Пруссіи. Постыдный же и безразсудный трактатъ 1786 года, выдавъ французскія фабрики Англичанамъ, уничтожаетъ остатки мануфактурной промышленности.»

Экономисты, проповѣдующіе свободу торговли, по необходимости впадаютъ въ противорѣчія съ исторіей.

Что ученые, увлеченные блистательной теоріей свободной торговли, не обращаютъ вниманія на историческія данныя всѣхъ вѣковъ и народовъ, противорѣчащія ихъ ученію, это между прочимъ довольно рѣзко проявилось и у нашихъ политико-экономистовъ новой школы. Такъ напримѣръ г. Вернадскій, нападая на охранную таможенную систему и стараясь, во что бы то ни стало, выставить её въ мрачномъ видѣ, утверждаетъ, на перекоръ ис-

торическимъ фактамъ, будто бы потрясенія на Западъ происходятъ отъ меркантильныхъ, стѣснительныхъ мѣръ, соразмѣрно съ усиленіемъ которыхъ и пріобрѣтають господство.

«Доказательство этому» говоритъ онъ (Рус. Вѣст. 1856 г., № 8-й, стр. 620 и 621), «можно видѣть въ томъ, что въ челѣ движеній подобнаго рода вездѣ почти является рабочій классъ, или тѣ, которые выдаютъ себя за его представителей и пользуются его симпатіею. Потрясенія бывали особенно сильны тамъ, гдѣ выше тарифъ: въ послѣднее время въ Австріи они были сильнѣе нежели въ Пруссіи, во Франціи сильнѣе нежели въ Германіи. Вообще, масса неудобствъ и жалобы на нихъ сильнѣе въ странахъ запретительной системы.»

Франція, благодаря своимъ меркантильнымъ убѣжденіямъ (?), сдѣлавшаяся классическою странюю волненій, большою революціею не кончила рядъ взрывовъ!

Почему бы вы думали?

«Потому что приняла тѣже торговля начала, какъ и при предъидущемъ правительствѣ и рядъ перемѣнъ окончится въ ней съ лучшимъ удовлетвореніемъ потребителей.»

Эта странная мысль, ни на чемъ не основанная, ни чѣмъ не поясненная, уже сама въ себѣ заключаетъ противорѣчіе, потому что сначала говорится, будто волненія производитъ рабочій классъ, то есть *классъ производительный*, а въ заключеніе утверждается, будто эти волненія происходятъ отъ *неудовлетворенія потребителей*; чему прикажете вѣрить?!.. И какъ согласить эту фантазію съ историческими, всѣмъ извѣстными фактами, которые приведены выше въ сочиненіи Ш. Гурана. Неужели неизвѣстно г. Вернадскому, что большая французская революція произошла три года спустя послѣ заключенія трактата 1786 года, составленнаго на началахъ свободной торговли?

По свидѣтельству французскихъ министровъ Шантала и Дюшателя, когда запрещеніе привоза англійскихъ товаровъ было замѣнено пошлиною около 15%, привозъ товаровъ во Францію

сталь превосходить отпускъ почти вдвое, и следствиемъ сего перевѣса привоза надъ вывозомъ была ужасная нищета народа, какъ видно изъ протокола Торговыхъ Палатъ. Кто не знаетъ наконецъ, что революція эта началась именно въ то время, когда бѣднѣйшій классъ рабочаго народа бѣдствовалъ отъ раззоренія фабричной и заводской промышленности, а прочія сословія наслаждались дешевизной иностранныхъ привозныхъ товаровъ, и что это и было причиною скорого уничтоженія трактата, столь гибельнаго для государства. Франція помнитъ этотъ тяжелый урокъ, и потому-то всѣ ея правительства, и конституціонныя и республиканскіе, и наконецъ нынѣшнее, такъ твердо держатся охранительной таможенной системы, не смотря на всѣ краснорѣчивыя возгласы современныхъ политико-экономистовъ.

Если бы система свободной торговли могла принести дѣйствительную пользу французской промышленности и содѣйствовать внутреннему благосостоянію Франціи; если бы не угрожала напротивъ раззореніемъ французскихъ фабрикъ и гибельными послѣдствіями для рабочаго народа, игравшаго въ послѣднихъ волненіяхъ столь важную роль, то нѣтъ сомнѣнія, что Наполеонъ III-й не уклонился бы отъ пониженія французскаго тарифа.

Самые враги его не могутъ не сознаться, что онъ отличный администраторъ и глубокій знатокъ своего народа, и никто лучше его не постигъ тайны овладѣвать народными волненіями и предупреждать ихъ, и если онъ не щадитъ несмѣтныхъ издержекъ на украшеніе Парижа и вообще на предметы государственной роскоши, для того только, чтобы дать пищу народному труду и занять руки рабочаго народа, то можно ли предполагать, чтобы онъ рѣшился въ наше время на уничтоженіе таможенной охранительной системы, которая, ограждая народный трудъ и обезпечивая благосостояніе массы рабочаго народа, ограждаетъ вмѣ-

стѣ съ тѣмъ спокойствіе государства, силу и власть правительства.

Столько же противорѣчитъ исторіи и дѣйствительному порядку вещей ни на чемъ не основанное мнѣніе защитниковъ свободной торговли, будто бы покровительственная система была причиною разъединенія и взаимной вражды между народами. Напротивъ во всѣхъ огромныхъ войнахъ—европейскихъ, и древнихъ и среднихъ вѣковъ и нашего времени—нигдѣ не представляетъ исторія, чтобы таможенные пошлины играли важную роль во взаимномъ ожесточеніи какихъ-нибудь воюющихъ народовъ, но всего лучше опровергается несостоятельность и ничтожность этого довода настоящимъ положеніемъ политическихъ отношеній между государствами. Франція находится въ самыхъ дружескихъ отношеніяхъ съ Англіею, какихъ почти никогда не представляла исторія обихъ этихъ державъ,— и однакожь ограждается отъ дешевизны англійскихъ мануфактурныхъ издѣлій высокимъ тарифомъ, нисколько не опасаясь возбудить этимъ вражду своей союзницы.

Наконецъ, если не только Франція, Австрія, Пруссія, Германія, Данія, Бельгія, но даже самыя незначительныя государства Европы ограждаютъ свою промышленность таможами и высокимъ тарифомъ противъ дешевизны англійскихъ издѣлій, и не опасаются негодованія Англій,— то неужели Россія должна его опасаться? и не возмутительна ли для русскаго сердца самая мысль о подобномъ уничженіи нашего отечества?

Всѣ эти странныя мнѣнія, совершенно противорѣчащіе и исторіи и дѣйствительному порядку вещей, упоминаются здѣсь для того только, чтобы показать, какъ шатка и слаба западная теорія о свободной торговль, когда, для поддержанія ея и оправданія на практикѣ, люди ученые и умные принуждены бываютъ

прибѣгать къ такому явному извращенію историческихъ данныхъ и къ такимъ натянутымъ, ни на чемъ не основаннымъ, толкованіямъ и предположеніямъ.

Не странно ли, напримѣръ, читать у г. Гагемейстера (въ № 1, Русск. Вѣст. 1857 года) слѣдующее разсужденіе въ доказательство того, что охранныя таможенная система не имѣла вліянія на успѣхи и развитіе промышленности (стр. 29 и 30).

Со времянь Кольбера, всѣ почти Европейскія Государства считали священнымъ долгомъ принимать насильственные мѣры для водворенія и развитія у себя всякаго рода издѣльныхъ промысловъ. Промышленность дѣйствительно развилась, но не вслѣдствіе принятыхъ ими мѣръ, а потому, что того требовали самыя обстоятельства, сама сила вещей; ни одинъ народъ не можетъ указать на прочный успѣхъ, которымъ былъ бы обязанъ лишь такимъ поощреніямъ, ни одинъ не приобрѣлъ, вслѣдствіе какихъ либо побудительныхъ мѣръ, преимущества надъ своими сосѣдями: всякое промышленное превосходство основано на естественномъ положеніи страны или на гениі народа. Оно есть слѣдствіе стеченія обстоятельствъ, совершенно независимыхъ отъ охранительнаго тарифа или другихъ, тому подобныхъ, постановленій.

Высказавъ такое рѣшительное мнѣніе, слѣдовало бы, казалось, оправдать и разъяснить его историческими данными; но какъ исторія почти всѣхъ государствъ совершенно опровергаетъ это произвольное мнѣніе, то оно и осталось безъ всякихъ доказательствъ.

Правда, г. Вернадскій, какъ бы въ подтвержденіе этого же мнѣнія, указалъ намъ едва ли не на единственный въ исторіи примѣръ, именно на Швейцарскую республику (С. П. Вѣд. № 146, 1856 г.), гдѣ хлопчато-бумажная промышленность достигла значительной степени развитія безъ помощи таможенъ и тарифа; но можно ли ставить въ примѣръ Россіи одно изъ самыхъ небольшихъ государствъ европейскихъ, несходное съ нашимъ отечествомъ ни въ географическомъ положеніи, ни въ политическомъ и экономическомъ отношеніяхъ. Если бы Швейцарія была придвинута къ морямъ, подобно Россіи, и другимъ большимъ государ-

ствамъ, то можно утвердительно сказать что она или оградила бы свои порты отъ ввоза иностранныхъ бумажныхъ издѣлій таможенными и тарифомъ, или же дешевизна англійскихъ издѣлій при необъятной обширности производства, задавила бы въ самомъ зародышѣ швейцарскую промышленность, не давъ ей подняться и прійти въ возможность соперничествовать съ англійскими мануфактурами.

Справедливо, конечно, и то, что свободная торговля въ Швейцаріи, поставивъ тамошнія фабрики въ сильную конкуренцію съ фабриками соседнихъ государствъ, заставила швейцарскихъ фабрикантовъ довести свои хлопчатобумажныя издѣлія, при высокой добротѣ, до чрезвычайной дешевизны, но отъ этого самаго стремленія къ удешевленію фабричнаго производства не произошло ли чрезмѣрное пониженіе задѣльной платы рабочимъ, пониженіе, которое грозитъ ежеминутными волненіями и беспорядками какъ въ Швейцаріи, такъ и въ другихъ государствахъ? Давно ли, какъ извѣщаетъ Экономическій Указатель (№ 24, 1857 г., стр. 552), но извѣстіямъ изъ Берлина, тамъ нанали на слѣдъ формальнаго заговора, по которому работники должны были въ одинъ и тотъ же день бросить работу въ Германіи, Бельгіи и *Швейцаріи*.

Этотъ замѣчательный фактъ опровергаетъ окончательно странное мнѣніе г. Вернадскаго, будто свободная торговля, можетъ устранить революціонныя волненія рабочаго народа, и показываетъ, что не охранная система, возвышающая цѣнность труда, производитъ эти волненія; а напротивъ сильно возбужденная конкуренція между фабрикантами—стремленіе къ крайней дешевизнѣ издѣлій — этому идеалу свободной торговли.

Если же свободная торговля, введенная въ Швейцаріи, не можетъ служить доказательствомъ возможности примѣненія ея къ

другимъ государствамъ, то еще не основательнѣе было бы поставить въ примѣръ свободной торговли реформу, произведенную Робертомъ Пилемъ въ Англіи. Тамъ, съ отмѣною хлѣбныхъ законовъ и пониженіемъ пошлинъ на ввозъ многихъ иноземныхъ произведеній, дѣйствительно возвысилось народное богатство и усилилась промышленность; но когда англійское правительство приступило къ этой реформѣ? Тогда, когда, посредствомъ сильныхъ запретительныхъ и покровительственныхъ мѣръ, въ теченіи двухъ сотъ лѣтъ неослабно поддерживаемыхъ, возвело мануфактурную промышленность на такую степень, что никакое иноземное соперничество для нея не опасно; когда эта же система высокихъ тарифовъ и запрещеній, оградивъ выгоды лордовъ—земледѣльцевъ, доставила имъ возможность употребить несмѣтные капиталы на обработку земель, довести всѣ отрасли земледѣльческой промышленности до высокой степени совершенства и возратить затраченные капиталы съ огромными процентами. Не этой ли мудрой системѣ слѣдуютъ по возможности и другія государства, понижая мало по малу тарифъ только на тѣ отрасли промышленности, которыя достигли известной степени развитія и дешевизною, равно какъ и достоинствомъ издѣлій, могутъ соперничествовать съ иноземными?

А чтобъ убѣдиться, что Англія вовсе не думаетъ освободить свой народъ отъ огромнаго таможеннаго налога, противъ котораго воцѣютъ защитники свободной торговли, обратите вниманіе на то, что этотъ налогъ и въ настоящее время несравненно громаднѣе въ Англіи, нежели въ другихъ государствахъ, и составлялъ въ 1856 году 137.614.844 р., т. е. почти треть всего государственнаго дохода, простиравшагося до 446.368.675 р., слѣдовательно по 4 р. 91 к. сер. на челоуька. Тогда, какъ въ Россіи таможенный сборъ обыкновенно состав-

ляетъ около 30 милліоновъ, т. е. въ четверо меньше противъ англійскаго и не болѣе $\frac{1}{8}$ части государственныхъ доходовъ Россіи (составляющихъ, по статистикѣ Робловскаго—Петровскаго, 230 милліоновъ), а съ каждаго жителя Россіи, со включеніемъ Царства Польскаго, придется около 43 коп. на человѣка, т. е. меньше одной одинадцатой доли того таможеннаго налога, который несутъ англійскіе подданные. Кромѣ того, что потребители привозныхъ произведеній въ Великобританіи, обременены огромнымъ таможеннымъ налогомъ, многія изъ этихъ произведеній, можно сказать, вовсе запрещены, ибо подвергаются непомерной пошлинѣ. Такъ на примѣръ: съ привознаго изъ Россіи спирта взыскивается охранной пошлины по 12 р. 75 к. съ ведра, т. е. болѣе 200%, тогда какъ съ рома и другихъ спиртныхъ напитковъ, привозимыхъ изъ англійскихъ колоній, взыскивается пошлина несравненно меньше, и такая охранная пошлина, обратившаяся, по высотности своей, уже въ запретительную, установлена собственно для поддержанія англійскихъ заводовъ, конечно, на счетъ потребителей. Точно также тарифомъ, дѣйствовавшимъ въ 1853 г., положено взыскивать въ Англій сѣ привознаго сала по 15 коп. сер. съ пуда, а со стеариновыхъ свѣчъ по 1 р. 12 к. сер. съ пуда. Такой же почти тарифъ установленъ на зеркала, табакъ и всѣ вообще фабричныя и заводскія издѣлія, кромѣ тѣхъ, которыя выдѣлываются въ Англій дешевле, нежели въ другихъ земляхъ, и не боятся иностраннаго совмѣстничества.

Гдѣ же тутъ свободная торговля, требующая во имя науки уничтоженія таможенъ и всякаго стѣсненія международной конкуренціи? не ясно ли, что эта теорія существуетъ только въ книгахъ западныхъ политико-экономистовъ и въ воображеніи ихъ пылкихъ приверженцевъ, какъ и многія прекрасныя утопіи, которымъ никогда не суждено осуществиться.

Продолжая очерчивать вліяніе охранный таможенной системы на развитіе издѣльной промышленности въ разныхъ государствахъ,
Ш. Гуранъ говоритъ :

«Первый Консулъ, найдя въ страшномъ упадкѣ французскую промышленность, возстановилъ таможи, и она возникла снова. Континентальная система Наполеона доводитъ охранную и запретительную систему до крайней степени и французская промышленность, едва возстановленная, дѣлаетъ неимовѣрные успѣхи: вся Европа, подъ защитой этой же системы, покрывается мануфактурами и удесатеряетъ свои богатства. Посмотрите наконецъ на Россію и Америку: онѣ представляютъ тоже самое. Россія была страной полудикою и бѣдною. Петръ Великій и Екатерина II-я насаждаютъ въ ней иностранныя отрасли промышленности и упрочиваютъ ихъ при посредствѣ привилегій. Съ того времени начинается благосостояніе этой обширной державы. Соединенные Штаты, едва отложившіеся отъ метрополиі, воздвигаютъ мануфактуры, не прибѣгая сначала къ покровительству тарифа; Англія душитъ эти заведенія въ самой колыбели. Геніальный Вашингтонъ видитъ зло и не находитъ противъ него другихъ средствъ, кромѣ таможенъ: утверждается сильная охранная система и американская промышленность начинаетъ быстро развиваться.»

Читая у французскаго писателя это вѣрное указаніе на нашу отечественную исторію, нельзя не вспомнить страннаго промаха одного изъ нашихъ горячихъ противниковъ охранный системы, который, для поддержанія своихъ парадоксальныхъ противъ нея выходовъ, сталъ даже утверждать, что *Петръ Великій не дѣлалъ у себя протекціонныхъ опытовъ* (листокъ С. О. 1856 г. № 34, стр. 156). А казалось бы, какъ писателю, извѣстному своею ученостью, не знать, что отечество наше именно Петру Великому обязано установленіемъ въ Россіи твердой охранный и запретительной системы, и что если мануфактурная промышленность, сдѣлавшая въ его царствованіе неимовѣрные успѣхи подъ защитой этой системы, упала впоследствии, то именно оттого, что мно-

гія сильныя запретительныя и охранныя мѣры, введенныя Петромъ, были въ послѣдствіи, по разнымъ обстоятельствамъ, отмѣнены или ослаблены. Загляните въ Исторію и полное Собраніе Законовъ, томы V, VI и VII, и вы увидите, что указами Петра Великаго запрещенъ былъ ввозъ въ 1717 г. всякихъ парчей, въ 1718 шелковыхъ чулокъ, иголь и венеціанскаго бакану, въ 1719 году всякихъ шелковыхъ матерій, въ 1720 году повельно было, для развитія суконныхъ мануфактуръ, учредить въ Москвѣ компанію и употребить всѣ мѣры, чтобы отечественныхъ фабрикъ достаточно было не только для удовлетворенія потребностей арміи, но и на продажу и на прочіе расходы, чтобъ изъ за моря въ нѣсколько лѣтъ вывозъ суконъ былъ пресѣченъ. Въ томъ же году возвышена была въ четверо пошлина съ привознаго изъ за моря рафинаду, а въ 1721 году привозъ сахару вовсе запрещенъ; въ 1722 году запрещенъ былъ привозъ шерстяныхъ парчей и игральныхъ картъ, а въ 1723 году повельно собирать свѣдѣнія о всѣхъ заведенныхъ въ Россіи фабрикахъ и, разсматривая производство, подлагать пошлины на привозные товары по соразмѣрности умноженія собственныхъ. Всѣ эти постановленія великаго преобразователя Россіи извѣстны всякому, кто сколько нибудь занимался отечественною исторією и законодательствомъ, и нельзя допустить, чтобъ они могли остаться неизвѣстными ученому фельетонисту Сына Отечества. Отъ чего же происходитъ такое непостижимое извращеніе историческихъ фактовъ? Не отъ безсильнаго ли стремленія согласить съ исторіей во всемъ противорѣчащее ей ученіе о свободной международной торговлѣ?

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Истинно свободная вѣншняя торговля не можетъ существовать безъ огражденія таможенными тарифомъ, въ особенности у насъ въ Россіи. Отличіе существующей вѣншной торговли отъ мнимо-свободной, проповѣдуемой экономистами — теоретиками.

Истинная свобода торговли, какъ и свобода политическая, гражданская не можетъ существовать безъ ограниченій.

Представивъ воззрѣніе французскаго писателя на теорію о безусловной свободѣ международной торговли, обратимся къ дѣйствительно существующей вѣншной торговлѣ, ограниченной тарифомъ, и мы увидимъ, что въ этомъ-то ограниченіи и заключаются условія истинной свободы торговли между государствами независимыми, что напротивъ полная свобода торговыхъ сношеній, не подчиненная законамъ охранной таможенной системы, столь заманчивая по наружности, скрываетъ въ себѣ тягостныя цѣпи вѣншной политической зависимости, то есть политическаго рабства, неволи.

Съ перваго взгляда такое положеніе можетъ показаться страннымъ, но вникнувъ въ него поглубже, нельзя не убѣдиться, что

это иначе и быть не может; ибо таково основное свойство политической и гражданской свободы, что она не может существовать без твердых и постоянных ограничений.

Освободите человека от всех ограничений, связывающих его произволъ, отъ узъ закона, религіи, обычаевъ, и вы предадите общество въ жертву деспотизма самаго страшнаго, самаго беспощаднаго—деспотизма страстей, всегда управляющихъ разнуданною волею человека; вы уничтожите все основанія гражданской свободы, все права человѣческія, начиная съ права собственности и личной безопасности каждаго, всякую независимость, всякую *свободу частную и общую*.

По этому религія, законъ, обычай, стѣсняющія и ограничивающія со всехъ сторонъ свободу человѣческую, служатъ опорой, основаніемъ и защитой для этой самой свободы въ благоустроенномъ обществѣ, направляя человека къ благимъ и разумнымъ цѣлямъ. Точно также и охранныя таможенная система, по видимому, стѣсняющая и ограничивающая свободу международныхъ торговыхъ сношеній, служатъ въ дѣйствительности основаніемъ, опорой и защитой этой самой свободы. И это отъ того, что истинная свобода торговыхъ сношеній возможна только между государствами, вполне самостоятельными и независимыми между собою, какъ въ политическомъ, такъ и въ промышленномъ отношеніяхъ, а такая независимость государствъ, при совершенно различныхъ степеняхъ ихъ развитія, богатства и могущества, обеспечивается и ограждается только посредствомъ охранной таможенной системы.

Система эта, ограждающая и поддерживающая нашу отечественную промышленность покровительственнымъ тарифомъ, допускаетъ своевременное пониженіе пошлинъ на иноземныя издѣлія,—но только такое, которое, при постоянномъ развитіи и со-

вершенствованіи нашихъ фабрикъ и заводовъ, не можетъ нанести имъ подрыва и ущерба, чему лучшимъ доказательствомъ служитъ нынѣшній тарифъ. — Онъ, какъ извѣстно, пониженъ значительно только на тѣ роды фабрикатовъ, которые уже достигли у насъ такой степени совершенства, что могутъ выдерживать совмѣстничество съ иноземными и при пониженной на нихъ пошлинѣ, тѣмъ болѣе, что съ этимъ вмѣстѣ въ соразмѣрности понижены пошлины на всѣ привозные матеріалы *), необходимые для этихъ фабрикатовъ, — а слѣдовательно мануфактуристамъ предоставлены всѣ средства къ такому удешевленію производства своихъ издѣлій, какого требуетъ пониженный на заграничныя издѣлія тарифъ.

Такое удешевленіе нашихъ мануфактурныхъ издѣлій, сдѣлавъ ихъ доступными и для бѣднѣйшихъ классовъ, увеличить, безъ сомнѣнія, массу потребителей, а слѣдовательно послужитъ къ развитію въ обширнѣйшихъ размѣрахъ и усовершенствованію всѣхъ отраслей нашей мануфактурной промышленности. Все это совершенно противно ученію новой школы, требующему, напротивъ уничтоженія, вмѣстѣ съ охранными пошлинами, всѣхъ промышленностей, которыя такъ неосновательно называются *искусственными, неестественными, тепличными*, потому только, что они поддерживаются и развиваются силою охранной таможенной системы, какъ на примѣръ наша шелковая, хлопчато-бумажная, свекло-сахарная и другія.

Чтобъ убѣдиться, что существующую у насъ систему внѣшней торговли мы не безъ основанія назвали *истинно свободною*, и постигнуть вполнѣ ея отличіе отъ той ложной или *минимосвободной торговли*, какую проповѣдуютъ западные экономисты—

*) Кромѣ индиго, на которое пошлина возвышена въ видахъ покровительства разведенію этого растенія у насъ въ Россіи.

теоретики; обратимъ вниманіе на то, въ чемъ заключается обольстительная свобода, какую сулитъ намъ теорія, *неограниченной, свободной торговли.*

Предположимъ, что эта утопія осуществилась, что таможи уничтожены и весь иностранныя издѣлія получили право на свободный безпошлинный ввозъ ихъ въ Россію. Само собою разумѣется, что первымъ послѣдствіемъ этаго будетъ паденіе всѣхъ такъ называемыхъ, искусственныхъ промысловъ, которыя существовали, благодаря тарифу, и снабжали всю Россію разнаго рода жизненными потребностями. Не говоря уже о бѣдственномъ положеніи, въ которое повергнетъ потеря промысловъ сотни тысячъ бѣднѣйшаго рабочаго народа, пока политико-экономисты, для спасенія его отъ голода и нищеты, выдумаютъ (если только выдумаютъ) новые промыслы, — обратимъ вниманіе на то, долго ли мы, городскіе жители, составляющіе главную массу потребителей мануфактурныхъ издѣлій въ Россіи, будемъ наслаждаться дешевизной произведеній иноземной промышленности? Не далѣе того, пока эта дешевизна будетъ поддерживаться соперничествомъ между иностранцами. Въ случаѣ же новаго разрыва Россіи съ Западомъ, какъ только заперты будутъ наши порты для внешней торговли, намъ придется выписывать эти произведенія, за немнѣніемъ собственныхъ фабрикъ, сухимъ путемъ изъ отдаленныхъ земель, разумѣется въ три-дорога, и то только въ такомъ случаѣ, если Австрія и Пруссія соблаговолѣять продолжать съ нами торговыя сношенія. И такъ вотъ къ какому тяжкому игу зависимости приводитъ западная теорія мнимо-свободной торговли! а что она не только у насъ, но и въ другихъ государствахъ не согласуется съ видами внешней независимости и внутренняго народнаго благосостоянія, это довольно ясно выражено было представителями Франціи въ Законодательномъ Собраніи.

Nous repoussons formellement le principe du libre échange, comme incompatible avec l'indépendance et la sécurité d'une grande nation, comme inapplicable à la France, comme destructeur de nos plus belles industries.

(Diction. de l'administrations franc pag 705.)

т. е. мы отвергаемъ формально начало свободной торговли, какъ несогласное съ независимостью и спокойствіемъ великой націи, какъ непримѣнимое къ Франціи, какъ разрушительное для лучшихъ отраслей нашей промышленности *).

Чтожъ это за свобода торговли, которая приводитъ одинъ народъ къ порабощенію другимъ, которая несовмѣстна съ политической самостоятельностью государства, которая можетъ поставить страну въ самое критическое положеніе, если, при осуществленіи этой политико-экономической утопіи, не осуществится другая, столь же мечтательная, утопія о вѣчномъ мирѣ между народами?

Въ противоположность этой теоріи, мнимо-свободной международной торговли, не обещающей для Россіи ничего, кромѣ бѣдствій внутреннихъ и зависимости внешней, наша покровительственная таможенная система, созданная Великимъ Петромъ и поддерживаемая его преемниками, гораздо правильнѣе можетъ быть названа именемъ истинно свободной торговли, ибо она заключаетъ въ себя два важныя условія истинной народной свободы. Первое то, что, ограждая навсегда отечественную промышленность и способствуя ея развитію, она освобождаетъ Россію отъ

*) Далѣе, въ главѣ IX, разсмотрѣвъ подробно вліяніе охранной системы на развитіе внутренней торговли, народной промышленности, и матеріальнаго благосостоянія бѣднѣйшихъ сословій народа, мы докажемъ, что напротивъ того осуществленіе идеала свободной торговли породило бы, въ особенности у насъ въ Россіи, сильнѣйшую монополію капиталистовъ, этотъ бичъ свободы промышленной.

иноземной зависимости тягостной въ мирное и гибельной въ военное время,—и другое то, что, понижая постепенно тарифъ, по мѣрѣ развитія и совершенствованія нашихъ фабрикъ, *освобождаетъ* мало по малу и массу потребителей отъ излишняго налога въ пользу производителей, на сколько это возможно безъ ущерба отечественной промышленности.

Всѣ наши экономисты, принуждены согласиться, что охранная система приличнѣе Россіи, нежели всякой другой странѣ.

Самъ г. Вернадскій въ статьяхъ своихъ, помѣщенныхъ въ 1856 г., въ № 138 Московскихъ и № 146 С. Петербургскихъ Вѣдомостей, ссылаясь въ первой на Высочайшій Манифестъ, упоминающій *о свободной торговлѣ* въ Россіи, а во второй на двадцать одну статью Св. Зак., составленныя по его мнѣнію въ духъ *свободной торговли*, заставляетъ думать, что онъ проповѣдуетъ не иную какую-либо систему свободной торговли, а именно ту, которая издавна существуетъ у насъ въ Россіи на основаніи законовъ, подъ защитою покровительственнаго тарифа. И не только г. Вернадскій, но и другіе наши ученые, защищавшіе западную теорію свободной торговли, послѣ жаркой полемики съ сторонниками тарифа, отказались отъ нелпной мысли примѣнять эту теорію къ Россіи, хотя, конечно, не объявили прямо, что отступаются отъ своихъ прежнихъ убѣжденій: было бы слишкомъ много требовать такой жертвы отъ авторскаго самолюбія.

Такъ, напримѣръ, въ минувшемъ году Сынъ Отечества долго и настойчиво доказывалъ, что не только охранительная система наша, да и самая Русская фабричная промышленность, плодъ вѣковыхъ усилій правительства и народа, ни куда не годятся, (С. О. 1856 г. № 20, 21 и 26), и что Россія, и по неспо-

способности народа къ промышленности, и по обширности своей, и по малому населенію, должна быть земледѣльческою странюю, пока народонаселеніемъ поравняется съ Англією (С. О. № 27) а въ нынѣшнемъ году эта самая газета, къ полному удовольствію всехъ благомыслящихъ Русскихъ, очевидно отступилась отъ этого страннаго воззрѣнія, на которое потрачено было такъ много остроумія, и помѣстила на страницахъ своихъ дѣльную и умную статью, обнаруживающую, какъ увидимъ далѣе, ничтожество и нелпость теоріи свободной торговли въ примѣненіи ея къ Россіи (С. О. 1854 г. № 6 ст. *Михайлова*).

Такъ и г. Гагемейстеръ, въ своей замѣчательной статьѣ «Взглядъ на промышленность и торговлю Россіи» (Рус. Вѣст. 1857 года № 1 стр. 27 и 28), хотя защищаетъ вообще начала свободной торговли, но очевидно дѣлаетъ это изъ одного уваженія къ современному направленію науки, быть можетъ, для того, чтобы не уронить ея авторитета, и вмѣстѣ съ тѣмъ положительно утверждаетъ, что «мѣры поощрительныя у насъ болѣе умѣстны, нежели во всякой другой странѣ» — и что издѣльные промыслы съ техническими ихъ пособіями, служатъ однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ къ распространенію образованія во всехъ слояхъ народа, что одна издѣльная промышленность въ состояніи созидать большіе центры населенія и потребленія и возвышать цѣну и добротность сельскихъ произведеній, и указывая на высокое развитіе земледѣлія въ Англіи, которымъ обязана она своимъ мануфактурамъ, справедливо замѣчаетъ, что Россія нуждается болѣе всякой другой страны въ развитіи мануфактурной промышленности, собственно для увеличенія внутренняго сбыта своихъ земледѣльческихъ произведеній, отправленіе коихъ за границу въ первобытномъ ихъ видѣ, всегда окажется труднымъ по дальности разстояній, что ни одно об-

ширное государство чисто земледельческимъ быть не можетъ и что сельское хозяйство совершенствуется только съ помощію издѣльныхъ промысловъ и развивается вмѣстѣ съ ними (Р. Вѣс. 1857 № 2).

Этотъ вѣрный взглядъ на благотворное вліяніе издѣльной промышленности на земледѣліе, вполне согласный съ мнѣніемъ защитниковъ охранительной системы, уничтожаетъ окончательно парадоксальныя выходки защитниковъ свободной торговли, пытавшихся доказать, что Россія есть страна земледельческая и можетъ ограничиться обменомъ своихъ сырыхъ продуктовъ на произведенія иностранной промышленности.

Но не смотря на все это, у насъ есть еще много приверженцевъ новаго ученія, какъ это видно изъ появляющихся въ настоящее время въ «Экономическомъ Указателѣ» статей въ защиту свободной торговли съ очевидною целью распространить въ обществѣ мнѣніе, что Россія должна всеми силами стремиться къ свободной торговлѣ, ради дешевизны иностранныхъ издѣлій, и жертвовать тѣми своими мануфактурами, которыхъ развитіе и самое существованіе невозможно безъ огражденія тарифомъ. Чтобы раскрыть вполне, какъ ложно и неосновательно это мнѣніе, мы представимъ на судъ читателя тѣ положенія ученыхъ, на которыхъ оно основано и тѣ возраженія, которыя были сдѣланы противъ этихъ положеній, въ особенности въ примѣненіи ихъ къ нашему отечеству.

Но прежде рассмотримъ, какъ обширно истинное значеніе нашей мануфактурной и заводской промышленности въ государственномъ хозяйствѣ Россіи и могутъ ли существовать и развиваться наши мануфактуры безъ огражденія ихъ твердой таможенной системой.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Основное начало свободной торговли: будтобы для каждой страны выгоднее покупать изъ-за границы дешево мануфактурныя издѣлія, нежели производить ихъ дорожже у себя, оказывается ложнымъ въ примѣненіи къ такому государству, какъ Россія, большая половина которой, по скудости почвы и по отдаленности отъ портовъ, никогда не можетъ принять выгоднаго участія въ свободномъ обмѣнѣ суровья своего на заграничныя издѣлія. Малоцѣнность нашихъ земель и ничтожность выгодъ, получаемыхъ народомъ отъ земледѣлія, происходитъ всего больше отъ слабаго развитія мануфактурной промышленности, которая какъ у насъ, такъ и въ другихъ странахъ несравненно большее имѣетъ вліяніе на народное богатство и самыя успѣхи и выгоды земледѣлія, нежели внѣшняя торговля земледѣль-

ческими продуктами. Большая половина Россіи, по географическому и топографическому положенію своему, не можетъ имѣть другаго экономическаго значенія, кромѣ заводской и мануфактурной дѣятельности въ самыхъ обширнѣйшихъ размѣрахъ.

Почти всѣ современные политико-экономисты, писавшіе о примѣненіи началъ свободной торговли къ Россіи, положительно утверждаютъ, что отечество наше есть государство, по преимуществу земледѣльческое, и стараются доказать, что если бы съ уничтоженіемъ охранной системы и уничтожились всѣ мануфактуры, которыя поддерживаются до сего времени силою тарифа, то отъ этаго не только не потеряла бы наша земледѣльческая промышленность, но еще выиграла бы отъ развитія внешней торговли, предполагая, что, съ увеличеніемъ ввоза въ Россію иностранныхъ фабричныхъ издѣлій, увеличится и заграничное требованіе на произведенія Русской почвы, и что народный трудъ, равно какъ и народное богатство, отъ этаго не будетъ въ потерѣ.

Въ опроверженіе этаго мнѣнія г. Бѣльскій, въ статьѣ своей: «О вліяніи развитія фабричной промышленности на земледѣліе» (Рус. Бѣс. 1856 г. № 4), положительно доказалъ, что внешняя торговля вовсе не обѣщаетъ тѣхъ выгодъ для нашей сельской промышленности, какихъ отъ нея ожидаютъ, что состояніе нашего земледѣлія и выгоды, получаемыя отъ него, гораздо болѣе зависятъ отъ развитія у насъ фабричной промышленности, нежели отъ внешней торговли.

Всякому ли народу выгоднѣе покупать изъ заграницы дешево то, что обходится дороже у себя?

«Фритредеры *)», говорить г. Бѣльскій, не допускаютъ никакого исключенія въ приложеніи правила; что *гораздо выгоднѣе всякому народу покупать дешево изъ-за границы то, что обходится дороже у себя*. Посмотримъ, какъ этотъ принципъ выдерживаетъ примѣненіе къ разнымъ обстоятельствамъ и мѣстностямъ. Вообразимъ такую страну, какъ Россія, отодвинутую на нѣсколько тысячъ верстъ отъ портовъ, и рѣки которой впадали бы, какъ наприм. въ Сибири, въ неудобный для плаванія океанъ. Отправленіе тяжелыхъ земледѣльческихъ продуктовъ, какъ то: лѣсу, хлѣба, пеньки, сала, изъ такой страны совершенно невозможно, ибо цѣна, которая получится за нихъ, не покроетъ издержекъ ихъ провоза. Какимъ же образомъ эта страна пріобрѣтетъ нужные для нея мануфактурные товары, слѣдуя безусловному началу Сея, что продукты мѣняются на продукты, когда отправка большей части ея продуктовъ на иностранные рынки невозможна? Очевидно, что жители этой страны должны будутъ или довольствоваться чрезвычайно малымъ, напр. для одежды грубыми домашними издѣліями, или завести туземныя мануфактуры, которыя снабжали бы земледѣльцевъ мануфактурными издѣліями и въ обмѣнъ брали бы отъ нихъ земледѣльческіе продукты. А этого нельзя никакъ достигнуть безъ охранительнаго тарифа, ибо хотя отправка изъ такой страны земледѣльческихъ продуктовъ, которые будутъ продаваться на иностранныхъ рынкахъ по 2, по 3, 4 и по 5 рубл. за пудъ невозможна, — но расходы на доставку, по 2, 3, 4 и 5 руб. сер. на пудъ, вовсе не помѣшаютъ доставлять въ такую страну съ иностранныхъ рынковъ ткани, стоящія напр.: отъ 50 до 150 руб. сер. на пудъ, и подрывать мѣстныя фабрики, которыя могли бы тамъ устроиться. Слѣдовательно такая страна осталась бы и безъ туземныхъ фабрикъ, и безъ иностранныхъ товаровъ, которые выписывались бы только въ малыхъ количествахъ для богатыхъ классовъ, смотря по

*) Слово это употреблено авторомъ потому, что подъ этимъ названіемъ известна школа политико-экономовъ, считающая free trade (свободную торговлю) необходимымъ условіемъ преуспѣянія общественнаго и Государственнаго благосостоянія.

суммѣ, на которую она могла бы отправить легко подвижныхъ и многоцѣнныхъ товаровъ, какъ-то: золота, серебра, мѣховъ и т. п.; но земледѣльческіе продукты остались бы безъ мѣнливой цѣнности и производились бы только для собственнаго потребленія.

«*Всякая промышленность, не исключая и земледѣльской, тогда лишь обогащаетъ страну, когда представляемые ею барыши даютъ средства къ умноженію капиталовъ, безъ которыхъ никакой народъ не можетъ достигнуть ни матеріальнаго, ни умственнаго развитія; но капиталы образуются изъ чистаго дохода, т. е. излишка проданной цѣнности производимаго товара, сверхъ суммы всѣхъ расходовъ производства.*

«*При какихъ же условіяхъ можно получить чистый доходъ отъ обработки земель? Опредѣлимъ эти условія словами самихъ приверженцевъ свободной торговли: *Поземельный чистый доходъ (рента), который можно получать съ земель, опредѣляется двумя обстоятельствами: 1, положеніемъ земли и богатствомъ края, гдѣ она находится; 2., ея плодородіемъ.**

1, Чистый доходъ (который и составляетъ собственно доходъ владѣльца) бываетъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ ближе земля къ рынку, гдѣ ея продуктъ окончательно потребляется. Отдаленіе рынка увеличиваетъ издержки провоза и слѣдовательно общую стоимость продукта, доставляемаго на мѣсто потребленія, сверхъ стоимости оного, со включеніемъ всѣхъ расходовъ доставки.

«*Земля, которая лежитъ очень далеко отъ рынка, гдѣ ея продукты должны потребляться, не только не приноситъ чистаго дохода (ренты), но можетъ быть даже и не покрываетъ издержекъ обработки.... Положеніе земли, въ этомъ отношеніи, имѣетъ даже болѣе значенія, чѣмъ ея плодородіе.*

«*Когда продукты (разумеется, по вѣсу и объему) имѣютъ очень высокую цѣнность, то они еще могутъ находить сбытъ въ самыхъ отдаленныхъ краяхъ и приносить чистый доходъ владѣльцу, за нѣсколько тысячъ миль отъ того мѣста, гдѣ они воздѣлываются и эта рента выплачивается. — Таковы драгоценные металлы, пряности, даже сахаръ. Для продуктовъ меньшей цѣнности хорошо содержимыя большія дороги, каналы и судоходныя рѣки, умень-*

шая издержки провоза, приближаютъ, такъ сказать, земли къ рынкамъ ихъ продуктовъ» *).

«Эти слова извѣтнаго экономиста (Шторха) ясно показываютъ, что обширность и даже плодородіе земель далеко еще не составляютъ всѣхъ условій, при которыхъ земледѣльческая промышленность можетъ обогащать народъ. Для этого обогащенія необходимо: или 1-е, чтобы эти земли производили цѣнные продукты, которые могли бы находить сбытъ въ отдаленныхъ краяхъ и приносить чистый доходъ землевладѣльцу даже и тогда, когда они потребляются далеко отъ того мѣста, гдѣ эти продукты воздѣлываются; или 2-е, чтобы недалекіе отъ нихъ рынки (т. е. мѣста, гдѣ окончательно потребляется товаръ, давали имъ возможность сбывать малоцѣнные (по объему и вѣсу) продукты и слѣдовательно не выносящіе издержекъ дальняго провоза, за такую цѣну, при которой покрывались бы издержки производства и сверхъ того оставался бы еще чистый доходъ землевладѣльцу.

«Правда, что Шторхъ упоминаетъ объ устройствѣ хорошихъ и дешевыхъ путей сообщенія; но это средство возможно только, когда отдаленность существующихъ рынковъ не слишкомъ велика и когда устройство ихъ не затрудняется слишкомъ большими географическими и климатическими препятствіями. Можно ли напримѣръ вообразить себѣ, при теперешнемъ состояніи науки, такіе пути сообщенія, которые сдѣлали бы выгодною доставку тяжелыхъ земледѣльческихъ продуктовъ, изъ глубины Сибири въ западныя государства?... *). И такъ что же остается дѣлать всей этой огромной странѣ? Неужели, не смотря на обширность и плодородность своихъ земель, она должна оставаться въ земледѣльческомъ состояніи, безъ промышленности и капиталовъ?.. По нашему мнѣнію, такая страна необходимо должна прибѣгнуть въ развитію у себя мануфактурной промышленности посредствомъ охранительныхъ пошлинъ съ иностранныхъ мануфактурныхъ товаровъ: ибо, какъ мы уже упомянули, возвышеніе въ цѣнѣ мануфактурныхъ товаровъ, влѣдствіе дальняго провоза, никогда не бываетъ такъ значительно, чтобы дать возможность завести въ такой странѣ фабри-

*) Storch. T. I. p. 368, édit. de Paris.

*) И не только изъ Сибири, но и изъ всѣхъ нашихъ центральныхъ и восточныхъ губерній, занимающихъ половину Европейской Россіи.

ки, которыя могли бы на первых же порахъ выдерживать совмѣстничество съ иностранными безъ охранительнаго тарифа. И такъ очевидно, что правило: *не дѣлать у себя того, что можно получить дешевле отъ другихъ народовъ*, не можетъ быть допущено во всякой странѣ, и зависить въ примѣненіи отъ условій географическаго положенія странъ и качества ихъ продуктовъ. Но если мы допустимъ исключеніе изъ этого правила относительно странъ, откуда сбытъ земледѣльческихъ продуктовъ невозможенъ, если мы допустимъ, что земледѣльцы такой страны могутъ дѣлать пожертвованія для того, чтобъ развить у себя мануфактурную промышленность и распространить внутренніе рынки для сбыта своихъ земледѣльческихъ продуктовъ: то нельзя не допустить этого исключенія и для тѣхъ странъ, въ которыхъ виѣшній сбытъ хотя возможенъ, но не выгоденъ? Это становится дѣломъ расчета.

Дешевизна нашихъ земель, въ сравненіи съ землями въ западныхъ государствахъ, и ничтожество выгодъ, доставляемыхъ у насъ земледѣліемъ, происходятъ всего болѣе отъ недостаточнаго развитія мануфактурной промышленности.

«По нашему мнѣнію, торговые интересы земледѣльческихъ странъ, не производящихъ троическихъ продуктовъ, представляютъ совершенную противоположность съ интересами тѣхъ, которыя производятъ мануфактурные товары для отправленія за границу. Для мануфактурныхъ народовъ виѣшняя торговля въ самомъ обширномъ развитіи есть главная жизненная потребность, *для земледѣльческихъ же она должна быть только дополненіемъ къ внутренней, интересы которой должны всегда идти впередъ*. Постараемся развить эту истину въ немногихъ словахъ. Земледѣлецъ, коего земли лежатъ далеко отъ мѣста сбыта, отправляетъ за границу продуктъ, который мало цѣнится на мѣстѣ производства, но дорого обходится провозомъ до заграничнаго рынка. Напротивъ того, фабрикантъ, работающій для заграничнаго отпусека, отправляетъ въ чужіе края товаръ, который дорого цѣнится на мѣстѣ производства, а дешево обходится провозомъ. Если заграничный рынокъ земледѣльца лежитъ далеко, то эта отдаленность бываетъ причиною низкой цѣны его продукта на мѣстѣ производства, слѣдовательно и земли, которая его производитъ. Напротивъ того

цѣна фабричнаго товара на мѣстѣ производства очень мало зависить отъ дальняго провоза.

«Изъ сего слѣдуетъ, что если главная цѣль фабричной страны состоитъ въ томъ, чтобы ея произведенія допускались на все иностранные рынки безъ пошлины (ибо издержки провоза для нея незначительны), то главная выгода земледѣльческой состоитъ въ образованіи у себя близкихъ рынковъ, гдѣ бы ея тяжелые продукты могли дорого продаваться, избѣгая большихъ расходовъ на провозъ.

«Но на какихъ рынкахъ бываютъ они дороги?—Тамъ, гдѣ существуетъ многочисленное народонаселеніе, имѣющее потребность и средство покупать ихъ.

«Потребность же въ покупкѣ земледѣльческихъ продуктовъ можетъ имѣть только та часть народа, которая сама не занимается хлѣбонашествомъ, и средства къ такой покупкѣ должна пріобрѣтать какой-либо другой работой.

«Эту другую работу могутъ доставлять въ большемъ видѣ только мануфактуры, и если онѣ не могутъ возникнуть и существовать безъ охранительнаго тарифа, то введеніе онаго не только не противно выгодамъ для самихъ землевладѣльцевъ, но и необходимо для нихъ.

«И такъ охранительный тарифъ тѣмъ необходимѣе для государствъ, чѣмъ невыгоднѣе сбытъ ихъ земледѣльческихъ продуктовъ на существующіе иностранные рынки, или другими словами: чѣмъ менѣе чистаго дохода остается землевладѣльцамъ отъ воздѣлыванія ихъ земель. Теперь примѣнимъ къ нашему отечеству изложенныя нами начала: цѣны на работу и земли значительно у насъ возвысились въ теченіе послѣднихъ 20 или 30 лѣтъ, особенно въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ мануфактурная промышленность получила нѣкоторое развитіе, и въ тѣхъ, которыя имѣютъ съ ними удобное и дешевое водяное сообщеніе: не менѣе значительно возвысились тамъ и цѣны на ремесленную работу. Но вотъ какое было положеніе Россіи въ этомъ отношеніи, лѣтъ 20 или 30 тому назадъ: въ населеннѣйшихъ губерніяхъ Россіи, напр. въ Курской, гдѣ на душу приходилось только $2\frac{3}{4}$ десятины, лучшей черноземъ продавался по 20 р. сер. за десятину. Также и въ Рязанской и Тамбовской губ., лучшей зерноземъ цѣнился около 20 руб. сер. Въ Калужской губерніи лучшія земли около 15 руб. серебр., худшія отъ 6—7 руб. сер. Въ Старобѣльскомъ и Купянскомъ уѣздахъ лучшая луговая

земля отдавалась въ наймы по 1 руб. сер. за десятину. Тамъ же (въ Старобѣльскомъ уѣздѣ) было продано 3,600 дес. земли при 196 душахъ (въ томъ числѣ 900 дес. чернозему, никогда непаханнаго, и лѣсу 512 дес., который можно продать около 60 руб. сер. за десятину), все за 160,000 руб. ассигн. Вышеприведенные примѣры не суть исключенія, а потому по нимъ можно судить о цѣнахъ на землю вообще въ Россіи. Теперь эта цѣна значительно повысилась, но что значить она, когда сравнить ее съ цѣнами западныхъ государствъ? Напр.: во Франціи: въ Департаментѣ de l'Aude земля кремнистая съ примѣсью песчаника стоитъ 1,200 руб. ассигн. за десятину; земля же вышихъ качествъ, состоящая изъ наносныхъ земель, до 3,000 р. ассигн. Въ Департаментѣ des Hautes Pyrenées цѣна земли перваго качества отъ 2,400 до 2700 р., 2-го 1,400 руб., и 3-го, гдѣ съютъ только въ 2 года разъ, 800 руб. Въ Департаментѣ Тарнскомъ (du Tarn) цѣна луговой земли 1-го качества отъ 8,000 до 10,000 руб. за десятину, 2-го отъ 1,500 до 5,000, огородной отъ 5,000 до 6,000 руб., пахатной 1-го сорта отъ 1,500 до 2,000 р., и 2-го отъ 900 до 1,200 руб.; въ Сартскомъ Департаментѣ, въ 250 верстахъ отъ Парижа, гдѣ земли крѣпкія и песчаныя и хлѣба только что достаетъ на прокормленіе жителей (стало быть его не вывозять), цѣна луговой земли 1-го качества 3,000 руб. и 2-го 2,000, пахатной земли 1-го качества 2,000 руб. и 2-го 1,000 руб. за десятину *).

«Мы полагаемъ, что достаточно этихъ фактовъ, чтобы показать страшную разницу цѣны земель въ Россіи и Западной Европѣ. Считаемъ нужнымъ однако прибавить одно объясненіе.

«Можно подумать, что такая огромная разница въ цѣнѣ земли происходитъ единственно отъ малонаселенности Россіи, и дѣйствительно нельзя спорить, что тамъ, гдѣ народу болѣе, земля должна быть дороже. Но посмотримъ, можно ли этимъ однимъ объяснить всю ту разницу, которая существуетъ между Россіею и Западною Европою. Во Франціи, въ Департаментѣ de l'Aude приходится на душу по $2\frac{1}{10}$ десятины; стало быть немного менѣе, нежели въ Курской губерніи, гдѣ на душу считается по $2\frac{3}{4}$ де-

*) Agriculture française, ouvrage publié d'après les ordres de M-r le ministre de l'agriculture et du commerce. Paris, 1844.

сятины. А между тѣмъ какая разница въ цѣнахъ на землю! Тамъ (какъ мы видѣли) земля кремнисто-песчаная стоитъ 1,200 руб. ас., вышихъ качествъ до 3,000) руб. ас.; здѣсь же самый лучшій черноземъ около 20 р. сер. за десятину.

«Можно еще сказать, что мы не имѣемъ права сравнивать наши населеннѣйшія губерніи съ различными мѣстностями Западной Европы, гдѣ народонаселеніе расположено болѣе равнымъ образомъ, потому что у насъ сосѣдство губерній чрезвычайно малолюдныхъ и многоземельныхъ можетъ имѣть большое вліяніе на уменьшеніе цѣнъ хлѣба и земли въ смежныхъ съ ними болѣе населенныхъ. Такое замѣчаніе было бы совершенно справедливо, еслибъ хлѣбъ въ наиболѣе населенныя губерніи доставлялся постоянно изъ губерній малонаселенныхъ; но мы знаемъ, что это бываетъ только въ случаѣ чрезвычайныхъ неурожаевъ, одинъ разъ въ 5—7-мъ лѣтъ, и стало быть не можетъ имѣть вліянія на сложную цѣнность продуктовъ и земель.

«И такъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что цѣны земель въ Россіи были ничтожны, и если бы единственною причиною этого было большое количество ихъ въ сравненіи съ народонаселеніемъ, то тогда по крайней мѣрѣ была бы дорога плата за работу; но мы увидимъ, на сколько это справедливо.

«По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, въ Калужской и Тульской губерніяхъ, во время производства работъ по Варшавскому шоссе, нанимали лучшихъ копачей на 6 мѣсяцевъ, на хозяйскихъ харчахъ (въ рабочую пору), отъ 30 до 35 р. сер., чернорабочихъ по 2 р. 50 к. и 3 р. серебромъ въ мѣсяць.

«Для работъ въ каменоломняхъ: по контрактамъ отъ помѣщиковъ, большими партіями, съ 1-го Ноября до Святой недѣли, на хозяйскихъ харчахъ, отъ 1 до 1½ руб. сер. въ мѣсяць. Батраки въ Тульской губерніи, 19—20 лѣтъ, получали въ годъ, на хозяйскихъ харчахъ 30 р. сер. Въ Рязанской губерніи работника нанимали на круглый годъ за 20 руб.; на рабочую пору, т. е., отъ Апрѣля до Ноября, за 15 р. сер. Въ хлѣбородныхъ губерніяхъ, въ кругломъ годовомъ счету, наемные работники получали, на хозяйскихъ харчахъ, около 10 коп. сер. въ день; работницы не выше 3-хъ коп. сер. Въ примѣръ того, какая плата за работу въ другихъ государствахъ, находящихся съ Россіею въ одинаковыхъ условіяхъ населенія и про

странства, довольно привести С. А. Штаты, очень близкіе къ намъ въ отношеніи плодородія и обширности земель. Простой пахарь вырабатываетъ тамъ безъ лошади до 1 руб. сер. съ сутки, т. е. въ 10 разъ болѣе, нежели работники въ нашихъ хлѣбородныхъ губерніяхъ; каменщики же и плотники по 2 руб. сер. и болѣе *).

«Совершенная ничтожность цѣнъ на земледѣльческіе продукты еще поразительнѣе и еще менѣе можетъ быть объяснена одною малочисленностію населенія Россіи, потому что обнаруживается также въ тѣхъ губерніяхъ, которыя наиболѣе населены. Такъ, напр., въ Курской, Харьковской и Полтавской губерніяхъ, въ урожайные годы, рожь продавалась иногда отъ 50 до 70 коп. сер. за четверть, овесъ же нельзя было продать ни по какой цѣнѣ **); за то въ неурожайные годы цѣны возвышаются въ 15 разъ и болѣе. Какъ низки цѣны на хлѣбъ и въ другихъ губерніяхъ Россіи въ обыкновенные годы и какъ высоки въ неурожайные—можно видѣть изъ приложенной здѣсь таблицы цѣнъ на рожь.

Губерніи.	Во время урожая.	Неурожая.
Въ Симбирской	1 руб. 28 к.	6 руб. 14 ¹ / ₂ к.
— Воронежской	1 — 45 —	7 — 31 —
— Пензенской	1 — 11 —	6 — 26 ¹ / ₂ —
— Екатеринославской	1 — 74 ¹ / ₂ —	8 — 74 —
— Рязанской	1 — 48 ¹ / ₂ —	9 — 74 —
— Тамбовской	1 — 14 —	7 — 70 —

*) Chevalier. lettres sur l'Amérique du Nord T. II. p. 114.

***) См. статью Карамзина о промышленности Малороссіи, въ Коммерческой газетѣ 1840 г., такъ же письмо помѣщика Полтавской губерніи, Ромѣнскаго уѣзда, напечатанное въ статьѣ: «Опытъ хозяйства Полтавской губерніи.» Журналъ Моск. Общ. Сел. Хоз. 1837 г. ст. 26, изъ коего извлекаемъ слѣдующее: «урожай у насъ хорошъ, но цѣны неимоверно низки. Рожь 2 руб. 40 коп., овесъ 80 коп. и 1 р. ассигн. четверть. Вы не можете вообразить, въ какомъ бѣдномъ состояніи Малороссія. Утвердительно можно сказать, что, чѣмъ урожайнѣе годъ, тѣмъ гибельнѣе для здѣшняго жителя; онъ съ голоду не умираетъ, но за то падаетъ подъ бременемъ удовлетворенія своихъ нуждъ. Причина—мѣстное положеніе и удаленность отъ судоходныхъ рѣкъ. Намъ безпрестанно твердятъ, какъ пахать, какъ сѣять, но научите насъ, ради Бога, куда сбывать наши произведенія по выгоднымъ цѣнамъ».

Въ Саратовской . . . . . »	— 91 $\frac{1}{2}$ к.	6 р.	13 к.	
— Курской 1	р. 7	— 8	— 85	—
— Тульской 1	— 43	— 14	— 28	—
— Ставропольской 1	— 37	— 17	— 28	— *)

Во Франціи средняя цѣна гектолитра пшеницы 20 фр., что составляетъ 37 руб. ассигн. за четверть. Эта цѣна въ Парижѣ никогда не измѣняется въ большей пропорціи, какъ 100 къ 200, и едва ли найдутся такіе Департаменты, въ которыхъ бы она измѣнялась въ пропорціи 100 къ 250.

Итакъ безцѣнность земель, безцѣнность работы, безцѣнность, а иногда дороговизна, хлѣба: таковы характерическія черты нашего экономическаго быта за четверть столѣтія тому назадъ. Да и нынѣ еще этотъ порядокъ вещей мало измѣнился къ лучшему, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, до которыхъ еще недостигъ благодѣтельный духъ промышленности. Не ясно ли обнаруживается въ этомъ вся невыгода исключительнаго развитія одной земледѣльческой промышленности и недостаточное распространеніе другихъ отраслей труда? При одинаковомъ почти съ нѣкоторыми нашими губерніями населеніи, цѣнность земель во Франціи въ 20, 30 и даже 40 разъ болѣе, чѣмъ у насъ. Чему приписать это, какъ не многочисленности фабричнаго и ремесленнаго населенія, представляющаго мѣстный сбытъ для земледѣльческихъ продуктовъ »

«Итакъ мы не безъ основанія думаемъ, что Россія, въ отношеніи къ внѣшней торговлѣ, не принадлежитъ къ категоріи тѣхъ странъ, которыя могутъ богатѣть отъ земледѣлія, и что неизбежное вліяніе географическаго положенія побудило насъ ввести и почти тридцать пять лѣтъ поддерживать охранительную систему **), хотя

*) Смотри записку, представленную Государю Императору Г. Министромъ Государственныхъ Имуществъ при всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1841 годъ.

***) Слишкомъ 10 лѣтъ тому назадъ. г. Небольсинъ, въ Статистическихъ запискахъ о внѣшней торговлѣ Россіи (Часть 2, стр. 246), говоритъ: «Нынѣшняя система тарифа въ Россіи существуетъ съ 1822 года. и, кромѣ частныхъ перемѣнъ, необходимыхъ при развитіи промышленности и торговли, не измѣнилась въ своемъ характерѣ. Правительство, принявъ оную кореннымъ началомъ своей торговой политики, имѣло въ виду обезпечить сырымъ произведеніямъ отечественна-

теорія свободной торговли довольно была извѣстна нашимъ государственнымъ людямъ *).

Невыгоды нашего географическаго положенія впрочемъ такъ неоспоримы, что даже и тѣ, которые не вполне одобряють у насъ охранную систему, не могутъ не признать ихъ.»

«Г. Тенгоборскій, нашъ извѣстный статистикъ, начинаетъ IV Томъ своего сочиненія слѣдующими словами: *Географическое положеніе Россіи не весьма благоприятно для внешней торговли. «Естественный сбытъ, представляемый этимъ положеніемъ, не соразмѣренъ съ великимъ количествомъ продуктовъ, которые наша земля могла бы производить для вывоза. Европейская Россія граничитъ на Востокъ съ наименѣе образованными народами Азіи, на Западъ и на Югъ съ земледѣльческими странами, которыя сами производятъ многія изъ главныхъ статей нашей отпускной торговли, какъ-то: хлѣбъ, нѣкоторые рода первообразныхъ матеріаловъ, служащихъ для тканья, кожи и т. д.»*

«Главный нашъ водяной путь—*Вола* впадаетъ въ закрытое море и, можно сказать, имѣетъ значеніе только для внутренней торговли; наши порты весьма удалены отъ главныхъ рынковъ западной Европы; тѣ изъ нихъ, кошорые лежатъ въ Балтійскомъ и Бѣломъ моряхъ, открыты для навигаціи на очень короткое время; притомъ всѣ наши отпускные товары очень объемисты и грузны, а привозные напротивъ занимають очень мало мѣста, и потому большая часть судовъ приходитъ къ намъ съ баластомъ отъ чего фрахтъ удваивается.»

«Прибавимъ къ этимъ словамъ г. Тенгоборскаго отдаленность нашихъ плодородныхъ губерній отъ портовъ, неблагоприятную почву многихъ другихъ,

го земледѣлія и скотоводства сбытъ внутри Государства и возвысить цѣнность ихъ, которую онѣ теряли отъ уменьшившагося требованія за границу; сей внутренний сбытъ должны были доставить имъ отечественныя мануфактуры и фабрики чрезъ обработываніе матеріаловъ, которые покупались иностранцами въ первобытномъ видѣ.»

*) Графъ Канкринъ въ своемъ сочиненіи именно говоритъ, что онъ давно знакомъ съ теоріей политической экономіи.

замерзаніе рѣкъ зимою, ихъ мелководіе лѣтомъ, и тогда легко будетъ всякому понять, какой чистый доходъ остается нашимъ землевладѣльцамъ отъ вывоза сихъ продуктовъ—заграницу. Не будемъ также удивляться ни выше показаннымъ свидѣтельствамъ малоцѣнности нашихъ земель и рабочаго труда, ни расчетамъ нашихъ отличнѣйшихъ агрономовъ, изъ которыхъ слѣдуетъ, что если расчитывать по вольной цѣль работу нашихъ крестьянъ, то земли наши не дадутъ никакого дохода владѣльцамъ ихъ. Эти обстоятельства объясняютъ также, почему почти весь хлѣбъ, отправляемый за границу, производится въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, и по чему крѣпостная работа кажется почти необходимымъ условіемъ заграничнаго отпуска сихъ продуктовъ. Это же географическое положеніе и сравнительная малоцѣнность нашихъ продуктовъ суть очевидныя причины несоразмѣрности въ цѣнности нашего отпуска съ отпускомъ другихъ земледѣльческихъ странъ, вопреки всѣмъ мѣрамъ, издавна принятымъ правительствомъ, для его облегченія. Взявши, на пр., 1844 годъ, мы находимъ, что Россією отпущено въ этомъ году собственно хлѣбныхъ и другихъ растений; а именно: хлѣба разнаго рода, льна, льнянаго сѣмени и пеньки на 40,253,000 руб. *); считая въ Европейской Россіи около 50 милліоновъ жителей, приходится по 80 коп. на душу. Соединенные Штаты отпустили въ торговомъ году, съ 1843 по 1844 г., на 426,650,000 франковъ, что составляетъ 106,662,000 руб. **) Полагая тогда въ Штатахъ около 18 милліоновъ жителей, на душу приходится около 6 руб. сер. Разница эта очевидна происходитъ отъ того, что земля и климатъ Соединенныхъ Штатовъ благоприятствуютъ произведенію растений многоцѣнныхъ, выгодныхъ для дальнѣйшей отправки, и отъ того, что естественныя и искусственныя путевыя сообщенія ихъ несравненно лучше нашихъ.»

«Но, кромѣ невыгоднаго географическаго положенія для отправленія за границу тяжелыхъ продуктовъ, есть и другія причины, вполне оправдывающіе введеніе у насъ охранительнаго тарифа въ видахъ распространенія мануфактурной промышленности, которая такъ удачно соединяется въ

*) Виды Государственной торговли за 1844 годъ.

**) Documents sur le commerce extérieur, publiés par le ministère d'agriculture et du commerce. Paris 1845 № 13 page 15.

Россіи съ земледѣіемъ, недавно еще почти единственною отраслю народнаго труда въ нашемъ отечествѣ. Иностранные писатели, наблюдающіе Россію издалека, могутъ думать, что народонаселеніе наше не довольно еще многочисленно по пространству страны, чтобы съ выгодною оторвать нѣкоторое число рукъ отъ земледѣлія для фабричной промышленности. Въ одностороннихъ, а можетъ быть и своекорыстныхъ, своихъ сужденіяхъ они увѣряютъ, что Россія могла бы долгое еще время оставаться исключительно земледѣльческимъ государствомъ. Правительство наше судило иначе. Оно видѣло, что пространство имперіи неизмѣримо, что источники ея могущества неисчислимы; но видѣло также и то, что, по причинѣ необъятнаго пространства и по свойству ея продуктовъ, сбытъ оныхъ за границу сопряженъ съ большими невыгодами и затрудненіями. Принимая мѣры къ усиленію сего сбыта, оно вмѣстѣ съ тѣмъ заботилось и о томъ, чтобы посредствомъ введенія и развитія фабричной промышленности замѣнить домашнимъ сбытомъ сбытъ иностранный. Вся Сѣверная и отчасти Средняя полоса имперіи богаты лѣсами, но почву земли имѣютъ неплодородную, во многихъ мѣстахъ болотистую. Одно хлѣбопашество не могло поддерживать тамъ значительнаго народонаселенія, ипотому успѣхи онаго въ семь давно уже населенномъ краю были чрезвычайно медленны. Народонаселеніе увеличивается только при достаточныхъ средствахъ къ пропитанію и вообще къ безбѣдной жизни; оставить промышленность сѣверныхъ губерній при земледѣліи и нѣкоторыхъ ремеслахъ, не представляющихъ въ нашемъ климатѣ ни постояннаго занятія, ни весьма обширнаго требованія, каковы, напр., работы каменщика, плотника, штукатура и проч., значило бы навсегда оставить ихъ при прежнемъ ихъ маломъ населеніи. Правительство наше не могло равнодушно взирать на состояніе неподвижности, въ которомъ находился Сѣверный край и которое грозило дойти, если мы смѣемъ такъ выразиться, почти до совершеннаго оцѣпененія. *) Единственнымъ средствомъ къ возстановленію долж-

*) Въ началѣ десятилѣтія, отъ 1820 по 1830 годъ, Владимірская и Вологодская губерніи были въ столь жалкомъ положеніи, что крестьяне во многихъ имѣніяхъ рѣшительно были не въ состояніи платить какой либо оброкъ, даже и Московская губернія, не смотря на близость столицы, видимо бѣднѣла. Имѣнія продавались въ оныхъ за безцѣнокъ. Съ успѣхами фабричной промышленности цѣны на оныя возвысились на 40 или на 50%.

наго равновѣсія между двумя полосами было развитіе мануфактурной промышленности въ Государствѣ. Не въ одной Россіи встрѣчаются огромныя пространства дурной, неблагоприятной почвы, мы находимъ ихъ и въ другихъ Европейскихъ государствахъ; но съ помощію фабрикъ и сіи мѣста наполнены у нихъ многочисленнымъ, богатымъ народонаселеніемъ. Такъ должно быть и у насъ. Наконецъ и непомерная дороговизна хлѣба, случающаяся при дурныхъ урожаяхъ, зависитъ частію отъ той же исключительно-земледѣльской промышленности нѣкоторыхъ изъ нашихъ губерній. Городское населеніе составляетъ у насъ въ сложности $\frac{1}{7}$ сельскаго; во многихъ же губерніяхъ это отношеніе уменьшается до $\frac{1}{40}$. Купцы, всегда предпочитающіе скорые обороты, заготавливаютъ хлѣбъ по преимуществу только для городского населенія. Заготавливать же хлѣбъ и для сельскихъ жителей, которые сами его производятъ, рассчитывая на неурожай, случающійся, въ сложности разъ въ шесть или семь лѣтъ, представляется купцамъ невѣрной и невыгодной спекуляціей. И такъ если случится неурожай, то недостатокъ хлѣба у сельскихъ жителей приходится пополнять запасомъ, приготовленнымъ для городскихъ, которыхъ несравненно менѣе. Удивительно ли, что цѣны на хлѣбъ такъ сильно поднимаются во время неурожая, особенно въ плодородныхъ губерніяхъ? Изъ представленной картины положенія нашего народнаго хозяйства видно, что Россія должна искать главные источники обогащенія не въ сбытѣ своихъ сырыхъ продуктовъ за границу; а въ развитіи своей внутренней торговли и промышленности.

Успѣхи земледѣлія въ южной половинѣ Россіи всего болѣе зависятъ отъ внутренняго сбыта произведеній въ сѣверную половину, предназначенную самой природою къ обширной мануфактурной дѣятельности.

Посмотримъ теперь, какое вліяніе имѣло развитіе мануфактурной промышленности на внутреннее положеніе Государства и на цѣнность его продукта тамъ, гдѣ успѣли распространиться фабрики. Народонаселеніе Московской губерніи, составляющее у насъ центръ мануфактурной промышленности, и прилегающихъ къ ней Владимірской и Тверской, увеличилось, съ 1816 по 1850 годъ, отъ 3-хъ милліоновъ до 3,947,000, между тѣмъ

какъ въ трехъ западныхъ губерніяхъ, оставшихся преимущественно земледѣльческими, Смоленской, Витебской и Могилевской, оно уменьшилось отъ 3-хъ милліонновъ до 2,890,000 *). Въ доказательство того, до какой степени усиленіе народонаселенія въ первыхъ трехъ и вообще въ мануфактурныхъ губерніяхъ отразилось на благосостояніи тѣхъ плодородныхъ губерній, которыя имѣютъ съ ними удобныя водяныя сообщенія, приведемъ слова извѣстнаго агронома нашего, г. Сабурова **). «*Особенно приращеніе народонаселенія въ Сѣверной полосѣ, говоритъ онъ, производитъ вліяніе на увеличеніе капиталовъ, потому что она служитъ главнымъ сбытомъ произведеній Средней и Южной. Слѣдовательно по мѣрѣ того, какъ народонаселеніе въ ней прибавляется, требованія въ Средней и Южной полосахъ увеличиваются. Въ этомъ отношеніи Сѣверная полоса для Средней и Южной тоже, что Индія для Англій, съ тою только разницею, что Индіи служитъ главнымъ сбытомъ для фабричныхъ Англійскихъ произведеній, а Сѣверная наша полоса требуетъ отъ Средней и Южной перворучные: хлѣбъ, скотъ, пеньку и т. д. которые намъ не куда было бы дѣвать безъ Сѣверной полосы. Если бы Сѣверная полоса, прибавляетъ онъ, прекратила требованія на эти предметы только на два года; то Южная и Средняя полоса, по денежнымъ своимъ оборотамъ, отшатнулась бы*

*) Начертаніе статистики, Арсеньева, ст. 54—56, и Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Россіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, стр. 8 и 9.

Въ осьмой главѣ мы покажемъ, что одно земледѣліе, даже въ самыхъ благоприятныхъ для него мѣстностяхъ, не можетъ давать крестьянамъ тѣхъ заработковъ какъ издѣльная промышленность и представимъ несомнѣнные статистическіе факты въ доказательство того, что половина сельскаго народонаселенія, (около 23 мил. душъ), которая занимается преимущественно земледѣліемъ и производитъ почти всю массу хлѣба, отпускаемаго изъ Россіи за границу, далеко не имѣетъ естественной пропорціи приращенія отъ недостатка благосостоянія, тогда какъ другая такая же половина всей массы крестьянскаго сословія, занимающаяся болѣе промышленностію, быстро возрастаетъ въ числительности, что служитъ вѣрнѣйшимъ указаніемъ возрастающаго довольства, достатка, благосостоянія.

**) Записки Пензенскаго земледѣльца. От. зап. 1842 г. № 7 стр. 4.

«стремительно на сто лѣтъ назадъ. Даже въ тѣ годы, когда Сѣверная полоса немного уменьшаетъ свои требованія, въ Средней ощутительно безденежье, потому что тогда цѣны на произведенія упадаютъ до точки, невыносимой для сельскихъ хозяевъ.»

Послѣ этого не должноли удивляться, что наши Фритредеры съ такою смѣлостью утверждаютъ, будто бы мануфактурная промышленность развивается у насъ на счетъ земледѣлія? Лучше бы они взглянули на положеніе тѣхъ губерній, до которыхъ еще не достигла мануфактурная промышленность.—Всѣмъ извѣстно, на какой степени благосостоянія и народнаго развитія стоятъ три губерніи, Смоленская, Могилевская и Витебская, которыя мы привели выше для сравненія съ 3-мя мануфактурными.

Изъ Риги отправлено въ 22 года, отъ 1824 до 1845 включительно, 3,549,000 четвертей ржи, впятеро болѣе, нежели изъ Петербурга, откуда въ этотъ же періодъ отправлено 653,000. Вѣроятно, большая часть этого значительнаго отпуска идетъ изъ трехъ названныхъ нами западныхъ губерній, имѣющихъ съ ней сообщеніе по Двинѣ, или, по крайней мѣрѣ черезъ нихъ. *)

Здѣсь мы видимъ въ самомъ яркомъ свѣтѣ, такъ называемыя, выгоды преимущественно-земледѣльческаго развитія, при отсутствіи мануфактурной промышленности. Хлѣбъ, служащій основаніемъ въ народномъ продовольствіи, отпускается за границу, а народъ нуждается въ хлѣбѣ! Единственный исходъ изъ такого жалкаго положенія есть развитіе въ этихъ земледѣльческихъ губерніяхъ мануфактурной промышленности. Съ ея водвореніемъ не послѣдуетъ ли здѣсь тоже, что мы видимъ въ теперешнихъ нашихъ мануфактурныхъ округахъ? Привлекаемые сравнительною дешевизною рабочихъ рукъ въ этомъ краѣ и обиліемъ лѣсовъ, не имѣющихъ те-

*) Это не подлежитъ сомнѣнію тѣмъ болѣе, что въ сихъ губерніяхъ почти нѣтъ оброчныхъ имѣній,—а вездѣ фольварковые господскіе запашки, обрабатываемыя барщиной и доставляющія огромное количество хлѣба, который употребляется помѣщиками на винокуреніе и для отправки за границу, между-тѣмъ, какъ крестьяне терпятъ крайній недостатокъ въ хлѣбѣ, даже въ самые урожайные годы и только самые зажиточные изъ нихъ имѣютъ чистый ржаной хлѣбъ. Большинство же питается, такъ называемымъ, пушнымъ хлѣбомъ т. е. съ примѣсью мякины; а во время неурожаевъ, соломы и даже толченой коры, это мнѣ извѣстно по собственному наблюденію, какъ и всякому кто жила въ Бѣлоруссіи.

перь никакой цѣнности, капиталисты заведутъ тамъ фабрики, на которыя отдѣлится часть народонаселенія изъ бѣднѣйшихъ и многочисленнѣйшихъ крестьянскихъ семействъ, въ томъ числѣ почти ничего не дѣлающіе малолѣтніе крестьяне. Ржаной хлѣбъ, отпускаемый теперь за границу, будетъ потребляться на мѣстѣ; заработки крестьянъ возвысятся, народонаселеніе вмѣсто того, чтобы уменьшаться, будетъ усиливаться и потребуетъ еще ржаного хлѣба изъ близкихъ плодородныхъ губерній. При такомъ увеличеніи требованія, и цѣны на этотъ сортъ хлѣба возрастутъ еще болѣе, а что внутреннее требованіе имѣетъ болѣе вліяніе на возвышеніе цѣнъ, нежели требованіе иностранное, это доказывается тѣмъ, что въ 22 года, съ 1824 по 1845 годъ, цѣны на рожь, т. е; на тотъ хлѣбъ, который менѣе требуется за границу, въ Балтійскихъ портахъ возвысились на 34⁰/₁₀₀, а цѣны на пшеницу, которая опредѣляется исключительно иностраннымъ требованіемъ, повысились только на 23⁰/₁₀₀. Преимущество внутреннего требованія надъ внѣшнимъ или иностраннымъ такъ сильно, что даже и сами фритредеры не могутъ скрыть того.»

Разведеніе земледѣлія, безъ соответственнаго распространенія издѣльной промышленности имѣло не только у насъ въ Россіи, но и въ другихъ земляхъ самыя невыгодныя для народа послѣдствія.

«Докажемъ это извлеченіемъ изъ замѣчательныхъ статей двухъ Англійскихъ журналовъ: Economist, одного изъ главныхъ органовъ приверженцевъ свободной торговли, и Times, написанныхъ по случаю волненія, бывшаго въ Канадѣ въ 1849 году. «Въ Высшей Канадѣ съ 1844 по 1847 годъ было выстроено много мельницъ, чтобы воспользоваться выгодами, которыя законъ 1843 года о Канадскомъ хлѣбѣ представлялъ для помола въ Канадѣ Американской пшеницы и вывоза оной оттуда въ Англію съ низкою пошлиною, взимавшеюся тогда съ хлѣба, ввозимаго изъ Англійскихъ колоній.—Выстроенныя на одномъ Велландскомъ каналѣ мельницы могутъ перемалывать до 2500 бочекъ въ сутки, но до сихъ поръ на нихъ мало или даже вовсе нѣтъ помола. По послѣднимъ извѣстіямъ, всѣ онѣ стоятъ безъ дѣйствія. Напротивъ, на другомъ берегу озера въ городахъ Сѣверныхъ Штатовъ, мельницы находятъ вдоволь работы. Тамъ пшеница, исключая случаевъ, когда она очень дорога въ Европѣ, продается отъ 20⁰

«до 25% дороже, чѣмъ на Канадской сторонѣ озеръ и рѣки Св. Лаврентія. Канадскіе фермеры и мельники съ неудовольствіемъ видятъ, что значительная пошлина не допускаетъ ихъ пользоваться рынкомъ Сѣверныхъ Штатовъ, между тѣмъ какъ сіи послѣдніе допускаются (съ 1846 г.) къ равному совмѣстничеству съ ними въ Англіи. Съ перваго взгляда странно покажется, что въ двухъ пограничныхъ странахъ, которыя обѣ производятъ избытокъ хлѣба и отправляютъ его, по крайней мѣрѣ отчасти, на одинъ и тотъ же рынокъ, существуетъ такая разница въ цѣнахъ. Но должно имѣть въ виду, что въ Сѣверныхъ Штатахъ есть огромный домашній рынокъ для хлѣба. Они имѣютъ населеніе въ 21 милліонъ, коего значительная часть суть потребители, а не производители хлѣба. По сему случается, что въ сей части Соединенныхъ Штатовъ цѣны хлѣба опредѣляются исключительно домашнимъ требованіемъ, для котораго онъ имѣетъ болѣе цѣнности, нежели для заморской торговли. Напротивъ, Канада имѣетъ народонаселеніе въ 1¹/₂ милліона, которое почти все состоитъ изъ производителей хлѣба. Чтобы найти рынокъ для своихъ избытковъ, сверхъ рынковъ Нью-Фонленда, Новой Шотландіи и Новаго Брауншвейга, сіи послѣдніе должны обратиться въ Великобританію. По сей причинѣ цѣны ихъ хлѣба опредѣляются цѣнами въ Великобританіи, за вычетомъ фрахтовъ и расходовъ. Вотъ отъ чего пшеница часто продается отъ 1 до 1¹/₂ шиллинга съ бушеля (что составляетъ на Русскія мѣры и деньги отъ 10 до 13 р. 50 коп. ассигн. съ четверти) дороже на Американскомъ берегу Св. Лаврентія, чѣмъ на Канадскомъ *)»

Въ этихъ фактахъ находитея по нашему мнѣнію неопровержимое доказательство, что никакія выгоды въ сбытѣ хлѣба и вообще тяжелыхъ сельскихъ продуктовъ за границу, въ отдаленныя страны, не могутъ вознаграждать за отсутствіе домашняго сбыта, представляемаго развитіемъ ремесель и мануфактуръ. Канада, равно какъ и Ирландія, пользовалась нѣсколько десятковъ лѣтъ почти монополіей въ снабженіи Англіи хлѣбомъ. Въ то время, какъ наши хлѣба Европейскаго материка платили огромныя пошлины, Канадскія и Ирландскія ввозились или вовсе безъ пошлины, или только съ самую малую. Сверхъ того, издержки провозовъ въ Англію изъ Ирландіи

*) The Economist 1849 г. № 31.

ничтожны, изъ Канады несравненно ниже, чѣмъ изъ Россіи. И не смотря на то, Ирландія разорена въ конецъ, Канада, какъ скоро у нея отняли покровительство дифференціальныхъ пошлинъ, пришла въ упадокъ. Причины этого упадка очевидны: эти страны доставляя Англiи хлѣбъ, хотя и на выгодныхъ условіяхъ, не были защищены отъ превосходства Англійскихъ фабрикантовъ и потому сами остались безъ ремеселъ и фабрикъ. Ни выгодный сбытъ ихъ хлѣба, лѣса и другихъ продуктовъ Англiи, ни дешевая покупка ея мануфактурныхъ товаровъ, о выгодахъ которой такъ много толкуютъ приверженцы свободной торговли, ничто не могло вознаграждать Канаду за отсутствіе охранительныхъ законовъ. Куда ѣдутъ изъ Англiи сотни тысячъ эмигрантовъ? Въ Канаду ли, принадлежащую Великобританіи, гдѣ они, не лишаясь отечества, не переставая быть Англичанами, сверхъ всѣхъ выгодъ, предоставляемыхъ обширными пространствами незаселенной плодородной земли, пользовались бы и дешевою покупкою Англійскихъ мануфактурныхъ товаровъ? Нѣтъ! они ѣдутъ въ Сѣверные Штаты, гдѣ цѣны иностранныхъ мануфактурныхъ товаровъ возвышаются значительными пошлинами, отъ 25 до 40 % съ ихъ цѣнности, но гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ возвышается и цѣна—сначала ихъ работы, потомъ ихъ земледѣльческихъ продуктовъ, и наконецъ,—когда они дѣлаются землевладѣльцами, и цѣна ихъ расчищенныхъ и обработанныхъ земель. Эти-то обстоятельства,—говоритъ далѣе журналъ «экономистъ», которыя столь значительно увеличили цѣнность недвижимой собственности на южномъ берегу рѣки Св. Лаврентія и озеръ, въ сравненіи съ сѣвернымъ берегомъ, заставляютъ эмигрантовъ селиться на Американской сторонѣ, и подали поводъ къ толкамъ о выгодахъ присоединенія Канады къ Сѣвернымъ Штатамъ.—Такимъ образомъ охранительная торговая политика, которой слѣдовало правительствомъ Штатовъ, была одною изъ первыхъ причинъ неслыханныхъ успѣховъ ихъ народонаселенія и богатства. А дешевая покупка вѣншихъ мануфактурныхъ товаровъ и выгодный сбытъ хлѣба за границу не спасли Канаду отъ такого бѣдственнаго положенія, что вѣрнопопданые сдѣлались врагами метрополи и думаютъ или отложиться отъ нея, или вынудить у нея охранительный тарифъ противъ собственныхъ ея мануфактуръ. Не очень еще давно существовало въ Канадѣ общество (league) для достиженія сего пред-

мета. Извлекаемъ изъ изданнаго имъ воззванія нѣкоторыя мѣста, касающіяся разбираемаго нами вопроса:

«Сотраждане! происшествія, подавшія поводъ къ образованію этого великаго провинціального собранія (league), не имѣли доселѣ себѣ подобныхъ въ исторіи сей колоніи: Спервоначального поселенія въ ней лойалистовъ (приверженцевъ законной власти) до весьма недавняго времени, здѣшній народъ оказывалъ примѣрную преданность своей метрополи. Къ несчастію Великобританія — которой главную силу составляютъ колоніи, — не давно открыла свои порты иностраннымъ народамъ на однихъ условіяхъ съ ея колоніями, поставляя насъ такимъ образомъ въ разорительное совѣтничество съ тѣми, которые имѣютъ болѣе удобный и дешевый доступъ къ ея портамъ. Распространяя правила свободной торговли, она упустила изъ виду выгоды своихъ колоній, для того, чтобы получить отъ другихъ народовъ взаимность свободной торговли и наводнить весь свѣтъ своими мануфактурными издѣліями. Не будучи ограждены отъ нихъ достаточно высокимъ тарифомъ *), мы продолжали потреблять огромное количество Британскихъ фабричныхъ издѣлій, между тѣмъ какъ наши продукты, единственный источникъ нашихъ платежей, рѣдко продавались на Англійскихъ рынкахъ иначе, какъ съ потерей. Послѣдствіемъ этого былъ недостатокъ въ деньгахъ, обширныя банкротства и всеобщее разореніе.»

Слѣдующія слова какъ нельзя лучше относятся къ Россіи.

«Нетинныя стихіи богатствъ нашей страны могутъ развернуться только посредствомъ мѣръ, которыя наполнятъ города ея дѣятельнымъ гуломъ промышленности, которыя содѣлаютъ ея рѣки путями, по коимъ будутъ разливаться богатства, созданныя на ея заводахъ и фабрикахъ, вмѣстѣ съ обильными жатвами ея полей и продуктами ея первородныхъ лѣсовъ. Для достиженія сихъ результатовъ необходимо, чтобы хорошо обдуманый тарифъ оказывалъ справедливое и достаточное покровительство каждому промышленному классу — земледѣльцу, фабриканту, ремесленнику, такъ, чтобы достатокъ земледѣльца и ремесленника усиливался вмѣстѣ съ увеличивающимся

*) Англійскіе мануфактурные товары при ввозѣ въ Канаду платятъ по $7\frac{1}{2}\%$ своей цѣнности.

богатством фабриканта, чтобы создать домашний сбытъ для отечественной промышленности и обогатить вмѣстѣ и производителей и потребителей....

«Мы показали», продолжаетъ г. Бѣльскій, истинное значеніе развитія мануфактурной промышленности въ государствахъ. Въ сущности своей оно есть не что иное, какъ примѣненіе къ внутреннему быту народовъ знаменитаго принципа А. Смита о раздѣленіи труда. Споръ между нами и фритредерами заключается только въ томъ, что они хотятъ раздѣленія труда между народами, а мы хотимъ имѣть его и у себя, ибо находимъ, что для земледѣльческихъ продуктовъ внутреннее требованіе имѣетъ гораздо болѣе важности, нежели иностранное, въ чемъ согласны съ нами самые образованные изъ нашихъ агрономовъ *)).

Если такое государство, какъ Франція, которая имѣетъ около 3,500 верстъ морскаго берега, въ которомъ самыя центральныя области не далѣе 300 и 400 верстъ отъ портовъ, гдѣ никогда не замерзающія рѣки и каналы представляютъ весьма удобное водяное сообщеніе, если такое государство, говоримъ мы, нашло нужнымъ ввести это раздѣленіе труда, и если, вслѣдствіе этой торговой политики, земли продаются тамъ не за десятки, какъ у насъ, а за тысячи франковъ — десятина, а государственные доходы возрасли до 1,500,000,000 фр., *если Соединенные Штаты, съ плодороднѣйшими въ свѣтъ землями, производящими отчасти многоцѣнныя тропическія растенія, слѣдуя той же политикѣ, при маломъ народонаселеніи, достигли неслыханной степени благосостоянія и богатства, то Россіи, имѣющей неудобное географическое положеніе, которое дѣлаетъ ея вѣнскую торговлю столь затруднитель-*

*) Въ Германіи, Голландіи, Франціи, Англіи и Италіи, говоритъ Муравьевъ, съ давнихъ временъ народонаселеніе раздѣлено, такъ сказать, на цехи, которые своею промышленностью взаимно поддерживаются; тамъ торгующіе, ремесленники, какого бы рода они ни были, фабричныя работники, коими населены многоядные города, даже угольники и дровосѣки, хлѣбопашествомъ не занимаются, а добываютъ пропитаніе себѣ и семействамъ посредствомъ промысловъ; и всѣ они составляютъ, по крайней мѣрѣ, $\frac{1}{2}$ народонаселенія; другая же $\frac{1}{2}$ занимается однимъ хлѣбопашествомъ и имѣетъ 1-ю половину потребителями своихъ произведеній, отъ чего ни тѣ, ни другіе не нуждаются, а особенно послѣдніе, пользующіеся значительнымъ сбытомъ своихъ продуктовъ. (Курсъ Сельскаго Хозяйства Теера Т. I. тр. 12.)

ною и невыгодною слѣдовать иной политикѣ—невозможно. Увѣреніе нашихъ Фритредеровъ, будто пошлнны, служащія къ развитію государственной промышленности обогащаютъ только фабрикантовъ, не принося никакой выгоды государству, какъ мы выше видѣли, лишено всякаго основанія *).»

Наша отпускная хлѣбная торговля вовсе не обѣщаетъ тѣхъ выгодъ какихъ отъ нея ожидаютъ Фритредеры.

Г. Михайловъ, въ № 6 сына отечества 1857 г. (стр. 154) доказывающій, что наша внѣшняя хлѣбная торговля вовсе не имѣетъ того важнаго для Россіи значенія, какое приписываетъ ей экономисты-защитники свободной торговли, говоритъ: «1856 годъ доказалъ, что Англія не такъ то сильно нуждается въ русскомъ хлѣбѣ.—Не смотря на то, что война продолжалась три года и подвоза русскаго хлѣба туда не было, по окончаніи ея цѣны въ Марселѣ и Лондонѣ на хлѣбъ были дешевле чемъ въ Одессѣ и хлѣба туда въ теченіи этаго года отпущено было менѣе чѣмъ въ 1847 и 1853 годахъ. При этомъ надобно принять въ соображеніе, что въ сбытѣ хлѣба участвуютъ только губерніи, въ которыхъ родится пшеница; значительная же часть Россіи не производитъ другихъ хлѣбовъ кромѣ ржи и овса, которыхъ за границу требуется очень мало. Но положимъ, что въ такомъ случаѣ (т. е. при пониженіи тарифа на заграничныя издѣлья) ** по-требуется болѣе пшеницы и ржи за границу, то странно думать, что если только понадобился въ Англіи хлѣбъ, такъ его и повезутъ. У насъ и самихъ можетъ быть неурожай, можетъ потребоваться хлѣбъ тогда, когда онъ еще на корню, и надо будетъ ждать, пока его сожнутъ и обмолятъ. Да и доставка бываетъ не тотъ часъ. У насъ желѣзныхъ дорогъ еще нѣтъ, а во-

*) Русск. Бесѣд. 1856 года № 4.

**) Въ нынѣшнемъ 1857 году вывозъ хлѣба за границу сократился значительно; не смотря на пониженіе нашего тарифа. Этотъ фактъ еще у всѣхъ предъ глазами, и какъ нельзя лучше опровергаетъ ученіе нашихъ экономистовъ, обѣщавшихъ намъ, что съ пониженіемъ пошлннъ и увеличеніемъ ввоза иностранныхъ издѣлій—должно возвыситься требованіе Русскаго хлѣба за границу.

дой доставить петакъ скоро, да и рѣки могутъ обмѣлеть, что и было въ 1847 году. Америка по своему положенію въ этомъ отношеніи имѣеть важное преимущество передъ Россією. Береговое очертаніе страны и улучшенныя пути сообщенія даютъ ей возможность скорѣе отвозить свои продукты въ Европу; а на скорый сбытъ хлѣба изъ Россіи надобно надѣяться не раніѣе какъ по устройствѣ желѣзныхъ дорогъ. Но и тогда нельзя рассчитывать, что такъ и повезутъ его отъ насъ. Дѣйствительно, требованіе будетъ нѣсколько болѣе, но нельзя думать, чтобъ Англичанинъ, отъ того что хлѣбъ будетъ дешевле, вмѣсто двухъ фунтовъ тогда съѣдалъ въ день 20 фунтовъ (*). Какіе бы отличные они ни были производители, на какую сумму они бы ни продали намъ товаровъ, но они будутъ требовать отъ насъ нашихъ необработанныхъ произведеній именно столько, сколько имъ нужно. Напрасно полагаютъ, что если къ намъ иностранцы привезутъ какой товаръ, то на вырученныя деньги тотчасъ и закупятъ у насъ нашихъ товаровъ и на томъ же кораблѣ повезутъ домой».

«Вотъ что говорить объ этомъ извѣстный своею коммерческою опытностью купецъ В. Поповъ въ своемъ отвѣтѣ дворянину на разсужденіе его о вывозѣ звонкой монеты.

«Нѣкоторые у насъ думаютъ, что иностранцы берутъ наши произведенія потому только, что за привезенный ими къ намъ товаръ не чьмъ другимъ отъ насъ взять, какъ нашими товарами; но это мнѣніе съ намѣреніемъ иностранцами внушаемое; знающіе же торговлю на опытъ ни когда этому не повѣрятъ, потому что негоціанты, производящіе торговлю русскими товарами, покупаютъ ихъ всегда при портахъ нашихъ на деньги, и весьма часто еще контрактуютъ съ осени и въ зимнее время съ отдачею въ слѣдующую навигацію. Мѣна же товаровъ на товаръ съ одними Китайцами въ Кяхтѣ происходитъ. Иностранными товарами торгуютъ со всѣмъ другіе купцы или негоціанты, продавая въ русскихъ портахъ также на деньги или съ отсрочкою платежа, а не мѣною на наши произведенія.

*) Въ главѣ восьмой представлены будутъ положительныя данныя въ доказательство того, что и при желѣзныхъ дорогахъ намъ нельзя надѣяться на увеличеніе

«И это вполне справедливо. Одинъ корабль можетъ привезти на нѣсколько милліоновъ фабричныхъ издѣлій, а хлѣба онъ увезетъ не болѣе какъ на 50.000 руб. сер.»

«Но если и въ самомъ дѣлѣ вывозъ увеличился бы, то въ этомъ случаѣ выиграютъ богатые землевладѣльцы и владѣющіе огромными участками земли (которыхъ очень мало), крестьяне но масса обѣднѣетъ, потому что останется при своемъ жалкомъ земледѣліи, а въ свободное отъ работъ время она не будетъ себѣ имѣть средствъ къ пропитанію. Въ отношеніи сбыта другихъ предметовъ: напр., сала, мы пріобрѣли опаснаго соперника Сѣверо-Американскіе Штаты и южныя страны Америки и Австраліи; въ сбытѣ желѣза Швецію и Англию, въ сбытѣ лѣса Америку; при томъ же доставка къ портамъ лѣса, который съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе удаляется отъ береговъ рѣкъ, становится постепенно дороже и потому на значительную имъ торговлю рассчитывать нельзя. Шерсть наша тоже не можетъ идти въ соперничество съ Бельгійскою и Германскою, и сама Англія, для усиленія производства этихъ предметовъ въ своихъ колоніяхъ, постановила тарифъ на чужеземную шерсть. Между-тѣмъ въ настоящее время шерсть отлично сбывается на наши собственныя фабрики, и этотъ самый сбытъ несравненно значительнѣе отпуска ея за границу. Тогда не только фабрики, но и овцеводство упадутъ.»

«Такимъ-образомъ для нашихъ производителей не предвидится вовсе большихъ выгодъ отъ свободной торговли.»

Сѣверныя и восточныя части Россіи самой природою предназначены къ развитію мануфактурной и заводской промышленности въ обширнѣйшихъ размѣрахъ.

Наконецъ, достаточно окинуть взглядомъ карту Европейской Россіи, чтобъ убѣдиться, что сѣверныя и восточныя наши губерніи не могутъ имѣть въ будущемъ другаго экономическаго значенія, кромѣ развитія въ самыхъ обширнѣйшихъ размѣрахъ заводской и мануфактурной промышленности, для которой природа

нашей отпускной торговли, и что напротивъ требованіе русскаго хлѣба за границу должно современемъ уменьшаться болѣе и болѣе.

соединила здѣсь три главныя условія: несмѣтное лѣсное богатство, какого не имѣетъ вся остальная Европа, множество рудниковъ, изъ коихъ, вѣроятно, большая часть еще скрывается въ глуши непроходимыхъ дебрей, и наконецъ свободныя руки рабочаго народа, который въ теченіи 6 — 7 зимнихъ мѣсяцевъ только промыслами можетъ поддерживать свое существованіе, потому что сѣверное земледѣліе даетъ слишкомъ скудныя средства для жизни.

Чтобъ составить приблизительное понятіе о количествѣ лѣсовъ въ этой части Россіи, укажемъ хотя на тѣ изъ нихъ, которые приведены въ большую извѣстность по новѣйшимъ измѣреніямъ, а именно на лѣса казенные, такъ какъ о помѣщичьихъ лѣсахъ нѣтъ положительныхъ свѣдѣній. Въ лѣсныхъ губерніяхъ: Новгородской, Олонецкой, Архангельской, Вологодской, Костромской, Вятской и Пермской, кромѣ лѣсовъ частныхъ, общаго владѣнія помѣщиковъ съ казною, горнозаводскихъ и корабельныхъ, состоитъ въ ведѣніи Министерства Государственныхъ Имуществъ 87.374.590 десятинъ, изъ коихъ за удовлетвореніемъ всѣхъ потребностей государственныхъ крестьянъ (1.765.919 ревизскихъ душъ) остается собственно такъ называемыхъ казенныхъ дачъ для продажи лѣсныхъ матеріаловъ и извлеченія дохода болѣе 82 милліоновъ десятинъ.

На этомъ огромномъ пространствѣ продается весьма незначительное количество строеваго лѣса; дровяной же имѣетъ сбытъ только изъ нѣсколькихъ дачъ, прилегающихъ къ берегамъ судоходныхъ рѣкъ, по которымъ дрова сплавляются на судахъ, и потому во всѣхъ этихъ семи губерніяхъ продается ежегодно среднимъ числомъ всего до 110.000 куб. сажень дровъ.

Нормальный древесный приростъ, по самому умѣренному изчисленію, составляетъ у насъ въ Сѣверной и Средней Россіи 110

куб. фут. на десятину. Это количество, принятое за основаніе для опредѣленія ежегодныхъ отпусковъ лѣса изъ казенныхъ дачъ, даетъ 4 строевыхъ дерева и 4 куб. саж. дровъ съ 10 десятинъ пространства. Поэтому изъ всей огромной массы 82,076.643 дес., остающихся за удовлетвореніемъ мѣстныхъ потребностей, достаточно 275.000 дес. для продажи дровянаго лѣса, и следовательно болѣе 81 милліона десятинъ, только въ этихъ семи губерніяхъ, остается такихъ казенныхъ лѣсовъ, изъ которыхъ дровяной лѣсъ вовсе не имѣетъ сбыта, за отдаленностію отъ сплавныхъ рѣкъ и по чрезвычайной дешевизнѣ лѣса въ помѣщичьихъ лѣсахъ, смежныхъ съ казенными.

Такимъ образомъ, многіе милліоны кубическихъ саженъ древесной массы ежегоднаго прироста гибнуть постоянно на корню, и несметное лѣсное богатство, какового не имѣютъ всѣ западныя государства вмѣстѣ, остается у насъ досель нетронутымъ, не принося почти никакой пользы.

Одна часть этого пространства, а именно казенные лѣса Вологодской губерніи (32 милл. дес.), составляютъ не разработанную досель цѣнность, превышающую всѣ Сибирскія золотыя росыши, на сумму по исчисленіямъ Гастгаузена (Hasthausen) 5.550.000.000 р. Какова же должна быть стоимость всѣхъ лѣсовъ Европейской Россіи, частныхъ и казенныхъ, составляющихъ, по новѣйшимъ статистическимъ даннымъ, собраннымъ г. Тенгоборскимъ въ его сочиненіи: «о производительныхъ силахъ Россіи», 180 милліоновъ десятинъ.

Дороговизна топлива на паровыхъ фабрикахъ Московской и Петербургской губерній, все болѣе и болѣе увеличивая цѣнность фабричнаго производства, уже заставила значительныхъ нашихъ капиталистовъ, при устройствѣ фабрикъ, избирать удобныя для этого мѣста въ предѣлахъ той огромной полосы Рос-

сіи, гдѣ дровяной лѣсъ досель не имѣеть никакой цѣны, по чрезвычайному изобилію и невозможности сбыта.

А со временемъ, когда необыкновенная дешевизна топлива въ этомъ краѣ дастъ возможность учредителямъ фабрикъ значительно удешевить производство издѣлій, тогда Московскимъ фабрикантамъ не останется ничего болѣе, какъ перенести свои огромныя и многочисленныя заведенія въ лѣсныя губерніи, ибо, при постоянно возрастающей дороговизнѣ топлива въ Московской губерніи, имъ не будетъ никакой возможности выдерживать конкуренцію съ фабриками лѣсистыхъ мѣстностей.

Тогда лѣса, досель мало извѣстные и не приносящіе государству никакой пользы, по отдаленности отъ сплава, сдѣлаются неизсякаемымъ источникомъ огромныхъ доходовъ и для казны и для частныхъ лѣсовладѣльцевъ; а дешевизна топлива послужитъ къ удешевленію фабричнаго производства, ибо положительно извѣстно, что дороговизна дровъ и торфа на нашихъ Московскихъ и Петербургскихъ паровыхъ фабрикахъ, сравнительно съ дешевизною каменнаго угля на фабрикахъ и заводахъ англійскихъ, есть одна изъ главнѣйшихъ причинъ, почему наши мануфактурныя издѣлія далеко уступаютъ въ дешевизнѣ англійскимъ, не смотря на то, что у насъ наемъ и содержаніе рабочихъ обходится гораздо дешевле, нежели въ Англіи.

Основываясь на этихъ указаніяхъ, можно уже составить себѣ некоторое понятіе о значеніи огромнаго лѣснаго богатства Россіи въ государственномъ хозяйствѣ и о тѣхъ необъятныхъ выгодахъ, какія представляются въ будущемъ для нашего отечества, когда фабрики и заводы размножатся посреди неизмѣримыхъ, дѣвственныхыхъ дебрей сѣвера, оживятъ ихъ гуломъ промышленной дѣятельности и привлекутъ въ этотъ безлюдный край трудолюбивое

Фабричное населеніе изъ густо-заселенныхъ губерній и большихъ городовъ, для которыхъ оно становится теперь въ тягость.

Сообразивъ всѣ эти обстоятельства, приходимъ къ заключенію, что распространеніе въ Россіи мануфактуръ столь же необходимо для обращенія на пользу государства того несмѣтнаго льснаго богатства, какимъ обладаютъ наши сѣверныя и восточныя губерніи, сколько и для поддержанія земледѣлія во всѣхъ остальныхъ частяхъ Россіи; а при такихъ условіяхъ не очевидно ли, что сама природа предназначила наше отечество для развитія мануфактурной промышленности въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ?

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О необходимости охраннаго тарифа для Русской мануфактурной промышленности и о значеніи ея въ Россіи.

Невыгодныя обстоятельства, въ коихъ находится наша фабричная промышленность, препятствующія удешевленію нашихъ издѣлій наравнѣ съ иностранными.

Установленіе охраннаго тарифа на иностранныя издѣлія, ввозимыя въ Россію, необходимо для огражденія Русской промышленности, потому что производство издѣлій того же рода и качества на нашихъ фабрикахъ, по причинѣ разныхъ мѣстныхъ обстоятельствъ, обходится дороже, чѣмъ за границу; и такъ, чтобы взвѣсить и опредѣлить важность тарифа, разсмотримъ подробно эти обстоятельства, препятствующія усовершенствованію нашихъ фабрикъ наравнѣ съ иностранными какъ въ добротѣ, такъ и въ дешевизнѣ произведеній.

«Обстоятельства эти, по мнѣнію Тенгоборскаго, суть слѣдующія:

«Недостатокъ капиталовъ и высокіе проценты.

«Недостатокъ въ удобныхъ путяхъ сообщеній при огромности разстояній, затрудняющій какъ доставку сырыхъ продуктовъ на фабрики, такъ и распродажу издѣлій.

«Дороговизна главныхъ принадлежностейъ фабричнаго производства: машинъ, химическихъ продуктовъ и красильныхъ матеріаловъ, получаемыхъ изъ за границы.

«Дороговизна желъза, по причинъ которой весь вообще механическія сооруженія и инструменты, необходимые на фабрикахъ, обходятся весьма дорого.

«Дороговизна топлива въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, гдѣ сосредоточено фабричное производство, тѣмъ болѣе ощутительная, что у насъ мало ручьевъ и водопадовъ, которыми можно было бы пользоваться какъ дѣйствующей силой на фабрикахъ, и по необходимости надобно прибѣгать къ паровымъ машинамъ, содержаніе которыхъ обходится весьма дорого, въ особенности при необходимости выписывать ихъ изъ за границы.

«Наконецъ недостатокъ образованности въ нашемъ низшемъ классѣ, ибо большая часть нашихъ фабрикантовъ не имѣютъ необходимыхъ свѣдѣній и образованія, чтобъ управлять какъ должно своими заведеніями и пользоваться всеми современными изобретеніями и усовершенствованіями въ производствахъ химическихъ и механическихъ, отчего происходитъ большая трата времени и труда, увеличивающая расходы фабричнаго производства.»

Ко всему этому авторъ присовокупляетъ:

«1) Что у насъ есть между помѣщиками содержателями фабрикъ много такихъ, которые, не имѣя достаточныхъ свѣдѣній къ управленію своими заведеніями, повѣряютъ ихъ управляющимъ, людямъ не всегда честнымъ и усерднымъ, которые никогда не бываютъ столь свѣдущи въ своемъ дѣлѣ и преданы хозяину, какъ настоящіе мастера фабриканты, хотя между такими помѣщиками-владѣльцами фабрикъ есть и люди высокаго образованія и способностей, въ совершенствѣ изучившіе фабричное дѣло, и могущіе поспорить въ этомъ съ знаменитѣйшими иностранными фабрикантами.

«2) Что большая часть нашихъ обширныхъ фабричныхъ заведеній принуждены бываютъ, по неимѣнію работниковъ въ лѣтнее время, останавливать свои работы, а это также значительно уве-

личиваетъ издержки производства потерю части процентовъ на капиталъ, затраченный на фабрику и вообще расходы по управленію.

«3) Что, въ извѣстныхъ отрасляхъ фабричной промышленности, мастеровые, прерывающіе на нѣсколько мѣсяцевъ работы на фабрикѣ для сельскихъ своихъ земледѣльческихъ занятій, не могутъ пріобрѣсти столько ловкости и навыка къ своему дѣлу, какъ рабочій, постоянно и непрерывно упражняющійся въ одномъ и томъ же мастерствѣ.

«4) Что, наконецъ, фабриканты наши поставлены въ необходимость выписывать изъ за границы съ большими издержками подмастерьевъ, рисовальщиковъ, красильщиковъ, механиковъ и проч., и имѣть при фабрикахъ кузницы и мастерскія для починки машинъ и инструментовъ, потому что у насъ, даже въ центральныхъ пунктахъ фабричной промышленности, мало еще заведеній этого рода.»

Обстоятельства эти ясно показываютъ, что наши фабрики не иначе могутъ продолжать свои производства, а тѣмъ болѣе совершенствоваться и распространяться, какъ подъ покровительствомъ тарифа. Къ этимъ обстоятельствамъ надо еще дополнить слѣдующіе, упущенные изъ вида авторомъ сочиненія «о производительныхъ силахъ Россіи.»

а) Для сооруженія всякой мануфактуры съ ея принадлежностями употребляется капиталъ, называемый «капиталомъ устройства.» На цѣнность производимыхъ ею издѣлій ложатся не только проценты съ этаго капитала, но еще проценты его погашенія (*interest d'amortissement*). Та фабрика, которая въ теченіи многихъ лѣтъ дѣйствовала пособіями покровительства и успѣла такимъ-образомъ погасить свой капиталъ устройства, не разлагаетъ болѣе на цѣнность своихъ товаровъ никакихъ процентовъ съ сего капитала, ни процентовъ его погашенія. Иностранцы, гораздо ранѣе нашего начавшіе у себя устройство фабрикъ и пользовавшіеся высокимъ покровительствомъ строгихъ тарифовъ и пособіемъ науки и развитаго

искуства, конечно, успѣли погасить капиталы устройства своихъ мануфактуръ, но наши фабрики особенно при настоящемъ частомъ колебаніи или пониженіи пошлинъ, еще далеко не успѣли погасить своего капитала устройства, а потому наши издѣлія и по этой именно причинѣ не могутъ соперничать съ иностранными въ дешевизнѣ до тѣхъ поръ, пока не погасятъ достаточнымъ барышемъ своего капитала устройства. Сроки для погашенія сего капитала при выгодномъ дѣйствіи фабрикъ сокращаются, а при понесенныхъ случайно убыткахъ неизбежно увеличиваются; ибо тогда не только невозможно отдѣлить часть барыша на погашеніе капитала, но должно обратить барышъ на покрытіе понесеннаго убытка, а иногда и сдѣлать новое пожертвованіе капитала. Сроки эти определяются отъ 10 до 25 и даже болѣе лѣтъ, смотря по свойствамъ разныхъ частей устроеннаго заведенія и его машинъ и сообразуясь съ выгодностію фабрикаціи, болѣе или менѣе покровительствуемой.

б) Такъ какъ закупка для фабрикъ матеріаловъ, привозимыхъ моремъ, производится только во время навигаціи, то мануфактуристы наши должны употреблять для дѣйствія своихъ заведеній втрое, вчетверо и даже впятеро болѣе оборотный капиталъ, нежели какой необходимъ для фабрикъ за границею, гдѣ нѣтъ надобности, какъ у насъ, закупать все потребное количество матеріаловъ на цѣлый годъ до слѣдующей навигаціи, что также увеличиваетъ количество процентовъ, упадающихъ на цѣнность издѣлія.

в) Страховыя общества наши дѣйствуютъ монополически, а по сему проценты страхования у насъ значительно превышаютъ заграничныя и тѣмъ также увеличиваютъ расходы фабрикантовъ. Между тѣмъ какъ въ чужихъ краяхъ можно застраховать недвижимую собственность за $\frac{3}{4}$ ‰, у насъ въ уздахъ страховыя компаніи не хотятъ брать за каменные строенія даже $2\frac{1}{4}$ ‰. Это заставляетъ нашихъ мануфактуристовъ пускать свои заведенія въ дѣло безъ страхования и чрезъ то подвергаться чрезвычайному риску, что не можетъ полезно дѣйствовать на довѣріе къ предпріятіямъ, если они не общаются большихъ и вѣрныхъ выгодъ.

г) По слабому развитію химическихъ заводовъ, многія соли

и кислоты, въ особенности хлористыя, по необходимости выписываются нашими фабрикантами изъ за границы, и слѣдовательно обходятся имъ гораздо дороже, чѣмъ на иностранныхъ фабрикахъ; водохлорную же кислоту совершенно неудобно выписывать изъ за границы, хотя она тамъ, получаемая какъ отбросъ при выдѣлкѣ соды, почти ничего не стоитъ.

д) По слабому развитію технического образованія, которое кромѣ Технологическаго и Горнаго Институтовъ, находится у насъ въ полномъ небреженіи, мы не можемъ имѣть директоровъ и мастеровъ на фабрикахъ изъ своихъ Русскихъ, кромѣ тѣхъ, которые, по необыкновеннымъ способностямъ, образовались сами, идя путемъ разумной практики и изучая потомъ теорію съ необыкновенными усиліями и напряженіемъ своихъ умственныхъ способностей. По этой причинѣ мануфактуристы наши должны выписывать мастеровъ изъ чужихъ краевъ за дорогую плату и это весьма часто бываетъ сопряжено съ неудобствами.

Всѣ эти неблагопріятныя для нашихъ фабрикъ условія могутъ быть также побѣждены лишь со временемъ, при большемъ распространеніи въ Россіи практическаго образованія. Науки, достигшія въ чужихъ краяхъ высокой степени развитія и дающія иностранцамъ преимущество предъ нами, легко могутъ быть пересажены и къ намъ, ибо онѣ не растенія, которыя бы не могли произрастать на всякомъ мѣстѣ и не составляютъ непремѣнной принадлежности только Западныхъ государствъ; но для этого недостаточно одного сухаго преподаванія наукъ въ аудиторіяхъ, гдѣ могутъ онѣ остаться въ безжизненномъ положеніи, безъ всякой практической пользы; нужно, чтобы съ успѣхами науки связались тѣсно интересы нашихъ промышленниковъ и капиталистовъ, возбуждаемыхъ и поощряемыхъ покровительствомъ къ соперничеству съ иностранцами.

е) Наконецъ у насъ гораздо болѣе прогульныхъ дней, нежели въ чужихъ краяхъ и это также составляетъ ущербъ для фабрикантовъ; ибо проценты на капиталы устройства и часть жало-

ванья мастерамъ, прикащикамъ и другимъ лицамъ, получающимъ плату помѣсячно, также упадетъ и на праздничные дни.

Но неужели слѣдуетъ поколебать религіозное чувство нашего народа и его уваженіе къ праздникамъ, особенно чтимымъ церковью, для того чтобы выиграть нѣсколько лишнихъ рабочихъ дней и тѣмъ удешевить фабричное производство?

Хотя плата рабочимъ на фабрикахъ у насъ должна быть естественно меньше, нежели въ Англіи; но какъ тамъ работники съ своими семействами составляютъ корпорацію цеховую, которая предназначается весь свой вѣкъ работать одно и то же, то тамошніе работники превосходны и работаютъ скорѣе и гораздо лучше, нежели наши, которые, не составляя отдѣльной отъ поселянъ касты, часто отлучаются лѣтомъ на полевые работы *).

О значеніи мануфактуръ въ Россіи.

Это послѣднее обстоятельство, хотя и весьма замедляющее совершенствованіе нашихъ издѣлій, представляетъ однако утѣшительную особенность нашей русской мануфактурной промышленности, въ сравненіи съ иноземною, ибо на нравственность рабочаго народа весьма вредно дѣйствуетъ жизнь въ большихъ городахъ, въ разлукѣ съ родителями, женами, дѣтьми, и постоянная круглый годъ и въ теченіи всей жизни работа на фабрикахъ.

Въ теченіе лѣтняго времени, которое нашъ фабричный народъ большею частію проводитъ въ нѣдрахъ своего семейства, подъ роднымъ кровомъ, въ здоровыхъ, земледѣльческихъ трудахъ, на свѣжемъ воздухѣ, онъ возобновляетъ и укрѣпляетъ свои силы, ослабляемая фабричною жизнью, наслаждается домашними семей-

*) Указанія эти заимствованы изъ записокъ А. П. Шипова.

ными радостями и увеселениями сельскаго быта подъ благотворнымъ вліяніемъ привязанности къ своимъ кровнымъ, сильно развитой въ русскомъ народѣ.

Конечно, отъ прекращенія или остановки работъ на фабрикахъ въ теченіе лѣтняго времени, фабриканты много теряютъ процентовъ съ капиталовъ, истраченныхъ на устройство фабрикъ и на самое производство; потеря эта, быть можетъ, не вполне вознаграждается и дешевизною рабочихъ, а отъ этаго и издѣлія нашихъ фабрикъ, въ особенности вырабатываемыя изъ матеріала привознаго, каковы хлопчато-бумажныя и отчасти шелковыя, не могутъ достигнуть дешевизны, какой достигли англійскія и французскія; но для Россіи всего важнѣе обезпечить бытъ и благосостояніе простаго народа развитіемъ промышленности, а дешевизна фабричныхъ издѣлій есть у насъ потребность второстепенная и отнюдь не имѣетъ того значенія, какъ въ Англии. Тамъ она составляетъ важнѣйшій государственный вопросъ, вопросъ о поддержаніи всемірнаго Британскаго могущества, заключающагося въ преобладаніи на безчисленныхъ рынкахъ всѣхъ частей свѣта мануфактурныхъ англійскихъ издѣлій, въ дешевизнѣ коихъ содержится вся сила этаго всемірнаго преобладанія.

Всякая страна, гдѣ только фабричная промышленность доводитъ свои произведенія до дешевизны, равной англійскимъ одного съ ними качества, уже наноситъ тяжкій ударъ и коммерческому и политическому могуществу Англии, и если когда либо наступитъ время, что страны, наиболѣе порабощенныя этому могуществу, доведутъ свои мануфактуры до одинаковой степени совершенства по качеству и дешевизнѣ издѣлій съ англійскими, то это будетъ время паденія Англии съ той высоты политическаго значенія, на которой она находится.

По этому Англія, во что бы то ни стало, не смотря ни на какія жертвы, должна доводить свою мануфактурную промышленность до такой степени, чтобъ дешевизной своихъ произведеній

постоянно торжествовать на всѣхъ рынкахъ и нигдѣ не имѣть соперниковъ. И если множество рабочаго фабричнаго народа гибнетъ въ Англіи ежегодно отъ тяжкой въ теченіи круглаго года работы въ удушливой атмосферѣ ея огромныхъ фабричныхъ городовъ, то эти тысячи жертвъ гибнутъ подъ знаменемъ дешевизны Англійскихъ издѣлій, за спасеніе своего отечества, за его славу и могущество, какъ воины на полѣ сраженія.

Россія, благодаря Бога, находится въ совершенно другихъ обстоятельствахъ: могущество ея основано не на дешевизнѣ фабричныхъ издѣлій и не на томъ, чтобы тѣснить или подрывать, какими бы то ни было средствами, мануфактурную промышленность другихъ странъ и овладѣвать ихъ рынками. Самая блистательная цѣль, какую только можно предположить для нашихъ мануфактуръ въ отношеніи внѣшней торговли есть развитіе и усовершенствованіе ихъ до такой степени, чтобъ мы не имѣли нужды покупать заграничныя издѣлія. Тогда десятки милліоновъ рублей серебромъ, которые мы платимъ ежегодно за эти издѣлія, будутъ оставаться въ Россіи на приращеніе ея народнаго богатства и къ увеличенію нашего торговаго баланса.

Если же для Россіи необходимо должно стремиться къ развитію своей торговли мануфактурными издѣліями въ сосѣднихъ Азіятскихъ странахъ, то не столько изъ видовъ торговыхъ, сколько для того, чтобъ войти въ тѣснѣйшія сношенія съ этими полудикими народами, ожидающими отъ Россіи своего возрожденія къ новой политической жизни, и распространить между ними благотворное вліяніе Европейскаго просвѣщенія.

Главное же значеніе мануфактурной промышленности въ нашемъ отечествѣ состоитъ въ томъ, что она, давая пищу народному труду и развивая его во всѣхъ возможныхъ видахъ, служитъ источникомъ благосостоянія бѣднѣйшихъ и многочислѣннѣйшихъ сословіи государства и вмѣстѣ могущественнѣйшимъ орудіемъ народнаго образованія. Въ доказательство этой истины

будутъ приведены въ слѣдующихъ главахъ положительныя указанія, а теперь, чтобъ составить себѣ предварительное понятіе о благодѣтельномъ вліяніи мануфактуръ на бытъ простаго народа, укажемъ хотя на хлопчатобумажную промышленность, противъ которой всего болѣе возстаютъ наши экономисты теоретики.

Изъ Статистическихъ свѣдѣній г. Семенова (1857 г. стр. 20 и 21) видно, что хлопчатобумажною промышленностію прядильной, ткацкой и набивной занимается огромное число рабочихъ людей—391,000, которые производятъ нынѣ издѣлій на громадную сумму (стр. 35) 69,800,000 руб. сереб. Изъ этого числа рабочихъ почти двѣ трети, а именно 256,000 человѣкъ заняты были въ 1851 году ткачествомъ и набивкою постоянно у себя дома въ своихъ селеніяхъ въ избахъ и особыхъ свѣтелкахъ, употребляя на это свободное отъ полевыхъ работъ зимнее время. Какая же промышленность можетъ быть названа болѣе свойственною странѣ, болѣе *народною*, какъ не та, которая такъ тѣсно сложилась съ домашнимъ бытомъ простаго народа и передается отъ родителей дѣтямъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, и какъ странны и поверхностны послѣ этого отзывы экономистовъ, называющихъ эту промышленность искусственной, неестественной у насъ въ Россіи, потому только, что она требуетъ заморскаго матеріала, какъ будто Англія и другія Европейскія державы получаютъ хлопокъ не изъ заморя. Смѣло утверждаемъ, что такая издѣльная промышленность въ деревняхъ, какъ наша хлопчатобумажная, представляетъ самое здоровое, самое благотворное состояніе народнаго труда. Въ послѣдствіи, въ главѣ осьмой, мы объяснимъ на основаніи статистическихъ данныхъ, какое обширное вліяніе имѣло при такомъ направленіи промышленности быстрое ея распространеніе въ Россіи на увеличеніе народонаселенія, что служитъ вѣрнѣйшимъ признакомъ увеличенія народнаго благосостоянія. Конечно, избная промышленность по деревнямъ не допускаетъ тѣхъ усовершенствованій въ добротѣ и красотѣ издѣлія и той дешевизны производства, какія достигаютъ

ся на огромныхъ фабрикахъ, владѣющихъ всеми пособіями современной науки. Но если отъ этого русскія издѣлія и навсегда останутся ниже иностранныхъ въ достоинствѣ и дешевизнѣ, то не слѣдуетъ ли пренебречь этимъ, ради особеннаго положенія нашей промышленности, обратившейся значительною частію въ домашній семейный трудъ, поселянъ—положенія, которому, конечно, позавидуютъ государственные люди Англій, оплакивающіе жалкое состояніе своихъ фабричныхъ пролетаріевъ.

Люди, заботящіеся исключительно о дешевизнѣ издѣлій и упрекающіе нашихъ фабрикантовъ въ томъ, что они не могутъ соперничать съ иностранцами, вообще часто забываютъ тѣ особы историческія и другія обстоятельства, которыя составляютъ силу и доблесть нашей народности и которыми жертвовать не слѣдуетъ ни для какихъ кажущихся матеріальныхъ выгодъ, тѣмъ болѣе, что эти матеріальныя выгоды влекутъ за собою и въ чужихъ краяхъ народныя бѣдствія.

Не надлежало ли бы на оборотъ и тамъ сдѣлать существенныя преобразованія, для избѣжанія сихъ бѣдствій, хотя бы съ потерю матеріальныхъ выгодъ? Но когда этого не дѣлается тамъ, и ради дешевизны фабричныхъ издѣлій и процвѣтанія промышленности жертвуется нравственнымъ благомъ народа, то намъ, во избѣжаніе сего, не остается ничего болѣе, какъ оградить наши фабрики отъ подавляющей дешевизны заграничныхъ издѣлій, посредствомъ тарифа.

О вліяніи иностранной моды на сбытъ нашихъ издѣлій.

Г. Шиповъ (Сѣв. Пч. 1857 г. № 19 и 20) замѣчаетъ, «что хлопчато-бумажная промышленность, какъ прядильная, такъ и ткацкая, находятся въ совершенной зависимости отъ ситцевой, безъ которой ни та ни другая у насъ существовать не могутъ. Ситцевая же, даже при высокой степени развитія и совершенства

не можетъ безъ помощи охраннаго тарифа выдерживать соперничества съ иностранными издѣліями еще и потому, что на успѣхъ сбыта этаго рода издѣлій имѣетъ чрезвычайно сильное вліяніе мода.

«Вамъ конечно извѣстно», говоритъ, авторъ, «что такое у насъ на Руси мода, и особенно мода иностранная? Это кумиръ, которому мы все поклоняемся безсознательно.—Будь самая неуклюжая вещь, да выдумана она не у насъ, а на западѣ, напримѣръ фракъ, пальто—подавай намъ и фракъ и пальто.—Мы не будемъ спорить во вкусъ съ Французами.—Благодаря знаменитому Кольберту, они развили свой вкусъ до истинно изящнаго, которому слѣдуетъ во многомъ подражать, и который, привлекая весь свѣтъ въ Парижъ, обратился, при содѣйствіи другихъ причинъ, даже въ политическую силу государства; но отъ этого нашимъ ситцевымъ фабрикантамъ не легче, когда сильное подражаніе и жажда наша къ модамъ выходитъ изъ благоразумныхъ границъ.—Иностранцы присылаютъ къ намъ большею частію ситцы не последней ихъ моды, а такіе, которые уже выходятъ у нихъ изъ употребленія и потому теряютъ свою цѣнность: имъ не трудно продавать ихъ дешево, т. е. дешевле ихъ прежней цѣны, но нашимъ ситцевымъ фабрикамъ невозможно уже тогда съ ними соперничать».

На это обстоятельство необходимо также обратить вниманіе. Извѣстно, что въ Парижѣ, напримѣръ, ситцы и кисеи моднаго узора продаются часто дороже, нежели у насъ одного съ ними разбора и качества. — Французскіе купцы и фабриканты, рассчитывая на господствующую въ обществѣ страсть къ новизнѣ, сильно возвышаютъ цѣны на всякую матерію, вошедшую въ моду, и вознаграждаютъ этимъ убытки, которыя несутъ на матеріяхъ вышедшихъ изъ моды рисунковъ, высылая ихъ преимущественно за границу и въ особенности въ Россію. Здѣсь онѣ продаются за модныя по дешевой цѣнѣ, иногда дешевле того, во что обходятся французскимъ фабрикантамъ, если принять въ соображеніе положенный на нихъ тарифъ, и имѣютъ на своей сторонѣ важное

преимущество передъ нашими: названіе модныхъ французскихъ издѣлій—названіе обаятельное для большинства нашихъ покупателей, не знающихъ толку въ добротѣ товара.

Только тарифъ, налагаемый на эти издѣлія, возвышая цѣнность ихъ, даетъ нѣкоторую возможность къ сбыту кисей и ситцевъ высшаго разбора нашихъ собственныхъ фабрикъ, которыя безъ этого, не смотря ни на какія усовершенствованія въ производствѣ, не могли бы вовсе состязаться съ иностранными.

«Всѣ эти соображенія», говоритъ г. Шиповъ, «выведенныя изъ разсмотрѣнія обстоятельствъ, затрудняющихъ вообще нашу мануфактурную промышленность,—ведутъ прямо къ заключенію, что нашимъ фабрикантамъ слѣдуетъ предоставить средства къ побѣжденію препятствій, затрудняющихъ и замедляющихъ развитіе нашей мануфактурной промышленности, что средства эти заключаются въ развитіи практическихъ наукъ, въ постепенномъ усовершенствованіи организма кредитной и финансовой системъ и въ устройствѣ путей сообщенія, т. е. такихъ дѣйствій, которыя требуютъ для достиженія цѣли значительнаго времени; но что до того необходимо поддержать мануфактуры наши, еще слабыя и юныя, охранительнымъ тарифомъ».

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О вліяніи охранный системы на мануфактурную промышленность и на вѣншнюю торговлю Россіи.

О вліяніи охранныго тарифа на наши фабрики.

Чтобъ лучше оцѣнить необходимость покровительственнаго тарифа для нашихъ мануфактуръ, едѣлаемъ выписку изъ статьи Ал. Пав. Шипова о вліяніи, какое имѣла охранныя система съ 1822 г. на нашу хлопчато-бумажную промышленность:

«Мы обращаемся къ этой собственно промышленности пото-
«му» говоритъ авторъ, «что не безъ основанія утверждаютъ, будто хлопчато-бумажныя издѣлія составляютъ предметъ всемір-
ной торговли, и что независимость торговли всѣхъ государствъ опредѣляется въ извѣстной степени развитіемъ хлопчато-бумажной промышленности.—Въ Россіи независимость торговли не менѣе зависитъ отъ развитія сей промышленности, которая требованіями своими и у насъ постепенно развиваетъ важнѣйшія, въ хозяйственномъ, политическомъ и нравственномъ отношеніяхъ, металлурги-

ческія, техническія, химическія и другія заведенія, и увеличиваеть разработку царствъ растительнаго и ископаемаго, въ разныхъ краяхъ государства, и такимъ образомъ, благодаря этой бумажной промышленности, торговля наша становится постоянно все менѣе зависимою отъ Англій. Зато фритредеры употребляютъ все усилія, что бы внушить намъ, что эта промышленность противуестественна у насъ и что не только, Богъ знаетъ почему, болѣе естественна въ Англій, но есть ея неотъемлемая принадлежность. Люди, незнакомые съ дѣломъ, вѣрятъ этому, но если бы они узнали сущность этаго дѣла, то увидѣли бы свою ошибку.»

«Посль тарифа 1822 года вотъ какъ возростала наша хлопчатобумажная промышленность по 1851 годъ:

«Изъ *Видовъ торговли* усматривается, что въ нижеслѣдующіе періоды къ намъ привозилось нижеозначенное количество хлопка и пряжи, обращаемое въ бумажныя издѣлія:

«Въ періодъ 1824 — 1831 годовъ привезено было хлопка 749,336 пудовъ (которые, при обращеніи въ пряжу, за исключеніемъ 15% угару, составляли 646,936 пудовъ) привезено было пряжи—3,200,411, всего въ восемь лѣтъ 3,847,347, въ годъ 480,918 пудъ.

«Въ періодъ 1832—1841 гг. привезено было хлопка 2,545,282 пуда, что, при обращеніи въ пряжу, составляло 2,163,490 пуд. привезено было пряжи 5,601,773; всего въ десять лѣтъ 7,765,263, а въ годъ 776,526 пуд.

«Въ періодъ 1742—1851 г. привезено было хлопка 9,360,082 пуда, что при обращеніи въ пряжу составило 7,956,070 пуд.; привезено было пряжи 4,257,672; всего въ десять лѣтъ 12,213,742, а въ годъ 1,221,374 пуд.

«Изъ обзора сихъ цифръ видно, какъ быстро шло постепенное развитіе хлопчатобумажной промышленности подъ покровительствомъ охранной системы, установленной въ 1822-мъ году по 1851 годъ.

«Съ употребленіемъ столь значительнаго количества хлопча-

той бумаги, постоянно увеличивающагося, наши бумагопрядильныя, ткацкія и особенно ситцевыя фабрики также быстро развили различныя многообразныя промышленности, торговое движеніе и разработку царствъ растительнаго и ископаемаго въ различныхъ краяхъ государства, такъ что на нѣкоторыхъ нашихъ фабрикахъ, кромѣ хлопка, индиго и сандаловъ, почти не употребляется иностранныхъ матеріаловъ, а почти весь употребляемые продукты суть русской почвы и русскаго издѣлія. — При томъ должно сказать, что цѣна хлопка составляетъ только шестую часть цѣнности оконченнаго издѣлія, или $16\frac{2}{3}\%$, а химическіе продукты и красильные матеріалы 25% , задѣльная плата рабочимъ 36% *).

«Зато Англійскіе фритредеры опасаются наиболѣе этого развитія, и усматривая, что наше общественное мнѣніе, не смотря на ихъ ученіе, при столь очевидныхъ доказательствахъ, не можетъ вполне раздѣлять его; уже ослабляютъ свои притязанія, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ уступаютъ въ строгости своихъ началъ; они готовы даже дозволить повышеніе на другіе предметы нашей возникающей промышленности, зависящія отъ хлопчатобумажной, только бы мы согласились на такое пониженіе пошлинъ съ бумажной пряжи и особенно съ бумажныхъ издѣлій, которое бы подавило всякое развитіе этой, по ихъ увѣренію, неестественной у насъ промышленности. Въ самомъ дѣлѣ, что за бѣда для нихъ, что наложится пошлина на такія издѣлія, которыя производятся внутри государства преимущественно для бумажныхъ фабрикъ? Съ паденіемъ сихъ послѣднихъ и они упадутъ, и цѣль равнымъ образомъ достигнется.

«Обратимся опять къ нашимъ цифрамъ. Послѣ 1822 года пош-

*) Такъ выходитъ по книгамъ нашихъ значительныхъ фабрикъ. Въ числѣ химическихъ продуктовъ очень мало нынѣ употребляется иностранныхъ. Въ Англій хлопковъ, индиго и сандалы, даже марена суть растенія не Англійскія; вотъ почему хлопчатобумажная промышленность не можетъ быть болѣе естественна Англій, нежели Россій. Притомъ и задѣльная плата, въ Англій естественно должна быть дороже, нежели въ Россій.

лины въ тарифѣ были возвышаемы два раза, въ 1831 и 1841 годахъ. Что случилось тогда? За каждымъ повышеніемъ пошлинъ, какъ цифры доказываютъ, слѣдовало новое быстрое усиленіе бумажной промышленности, не во гнѣвъ гг. фритредерамъ сказать, столь же естественной для Россіи, какъ и для Англіи, и необходимой для каждаго образованнаго и самостоятельнаго государства. Мы показали, какія бываютъ слѣдствія, когда пошлины понижаются быстро или неумѣренно; теперь посмотримъ, что случается при пониженіи пошлинъ—постепенномъ или незначительномъ. Первое слѣдствіе бываетъ то, что немедленно оставливается прежній ходъ промышленнаго развитія, или, по крайней мѣрѣ, сокращается, уменьшается отъ того, что пропадаетъ увѣренность въ покровительство правительства.

«Въ 1850-мъ году, при пересмотрѣ тарифа, было сдѣлано довольно умѣренное пониженіе на бумажныя издѣлія. Вотъ что случилось: до 1844 года у насъ считалось до 300 тысячъ веретенъ на бумагопрядильняхъ. Тарифъ, повышенный въ 1841 году, возбудилъ предприимчивость нашихъ капиталистовъ, которые мало по малу стали дѣлать заказы и выписки машинъ, а дозволеніе вывозить оныя изъ Англіи облегчило эти заказы, такъ что съ 1844 по 1850 годъ включительно, открыто было въ Россіи двадцать пять бумагопрядильень, составлявшихъ въ сложности до 635.200 вер. *) Но съ 1851 по 1856 годъ, послѣ пониженія тарифа, открыты были только двѣ фабрики, предположенныя и затратившія свои капиталы еще до 1851 года, т. е. до пониженія пошлины, котораго фабриканты не предвидѣли, въ 35.000 веретенъ. Между тѣмъ, въ теченіе сихъ шести лѣтъ, уничтожились или стояли въ бездѣйствіи, предлагались къ продажѣ и не находили покупателей пять бумагопрядильень, составляющихъ 61.500

*) Въ 1850 году отъ распространенія внутренняго соперничества цѣна на пряжу того самаго нумера и сорта, которая продавалась въ 1835 году, какъ выше видно, по 28 руб. 10 копѣекъ, упала до 15 рублей 40 копѣекъ, т. е. почти вдвое дешевле, или безъ малаго на 46%.

веретенъ. Первокласная мануфактура Петербургской компаніи на акціяхъ, имѣющая 65.000 веретенъ, какъ видно изъ опубликованныхъ отчетовъ, дала въ 1850 году барыша 166.000 рублей, а въ 1851 году, послѣ пониженія тарифа, понесла убытку до 124.000 руб. Биржевая цѣна акцій сей компаніи доходила въ 1850 году, до пониженія пошлинъ, до 325-ти руб., а въ 1852 году, по пониженіи, до 175 руб. *)

«Въ 1851 году, по тѣмъ же причинамъ, внутренняя торговля наша пришла въ тягостное положеніе: требованіе на товары, и особенно заказы, почти совершенно остановились; постепенно начались банкротства, небольшія разнаго рода бумажныя фабрики закрылись, мелкія красильныя, бѣлильныя, особенно ситцепечатныя и другія вспомогательныя заведенія стали рушиться, а большія хлопчато-бумажныя мануфактуры уменьшили свои дѣйствія; за симъ задѣльная плата упала на 30%, а въ иныхъ мѣстахъ и гораздо болѣе.

«Вотъ слѣдствія и незначительнаго пониженія пошлинъ, неожиданно послѣдовавшаго. Когда замѣшательства кончились, большія фабрики устояли, торговцы, которые не разстроились совершенно, начали собираться съ новыми силами; тогда къ осени 1852 года дѣла стали поправляться, и конецъ года, особенно первая половина 1853 года и даже нѣкоторое время послѣ Нижегородской ярмарки, прошли довольно хорошо; но потомъ въ 1854 году, тягостное вліяніе войны, въ особенности отразилось на бумажной промышленности, сокративъ сбытъ издѣлій этого рода, составляющихъ роскошь въ простомъ народѣ. Многія даже значительныя бумагопрядильни уменьшили или прекратили свое дѣйствіе. Такъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, продолжалось до Мая 1855 года, а въ иныхъ до самой Нижегородской ярмарки. Блокада портовъ, уменьшившая привозъ иностранныхъ

*) Необходимо замѣтить, что и эта цѣна не удержалась бы, еслибы у компаніи не было довольно значительнаго запаснаго капитала, образовавшагося въ прежніе выгодные годы,

издѣлій и разлитыя въ государствѣ деньги, издержанныя на военныя потребности, постепенно оживляли торговлю: дѣла начали поправляться, и Нижегородская ярмарка 1855 г. обнаружила оживленіе всѣхъ отраслей промышленности: явились не только запросы на всѣ товары, но и заказы на фабрикахъ. Однакожъ мануфактуристы не смѣли да и не могли вдругъ усилить свои сокращенныя работы, а дѣла все шли лучше и такимъ образомъ прежніе запасы фабричныхъ издѣлій постепенно истощались, и наконецъ въ началѣ 1856 года почти исчезли. Тогда цѣны возвысились на все; ибо фабриканты стали требовать въ большихъ количествахъ и пряжу, и миткали, и красильные матеріалы, и топливо, и рабочихъ, не постыгая удовлетворять требованію на товары, и не имѣя почти ихъ въ запасъ. По окончаніи войны иностранцы, нуждающіеся въ нашихъ сырыхъ товарахъ, потребовали ихъ въ большомъ количествѣ, и какъ запросъ ихъ оказался выше предложенія, то мы продали имъ свои продукты по цѣнамъ, доселѣ неслыханнымъ. — Это еще усилило наши внутреннія выгоды, и торговля мануфактурными издѣліями пошла еще живѣе, а цѣны опять возвысились, такъ что цѣна за пряжу поднялась необыкновенно. — Но въ семъ случаѣ должно сказать, что если бумагопрядильщики и воспользовались временно большими выгодами, то въ 1851, въ 1854 и даже въ 1855 годахъ несли большіе убытки.

«Однакожъ какія послѣдствія настоящей дороговизны пряжи? Весьма замѣчательныя. Извѣстно, что капиталисты наши изготовились на выписку болѣе 300.000 веретенъ вдругъ. Исполненіе предпріятія зависитъ отъ обстоятельствъ. Разрѣшеніе этихъ обстоятельствъ тѣмъ важнѣе, что сильные капиталисты приобрѣли для сего дѣла важныя падающія воды, при Нарвскомъ водопадѣ и на рѣкѣ Которости въ Ярославль, гдѣ дарованная нашей промышленности природою громадная сила пропадала до сего времени безъ всякой пользы.

«Можно представить и еще болѣе примѣровъ послѣдствій повышенія и пониженія пошлинъ на иностранныя издѣлія; но и

вышеприведенныхъ, кажется, достаточно, чтобъ оцѣнить вліяніе тарифа на наши фабрики *)).

О вліяніи тарифа на развитіе вѣдшей торговли.

Г. Семеновъ, въ статьѣ своей: «*Польза для земледѣлія отъ распространенія и успѣховъ фабричной и ремесленной промышленности*», говорить:

«Чѣмъ болѣе, съ расширеніемъ фабричной и ремесленной промышленности, увеличиваться будетъ сбытъ хлѣба и земледѣльческихъ произведеній на внутреннихъ рынкахъ, тѣмъ болѣе будетъ увеличиваться довольство помѣщиковъ и земледѣльцевъ, и тѣмъ самымъ они будутъ имѣть болѣе способовъ покупать фабричныя и ремесленныя произведенія, что увеличивая сбытъ издѣлій, будетъ взаимно служить поощреніемъ фабричной и ремесленной дѣятельности. Несомнѣнно, вѣдшій торгъ между Государствами полезенъ; ибо это есть взаимная мѣна избытковъ одной страны на избытокъ другой; а какъ избытокъ, намъ не нужный, получаетъ для насъ цѣнность только мѣною его на потребныя намъ произведенія другой страны, то чрезъ сіе такая взаимная мѣна посредствомъ вѣдшей торговли съ иностранными Государствами обращается въ обоюдную для нихъ выгоду. Но при какихъ условіяхъ возможна такая обоюдно выгодная мѣна? Тогда, разумѣется, когда другой народъ нуждается и требуетъ отъ насъ нашихъ избытковъ; но ежели другіе народы съ большею для себя выгодною могутъ получать потребное произведеніе изъ другихъ Государствъ, тогда наши избытки въ цѣнь болѣе и болѣе будутъ упадать; и чтобы выдержать совмѣстничество съ други-

*) Кто хочетъ обозрѣть быстрое развитіе нашихъ мануфактуръ подъ могущественнымъ вліяніемъ охранной системы, тому совѣтуемъ прочесть интересное сочиненіе г. Семенова: Статистическія свѣдѣнія о мануфактурной промышленности въ Россіи 1857 г.

ми Государствами въ сбытъ за границу нашихъ произведеній, мы должны будемъ ихъ продавать все дешевле, къ явной потерь земледѣльцевъ и къ упадку дохода помѣщиковъ,—тогда какъ упадка въ цѣнѣ на земледѣльческія произведенія не послѣдуетъ, ежели мы всегда будемъ для нихъ имѣть вѣрный и постоянный сбытъ на внутреннихъ рынкахъ.»

Затѣмъ авторъ приводитъ выписку изъ книги г. Небольсина о внѣшней торговлѣ Россіи, час. 2, и изъ статистическаго сборника Импер. Геогр. Общ. 1852 г. о количествѣ привоза и отпуска со времени пониженія тарифа.—Изъ этихъ выписокъ очевидно, что тарифъ вовсе не произвелъ уменьшенія въ сбытъ нашихъ произведеній за границу,—напротивъ того общая сумма привоза и отпуска возрасла со времени возстановленія тарифа въ довольно сильной прогрессіи.

Весь среднесложный годовой отпускъ и привозъ товаровъ протирался по цѣнѣ.

Н А С У М М У.

	Отправлено	привезено:
1821—1828	58,843,000 р. с.	48,262,000 р. с.
1829—1833	64,438,000 —	49,282,000 —
1834—1838	67,536,000 —	61,063,000 —
1839—1843	79,133,000 —	67,698,000 —
1844—1848	93,892,000 —	72,889,000 —
А въ 1853 г. послѣдній предъ наступленіемъ войны . .	160,286,315 —	132,550,359 —

И такъ общая сумма привоза и отпуска, составлявшая въ 1821 году 107 мил., возрасла въ теченіи 32-хъ лѣтняго существованія высокаго тарифа до 292,836,677, т. е. почти утроилась.

Г. Семеновъ, обозрѣвъ движеніе нашей торговли со времени возстановленія тарифа (1821), приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

«1) Отпускъ хлѣба и другихъ главныхъ сельскихъ произведеній, при дѣйствіи охранительной таможенной системы, не уменьшился, хотя, впрочемъ, успѣхи хлѣбопашества и воздѣлыванія картофеля повсемѣстно ограничили потребность въ русскомъ хлѣбѣ.—Нынѣ внѣшній торгъ, какъ видно изъ сихъ свѣдѣній, подвергается колебанію, и большій или меньшій вывозъ хлѣба зависитъ отъ состоянія урожаевъ за границею.

«2) Совмѣстничество по хлѣбной торговлѣ представляютъ Россія—для пшеницы: Америка, Египетъ и Турція, а для другаго хлѣба Сѣверная Германія; притомъ рожь, главное произведеніе хлѣбопашества нашихъ сѣверныхъ губерній, весьма мало требуется за границу, какъ удостовѣряетъ Великобританія, куда всего болѣе требуется иностраннаго хлѣба; слѣдовательно, для выгодной продажи ржи къ поощренію земледѣлія, необходимо увеличить сбытъ ея на внутреннемъ рынкѣ.

«3) Совмѣстничество по торгу прочими статьями сельскаго хозяйства представляютъ: для льна—Пруссія и Бельгія; для пеньки—Италія, Австрія, но преимущественно Ост-Индія, откуда привозъ въ Англію значительно увеличился; для масличныхъ сѣмянъ—Ост-Индія, также Египетъ и Турція, откуда во Францію усилилось доставленіе кунжутнаго сѣмяни; для шерсти—Турція, Сѣверная Африка и особенно Австралія, откуда привозъ въ Англію тоже усилился; для льснаго товара—Швеція, Норвегія, и въ особенности сѣвероамериканскія колоніи; для сала и невыдѣланныхъ кожъ—Америка, гдѣ кожи обходятся дешевле, нежели у насъ, ибо добываются отъ дикаго скота, который пасется на даровыхъ природныхъ пастбищахъ; притомъ Англія, въ поощреніе доставки сала изъ собственныхъ колоній, освобождаетъ его отъ пошлины, взимаемой съ иностраннаго, а усилившійся привозъ пальмоваго масла изъ Африки для мыловаренія, уменьшилъ вообще потребность иностраннаго сала въ Англіи. Однако, не

взирая на сіе обширное совмѣстничество Америки для сырыхъ произведеній, и нынѣ отпускъ сихъ статей сельскаго хозяйства изъ Россіи значителенъ, и не только не уменьшился, но увеличился, послѣ введенія охранительной таможенной системы, какъ удостоверяетъ совокупный вывозъ сихъ статей въ разныя Государства въ 1824-мъ и послѣдующихъ годахъ.—Но распространеніе повсюду совмѣстничества для нашихъ сельскихъ сырыхъ произведеній само указываетъ на необходимость увеличить для нихъ выгодный сбытъ внутри отечества на своихъ фабрикахъ и заводахъ, кои занимаютъ ихъ выдѣлками.

«4) Отпускъ въ иностранныя государства тѣхъ русскихъ издѣлій, для которыхъ матеріалы доставляетъ отечественное сельское хозяйство, оказывается въ слѣдующемъ видѣ: главный сбытъ суконъ нашихъ (до 1 $\frac{1}{2}$ милл. арш. въ годъ) поддерживается въ торговль съ Китаемъ *); требованіе на юфть уменьшилось съ усовершенствованіемъ кожевеннаго дѣла въ Западной Европѣ; вывозъ пеньковыхъ и льняныхъ тканей упалъ, отъ введенія въ другихъ странахъ машиннаго пряденія льна, что усилило и удешевило въ Англіи, Германіи и Франціи производство пеньковыхъ и льняныхъ издѣлій, которыхъ онъ нынѣ ежегодно отпускаютъ на 60 милліоновъ руб. сер. (одна Англія на 32 милліона руб. сер.); сбытъ канатовъ увеличился, но вывозъ русскаго желѣза и мѣди уменьшился отъ большаго совмѣстничества Шведскаго и Англійскаго желѣза и Англіиской мѣди.—Такимъ образомъ, для успѣшнаго производства пеньковыхъ и льняныхъ тканей, надлежитъ и у насъ нынѣ, подъ покровительствомъ охранительной системы, ввести машинное пряденіе пеньки и льна по примѣру

*) Сверхъ суконъ, мы отправляемъ въ Китай также Русскія бумажныя издѣлія, преимущественно пльсъ: въ 1824—28 отпущено сихъ товаровъ на 49.500 руб. сер., 1834—38 г. на 640.000 руб., а въ 1844—48 на 1.196.000 руб. сер; въ поощреніе сей торговли Правительство установило отпускную премію, составляющую половину пошлины, которая взималась у насъ съ иностр. бумаж. произведеній (Небольшинъ, часть 2, стр. 370, 371, 390.)

иностранным, а для сбыта русскаго желѣза и мѣди *) остается почти одинъ внутренній рынокъ, дабы поддержать сей промыслъ, отъ котораго зависитъ довольство, не только 500 т. заводскихъ крестьянъ (обоюго пола въ Европейской Россіи), но и земледѣльцевъ, которые продаютъ горнымъ заводамъ избытки ихъ сельскихъ произведеній, а также и всѣхъ тѣхъ, которые занимаются перевозомъ и доставкою сихъ металловъ съ заводовъ до мѣста ихъ требованія.

«5) Привозныя статьи, въ тѣ годы при охранительной тарифной системѣ, свидѣтельствуютъ успѣхи отечественныхъ фабрикъ въ теченіе сихъ 30-ти лѣтъ; привозъ бумаги сырцу увеличился въ 22 раза, красильнаго вещества почти утроился, напротивъ того издѣлій шерстяныхъ и бумажныхъ болѣе чѣмъ втрое уменьшился, и самый привозъ бумажной пряжи въ послѣдніе 5 лѣтъ нѣсколько упалъ отъ умножившагося числа бумаго-прядиленъ въ Россіи.—Но привозъ льняныхъ тканей изъ машинной пряжи можетъ представить опасное совмѣстничество нашимъ полотнамъ и на внутреннемъ рынкѣ.

«6) Вообще количество отпускныхъ товаровъ значительно увеличилось съ 1824 года, какъ удостовѣряетъ цѣна отпуска **), и многимъ превышаетъ цѣну привозныхъ иностранныхъ товаровъ, не взирая, что и сей привозъ вообще также увеличился противу прежняго; все сіе въ совокупности свидѣтельствуетъ успешное движеніе внѣшней нашей торговли, оживляющей отечественную

*) Въ Россіи нынѣ выплавляется въ годъ чугуна 13 милл., мѣди до 300 т. пудъ; въ Англіи, гдѣ употребляется каменный уголь, въ 1486 г. получено чугуна до 140 мил. пудъ (Статист. Сборникъ стр. 187 и 199); изъ Англіи отпущено въ другія страны въ 1844 году желѣза 22.000.000 и мѣди 1.155.000 пудъ (Небольсинъ, ч. 2, стр. 226 и 239).

**) Ежегодный отпускъ Россійскихъ товаровъ въ 10 лѣтъ съ 1838 по 1849 г. увеличился до 40% противу 1824 года (смот. Статистич. Сборникъ, стран. 176), не включая въ сіе сравненіе 1847 годъ, въ который, по чрезвычайному неурожаю за границей, отпускъ былъ необыкновенный и простирался до 137 милліон. руб. сер., въ томъ числѣ хлѣба на 71 милл.

нану сельскую и фабричную промышленность, подъ покровительствомъ охранительной таможенной системы *)».

Справедливо, конечно, и то, что при сильномъ пониженіи тарифа наша ви́шняя торговля могла бы еще болѣе увеличиться; но это было бы весьма невыгодно для Россіи; потому что увеличился бы только привозъ иностранныхъ произведѣній—и слѣдовательно количество денегъ выпускаемыхъ за границу,—а отнюдь не отпускъ нашихъ земледѣльческихъ продуктовъ, на который пониженіе тарифа не имѣетъ вліянія, какъ это видимъ мы теперь на опытѣ.

---

*) Изъ статьи Г. Семенова, помѣщенной въ Москвитянинѣ 1853 г. № 22.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Справедливо ли положеніе политико-экономистовъ, что свободная торговля, способствовала бы развитію промышленности, наиболее свойственныхъ и выгодныхъ для Россіи, вытѣснить искусственныя, поддерживаемыя тарифомъ, мануфактуры.

О своеобразныхъ фабрикаціяхъ, которыя могутъ развиваться въ Россіи безъ помощи покровительственнаго тарифа, по мнѣнію г. Вернадскаго.

Защитники свободной торговли утверждаютъ, что охранныя таможенная система даетъ какое-то искусственное направленіе народному труду, покровительствуя промышленностямъ неестественнымъ и потому невыгоднымъ для страны, и утверждаютъ, что беспошлинный ввозъ иностранныхъ издѣлій, основанный на началахъ свободной торговли, вытѣснилъ бы эти неестественныя промышленности и способствовалъ бы къ развитію у насъ своеобразной фабрикаціи, не нуждающейся въ покровительственномъ тарифѣ. Вотъ что говоритъ г. Вернадскій объ этой своеобразной фабрикаціи въ № 146-мъ С. Петербургскихъ Вѣдомостей 1856 года.

«Главное правило науки, напротивъ, не стѣснять народнаго труда, а развивать его, какъ это сказано и въ нашихъ законахъ, а это въ каждой странѣ должно повести къ образованію своеобразной фабрикаціи. Твердо вѣря въ народный смыслъ и народный умъ, мы вполне увѣрены, что Россія, не ограничиваясь однимъ земледѣліемъ, всегда будетъ и мануфактурною страной, быть можетъ, не такою, какою желаютъ ее видѣть поклонники личныхъ интересовъ и искусственнаго направленія промышленности, но такою, какою назначила ее природа, и какою она можетъ быть, производя то, что ей наиболѣе выгодно. Мы въ этомъ тѣмъ глубже убѣждаемся, чѣмъ болѣе знакомимся съ исторіею нашей промышленности: такъ, изъ нея мы видимъ, что еще въ XI столѣтіи у насъ развилось ткачество, не боявшееся тогда чужаго соперничества и возникшее безъ покровительства таможенъ; что съ XIV-го столѣтія у насъ ведется винокуренье, также не страшившееся иностранцевъ и возникшее безъ особой протекціи; что наши кожевенные заводы снабжали и снабжаютъ своими произведеніями даже западную Европу, вынося въ былое время даже отпускную пошлину; что металлическое производство возникло у насъ еще при царяхъ; что набивка тканей въ с. Ивановѣ введена въ 1776 г. безъ покровительства; что обработка хлопчатой бумаги у насъ началась почти въ тоже время; что свеклосахарная промышленность у насъ явилась еще въ началѣ настоящаго столѣтія, также безъ покровительства тарифомъ, что наше незащищенное паркетное производство поражаетъ своимъ совершенствомъ и дешевизной иностранцевъ; что наша свѣчнo-сальная и стеариновая фабрикація, наши маслобойни, наше горнозаводское дѣло, даже наша шерстяная фабрикація и т. п. будутъ существовать и развиваться безъ всякаго покровительства на счетъ потребителей. Все это знаютъ экономисты, а потому смѣло утверждаютъ, что гдѣ есть знаніе и трудъ, тамъ страна всегда найдетъ въ себѣ источники для своего благосостоянія, безъ того, чтобы одна часть населенія даромъ платила другой».

Какъ странно слышать такое поверхностное сужденіе изъ устъ ученаго?.. Онъ хочетъ показать, что мануфактуры наши могутъ въ настоящее время существовать безъ охранныхъ пошлинъ—потому-де, что существовали же у насъ не боясь иностраннаго соперничества 700, 800 лѣтъ тому назадъ, винокуренье, ткачество, кожевенное и другіе производства безъ огражденія тарифомъ.

Но если въ то время и на западѣ всѣ эти промышленности были не въ лучшемъ положеніи какъ у насъ, то, конечно, Россіи нечего было опасаться ввоза къ намъ иностранныхъ произведеній, тѣмъ болѣе, что сильнѣйшую преграду этому ввозу противопоставляла чрезвычайная дороговизна сухопутной доставки, при затруднительности тогдашнихъ сообщеній внутреннихъ и внѣшнихъ. Когда же Россія при Петрѣ I-мъ примкнула къ морямъ— и произведенія всѣхъ странъ получили къ намъ удобный и скорый доступъ—а распространеніе на западѣ техническихъ знаній и усовершенствованіе тамъ всѣхъ механическихъ производствъ дало огромный перевѣсъ какъ въ дешевизнѣ, такъ и въ достоинствѣ иностраннымъ издѣліямъ передъ Русскими, то само собою разумѣется, что наши фабрики, безъ огражденія тарифомъ не могли существовать, что и было причиною учрежденія сильной системы запрещеній и высокихъ пошлинъ при Великомъ Преобразователѣ, —системѣ, которой обязана теперь Россія своей обширной мануфактурной и заводской промышленностью.

Если же были и теперь есть у насъ нѣкоторые ремесла, какъ напримѣръ: паркетное, мценскихъ кружевъ, лукутинскихъ табакерокъ и другіе упоминаемые Г. Вернадскимъ, которые усовершенствовались у насъ безъ помощи тарифа и не боятся иностраннаго совмѣстничества, также какъ и часовое производство въ Швейцаріи, то слѣдуетъ ли изъ этого что и другія, несравненно важнѣйшія, отрасли промышленности могутъ существовать и развиваться безъ охранной системы?

Что же касается до свеклосахарной промышленности, которая будтобы тоже явилась у насъ безъ покровительственнаго тарифа; то не шутитъ ли Г. Вернадскій? Развѣ бывшее запрещеніе ввоза иностраннаго рафинада и болѣе 100% пошлины, положенной на привозный сахарный песокъ, не составляли сильнѣйшей охраны и покровительства для нашихъ свеклосахарныхъ заводовъ, и развѣ могли бы они существовать безъ этого покро-

вительства и выдерживать соперничество съ колоніальнымъ сахаромъ, который и съ доставкою къ намъ обходится вдвое дешевле свекловичнаго?

«Швейцарія не имѣла и не имѣетъ ни одной покровительственной пошлины и лежитъ при томъ въ дали отъ портовъ, окруженная цѣпью враждебныхъ ей таможенъ, а между тѣмъ въ ней процвѣтаетъ бумажная фабрикація, и цѣлый свѣтъ пользуется ея часовымъ производствомъ. Какъ это объяснять господа противники?»

Неужели Россія въ своихъ нравственныхъ и физическихъ силахъ найдетъ, по ихъ мнѣнію, менѣе точекъ опоры, нежели небольшая, бѣдная отъ природы, гористая страна континентальной Европы?»

Что Швейцарія ни въ какомъ отношеніи не можетъ быть образцомъ для Россіи, это мы уже замѣтили въ I-й главѣ стр. 9 и 10. Если Швейцарская бумажная фабрикація не нуждается въ охранительномъ тарифѣ, то это потому, что развитіе и совершенствованіе ея здѣсь началось одновременно и при однихъ и тѣхъ же мѣстныхъ обстоятельствахъ, какъ и въ сосѣднихъ государствахъ Германіи, Франціи, Италіи, и потому весьма естественно, что Швейцарскія фабрики, не уступая ни въ дешевизнѣ, ни въ достоинствѣ издѣлій фабрикамъ этихъ земель, не опасаются безпошлиннаго ввоза ихъ издѣлій, съ которыми выгодно могутъ соперничествовать; отъ свободнаго же ввоза баснословно-дешевыхъ англійскихъ бумажныхъ тканей—ввоза, который могъ бы подорвать и уничтожить Швейцарскую промышленность: она защищена географическимъ положеніемъ страны, удаленной отъ моря и расположенной посреди государствъ, въ которыхъ господствуетъ охранныя таможенная система съ высокимъ тарифомъ на всѣ англійскія издѣлія и чрезъ которыя провозъ этихъ издѣлій, если они не оплачены пошлиною, невозможенъ.

«Кто можетъ сомнѣваться въ томъ, что наши мценскія кружева, наши балахнинскія блонды, наша вологодская чернь и т. п. съ улуч-

шеніемъ у насъ вкуса и знаній не найдуть себѣ сбыта даже за предѣлами нашими, когда уже нашли дорогу наши войлочныя произведенія, лукутинскія табакерки и т. п. Отчего наша рѣзба, наше стекло, наши малахитовыя издѣлія, наши древесныя, глиняныя и т. п. подѣлки, наши соленья, варенья и тому подобныя произведенія обработывающаго труда нашего, должны будутъ пасть при естественномъ ходѣ нашей промышленности? Отчего, снабжая милліоны потребителей туземныхъ дешевыми и красивыми сапогами Кимры, напримѣръ, не могутъ снабжать тѣмъ же товаромъ Европу, какъ это дѣлаетъ Сѣверная Америка? А вѣдь сапоги, войлочныя издѣлія, малахитовыя вазы, паркеты, стекло и т. п. не составляютъ, сколько намъ извѣстно, произведеній земледѣлія.

«Деготь, смола, древесный спиртъ, вино, масла, варенья, металлическія издѣлія, постройка судовъ и экипажей и т. п. также, кажется, не родятся готовыми изъ земли. Мы не говоримъ уже о лѣсопильняхъ, соловарняхъ, мельницахъ различнаго рода и т. п., которыя носятъ всѣ характеръ заводскій, и не могутъ быть отнесены безъ натяжки къ земледѣльческой промышленности; а все это будетъ и должно быть въ Россіи въ огромномъ размѣрѣ. Это предположеніе тѣмъ достовѣрнѣе, что даже и въ настоящее время коренныя туземныя занятія, въ сравненіи съ привитыми въ области обработывающей промышленности, занимаютъ первое мѣсто. Ленная пряжа и теперь еще стоитъ по объему и цѣнности выше хлопчатобумажной; свеклосахарная промышленность далеко уступаетъ въ цѣнности кожевенному производству; а сколько улучшеній и изобрѣтеній можетъ быть сдѣлано въ трудѣ знакомомъ и обильномъ! Сколько кромѣ того можетъ, при естественномъ ходѣ промышленности и развитіи промышленныхъ знаній, образоваться новыхъ отраслей труда! Добываніе газа, гальваническое золоченіе, электрическое рисованіе, даггеротипія, хвойныя войлоки, сосновая шерсть— и множество другихъ вѣтвей труда были незнакомы нашимъ предкамъ, а въ настоящее время легко могутъ быть усвоены нами безъ страха. Природа намъ даетъ перевѣсъ надъ соперниками.»

«И такъ мануфактурная промышленность у насъ должна быть всегда: это требованіе, котораго отрицать нельзя. Основы народнаго труда нашего, опредѣляемаго почвой и потребностями мѣстными, разнообразнѣе, нежели думаютъ многіе цѣнители и рѣшатели судебъ промышленности нашей; но условія этаго труда и пищу для него должно искать преимущественно въ самой странѣ, а не виѣ ея, и не должно приносить на нашу почву кольбертовскихъ идей, произведшихъ столько

несчастливыхъ результатовъ въ странѣ ихъ первоначальнаго проявленія. Не все то золото что блеститъ.»

Противъ этаго г. Шиповъ возражаетъ:

«Ткачество завелось у насъ въ тѣхъ мѣстахъ, куда не достигали, и тогда, когда не могли достигать къ намъ, усовершенствованныя иностранныя ткани съ ихъ отличными модами, которыхъ предки наши и знать не хотѣли. Потомъ оно развилось не иначе, какъ съ устройствомъ охранной системы и поощреніями Петра Великаго, а теперь, безъ развитія апретурныхъ красильныхъ и печатныхъ фабрикъ, охраненныхъ пошлиною, существовать въ видѣ своеобразной фабрикаціи никакъ не можетъ.

Кожевенные наши заводы, какъ извѣстно, поддерживаются промышленными и торговыми городами и селеніями, гдѣ, вліяніемъ тарифовъ и покровительства, развиты разнаго рода фабрики, заводы и значительная торговля, а въ другихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ этаго развитія, даже въ самыхъ хлѣбородныхъ, поселяне не носятъ и сапоговъ; а ходятъ въ лаптяхъ. Но при такомъ положеніи, конечно, кожевенные заводы, которые и безъ того не въ блестящемъ видѣ, развиваться не могутъ;—какъ же они будутъ соперничать съ иностранными? *) Металлическое производство по селеніямъ, о которомъ говоритъ г. Вернадскій, часъ отъ часу стѣсняется машинами, даже гвоздильное дѣло въ селеніяхъ становится совершенно безвыгоднымъ, ибо машины на фабрикахъ дѣлаютъ гвозди дешевле, скорѣе и лучше, а фабрики у насъ требуютъ еще охраннаго покровительства. Если же не будетъ у насъ этихъ фабрикъ, то гвозди иностранныя, все равно, вытѣснятъ эту своеобразную фабрикацію изъ селеній. О набивкѣ тканей въ с. Ивановъ и говорить нечего. Всѣмъ извѣстно, что она еще не можетъ теперь существовать безъ охранной пошлины. Пропустимъ пока винокуреніе и исчислимъ другія своеобразныя фабрикаціи,

*) Мы уже не говоримъ о тѣхъ вѣтвяхъ кожевеннаго производства, которыя существуютъ собственно для фабрикъ, какъ напримѣръ: о заводахъ, выдѣлывающихъ передаточные ремни, полотно для кордъ и лентъ и проч.

на которыя указываетъ г. Вернадскій. Вотъ онъ: паркетное производство, маслобойни, мценскія кружева, балахнинскія блонды, войлочные произведенія, лукутинскія табакерки, соленья, варенья. Да развѣ все это фабрикаціи?—Велико ли ихъ значеніе?—Намъ кажется, что это только мелкія ремесла, домашнія рукодѣльные занятія, которыя если хорошенько учесть ихъ и положить въ цѣну трудъ, не приносятъ ничего, исключая убытка трудящимся, какъ то доказала кадастрація относительно дѣланія деревянной посуды и пряденія льна, и которыми однакожь поселяне у насъ занимаются цѣлыми селеніями, неимѣя другихъ средствъ добыть деньги для покупки соли и другихъ мелкихъ надобностей. Изъ дѣйствительныхъ фабрикъ и заводовъ г. Вернадскій указалъ намъ только винокуренные, свѣчные, стеариновые, смолокуренные, льсопильные и саловаренные заводы. Но развѣ мы должны оставаться при однихъ этихъ заведеніяхъ? Развѣ эти промышленности могутъ быть распространены въ цѣлой Россіи? не составляютъ ли они напротивъ принадлежности только нѣсколькихъ губерній, которымъ наиболее свойственны, по мѣстнымъ условіямъ. Развѣ для усовершенствованія этихъ самыхъ промышленностей не необходимо развитіе болѣе значительныхъ мануфактуръ, распространяющихъ въ народъ образованность и увеличивающихъ внутреннее богатство. Да и что то странно воззрѣніе г. Вернадскаго; откуда напримѣръ онъ взялъ, что свеклосахарное производство начало у насъ развиваться безъ охранный пошлины?—Развѣ пошлина на тростниковый сахаръ не служила охраненіемъ нашей свеклосахарной промышленности? Развѣ могутъ иностранцы привезти къ намъ тоже свекловичный сахаръ беспошлинно? Всего страннѣе упоминаетъ г. Вернадскій объ льняной пряжѣ. Объ этомъ стоитъ сказать нѣсколько словъ. Пряжа на пряжѣ № 25-й вырабатываетъ въ недѣлю, за исключеніемъ цѣнности льна, не болѣе десяти копѣекъ серебромъ, тогда какъ пища ея, при самой дешевой цѣнѣ жизненныхъ продуктовъ, стоитъ сорокъ копѣекъ. Такъ вотъ на какой промыселъ обрекаетъ насъ г. Вернадскій! Воля ваша, мы не можемъ на это согласиться;

хотя конечно, изъ всѣхъ фабрикацій, льняная имѣеть преимущественное право называться нашею *своеобразною*. По естественному порядку вещей, по свойствамъ нашей почвы и климата, по свободному у насъ отъ земледѣльческихъ занятій зимнему времени, по дешевизнѣ земли и труда, льнопромышленность наиболѣе свойственна Россіи, и должна бы представлять у насъ болѣе выгодъ нежели въ Англіи; однакожь, извѣстно, что въ Англіи она процвѣтаетъ, а у насъ въ сильномъ упадкѣ. Отчего же выходитъ такое противоестественное послѣдствіе? На это, пожалуй, скажутъ: оттого у насъ упала льняная промышленность что во вредъ ей развилась у насъ бумажная промышленность, какъ и намекалъ г. Вернадскій. Но на это мы повторимъ то, что сказалъ г. Рагозинъ: «Въ Англіи хлопчатобумажная промышленность несравненно болѣе развита, чѣмъ въ Россіи, льняная менѣе свойственна ей, чѣмъ Россіи, и все таки послѣдняя не пала отъ возвышенія первой. Значить причину паденія льняной надо искать въ чемъ нибудь другомъ».

«Посмотримъ пристальнѣе на нашу льняную промышленность: это можетъ быть, лучше объяснить намъ, куда заводитъ насъ система свободной между народной торговли. Въ сочиненіи «О производительныхъ силахъ Россіи» выведено,—что въ 1824 году мы отпустили льна и пакли вмѣстѣ 1.906.644 пуда, а въ 1852 году 4.870.730 пудъ. Изъ сравненія сихъ цифръ представляется прямое заключеніе, что внѣшняя торговля льномъ идетъ успешно и выгодно для насъ, и что это должно отражаться на благосостояніи нашихъ земледѣльцевъ. Такъ было мы и повѣрили; но потомъ пришло на мысль, отчего же бѣдные Псковитяне и другіе земледѣльцы, занимающіеся воздѣлываніемъ и обработкою льна, находятся не въ завидномъ положеніи? Да притомъ примѣшанная въ цифрахъ ко льну пакля намъ препятствовала видѣть итогъ совершенно ясно, и мы обратились къ «Видамъ Вн. Тор.», гдѣ нашли, что въ 1824 г. отпущено одного льна 1.883.029 пудъ, и получено за него 32.443.021 р. ассиг., а въ 1852 году мы отпустили льна 3.892.309 пудъ, и получили за

него только 10.131.987 р. сер.. Другими словами: въ 1824 г. мы продали ленъ иностранцамъ по 17 р. 40 к. ас. или по 4 р. 96 коп. сер. и это—когда деньги были гораздо дороже, нежели теперь, а въ 1852 году мы продали ленъ по 2 р. 60 к. сер., то есть, потеряли, по сравнительной цѣнности продукта, по 2 р. 36 к. сер. на каждомъ пудѣ, а на всемъ отпущенномъ количествѣ 9.185.849 р. сер. Эта потеря нашихъ земледѣльцевъ повторяется ежегодно. Но отъ чего все это происходитъ, когда прочіе сырые наши продукты подорожали съ 1824 года на 20% и на 50%? Очень просто: оттого, что уничтожены почти все наши льноткацкія и льноапретурныя и полотняныя фабрики, почти повсемѣстно существовавшія. Но отъ чего онѣ уничтожились? Это длинная исторія, которая впрочемъ разъяснена подробно нами въ запискѣ, поданной въ Комитетъ льняной промышленности, учрежденный при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ Сельскаго хозяйства.

«Мы желали только показать здѣсь, до какихъ, по большей части безплодныхъ, мелочныхъ и даже убыточныхъ занятій желаетъ довести насъ почтенный г. Вернадскій, обрекая насъ на исчисленныя имъ своеобразныя фабрикаціи, включивъ въ число оныхъ даже даггеротипію, добываніе газа и пр. Впрочемъ, не излишне замѣтить, что изъ дѣйствительно своеобразныхъ намъ фабрикацій, стеариновая, на примѣръ, заслуживаетъ вниманія между прочимъ тѣмъ, что ее начинаютъ стѣснять англійскимъ тарифомъ, такъ что придется намъ возить на тамошніе стеариновые заводы только простое сало. Тарифомъ, дѣйствовавшимъ въ 1853 году, какъ выше замѣчено, положено взыскивать въ Англійскій привоза сала, по 15 к. сер. съ пуда, а съ стеариновыхъ свѣчей, по 1 р. 12 к. сер. съ пуда.» *).

*) Извлечено изъ Сѣверной Пчелы 1856 г. №№ 19 и 20, статья Дѣйст. Ст. Сов. Алж. Пав. Шипова.

Свободная торговля, подрывая фабричныя производства, которыя поддерживаются тарифомъ, не можетъ не имѣть гибельнаго вліянія и на многія другія наиболее свойственныя Россіи промышленности.

Льняная промышленность есть у насъ, какъ сейчасъ замѣтили, одна изъ самыхъ главныхъ и, безъ сомнѣнія, самыхъ *своеобразныхъ*, т. е. наиболее свойственныхъ для Россіи, во всѣхъ отношеніяхъ.

Хлопчато-бумажная промышленность, по обширности своей, есть также одна изъ главнѣйшихъ въ Россіи; хотя неизвѣстно, почему признается нѣкоторыми политико-экономами искусственною, обязанною своимъ существованіемъ только покровительственному тарифу.

Если бы свободная торговля дѣйствительно способствовала къ развитію естественныхъ фабрикаціи, какъ утверждаютъ приверженцы этой теоріи, то беспошлинный ввозъ къ намъ, напримѣръ, дешевыхъ миткалей и ситцевъ, уничтоживъ въ Россіи всѣ хлопчато-бумажныя фабрики, долженъ бы непремѣнно произвести соотвѣтственное развитіе льняной фабрикаціи, но такого послѣдствія ожидать невозможно; напротивъ того, сильное пониженіе тарифа, или допущеніе беспошлиннаго ввоза дешевыхъ бумажныхъ издѣлій изъ за границы, разрушить не только всю нашу обширную хлопчато-бумажную промышленность, пронитывающую огромную массу народа, но непремѣнно подорветъ окончательно и льняную, какъ это мы сейчасъ объяснимъ.

Неоспоримо, что льняная промышленность, достигшая впрочемъ въ Россіи огромнѣйшихъ размѣровъ, могла бы быть еще значительнѣе, если бы хлопчато-бумажныя издѣлія, по своей дешевизнѣ, легкости, тонкости и красотѣ ткани, способной окрашиваться во всѣ возможные цвѣта, не получили у насъ такого обширнаго употребленія, не только во всѣхъ вообще городскихъ сословіяхъ, но даже въ сельскомъ, крестьянскомъ быту. Справедливо также и то, что Россія, обладая обширнѣйшими про-

странствами земли, удобной для разведенія льна и десятками миллионъ рукъ, совершенно свободныхъ въ теченіи зимняго времени, имѣть все условія для развитія и усовершенствованія этой промышленности, и болѣе средствъ и удобствъ, нежели все Европейскія государства, и если бы развилась у насъ льняная промышленность до такой степени, что вытѣснила бы изъ употребленія бумажныя издѣлія, по крайней мѣрѣ въ массѣ народа, то это принесло бы весьма важныя выгоды для Россіи уже потому, что освободило бы насъ, въ нѣкоторой степени, изъ подъ зависимости отъ тѣхъ странъ, откуда получаемъ мы хлопчатую бумагу, — зависимости, которая, въ случаѣ новаго разрыва съ западными державами, можетъ поставить наше отечество въ затруднительное положеніе.

Все это справедливо, но какимъ образомъ заставить триста девяносто тысячъ народа, занимающагося съ давняго времени хлопчатобумажною промышленностію, обратиться къ другимъ работамъ, менѣе для него выгоднымъ? Всякая понудительная или искусственная мѣра, предпринятая съ этою цѣлью, не противорѣчить ли явно основной идеѣ самого Г. Вернадскаго, высказанной въ словахъ, приведенныхъ выше: *«что главное правило науки, напротивъ, не стѣснять народнаго труда, а развивать его, какъ это сказано въ нашихъ законахъ!»*

Наконецъ, если бы и было признано необходимымъ, по видамъ государственнымъ, принять какія либо мѣры къ ограниченію у насъ употребленія бумажныхъ издѣлій, съ цѣлью усилить и распространить льняную промышленность, то пониженіе тарифа на хлопчатую бумагу и заграничныя изъ нея издѣлія не только не повело бы къ достиженію этой цѣли, но напротивъ того, имѣло бы совершенно противное дѣйствіе; ибо, если въ настоящее время, не смотря на дороговизну бумажныхъ издѣлій въ Россіи, иностранныхъ по высоти тарифа, а Русскихъ по недостаточному развитію нашихъ фабрикъ, эти издѣлія вошли въ та-

кое всеобщее употребленіе, даже въ массахъ простаго народа, то съ паденіемъ тарифа, дешевые англійскіе ситцы неминуемо откроютъ себѣ огромный сбытъ и въ той части бѣднѣйшаго сельскаго населенія, которая довольствуется нынѣ одними льняными произведеніями, и тогда льняная промышленность, потерявъ милліоны потребителей, упадетъ еще болѣе.

Такимъ-то образомъ современные экономисты въ требованіяхъ своихъ противорѣчатъ сами себѣ, что впрочемъ и весьма естественно, потому что всякая ложная идея, если и кажется съ перваго взгляда вѣрною, то въ дальнѣйшемъ развитіи своемъ и примѣненіи къ дѣлу, непременно ведетъ къ несообразностямъ и противорѣчіямъ.

Точно такимъ же образомъ если бы допущенъ былъ беспошлинный ввозъ къ намъ сахарнаго песку и суконъ, то это совершенно убило бы нашу свеклосахарную и шерстяную промышленности, которыя безспорно принадлежатъ къ самымъ естественнымъ и необходимымъ въ Россіи по ихъ обширному вліянію на земледѣліе и овцеводство.

И такъ не ясно ли, что отъ беспошлиннаго ввоза въ Россію иностранныхъ товаровъ ни коимъ образомъ нельзя ожидать ожидаемаго экономистами развитія нашихъ естественныхъ или, такъ называемыхъ, своеобразныхъ фабрикацій, что напротивъ того, уничтоженіе охраннаго тарифа повлекло бы неизбежное паденіе многихъ изъ нихъ и слѣдовательно нанесло бы невознаградимый ущербъ народному труду, этому главному источнику государственнаго богатства и благосостоянія.

Свободная торговля, разрушивъ многія отрасли нашей мануфактурной промышленности, имѣла бы бѣдственные послѣдствія для огромной массы народа, существующей промыслами.

Чтобъ еще лучше оцѣнить пользу, приносимую нашему отечеству покровительственной системой и яснѣе представить себѣ бѣдственные послѣдствія для народа, которыя повлекло бы за собою введеніе у насъ свободной торговли, посмотримъ, какое вліяніе имѣла бы она на бытъ нашихъ крестьянъ земледѣльцевъ, составляющихъ болѣе трехъ четвертей всего народонаселенія Россіи.

Предположимъ, что, въ видахъ свободной торговли, сдѣлано такое пониженіе тарифа, при которомъ не могутъ существовать наши, такъ называемыя, искусственныя промышленности, столь ненавистныя проповѣдникамъ свободной торговли. Въ какой бы мѣрѣ ни увеличился отъ того привозъ иностранныхъ товаровъ, сомнительно, чтобы таможенный сборъ не уменьшился при этомъ, и казна не потеряла значительной части своихъ доходовъ; но допустимъ, что это не сдѣлаетъ большаго ущерба казнѣ, и обратимъ вниманіе на выгоды потребителей, которыя съ перваго взгляда кажутся чрезвычайно заманчивы. Въ самомъ дѣлѣ, съ уменьшеніемъ пошлинъ на привозные товары, мы будемъ имѣть и платье, и бѣлье, и вина, и всѣ колониальныя произведенія — все, начиная отъ самыхъ необходимыхъ принадлежностей одежды до предметовъ утонченной роскоши и моды — дешевле противъ нынѣшняго. Эта важная выгода, ожидаемая отъ пониженія пошлинъ, кажется тѣмъ существеннѣе и обширнѣе, что она должна распространяться не на однихъ горожанъ, но и на огромное число сельскихъ жителей, ибо изъ сорока пяти миллионныхъ крестьянъ государственныхъ, удѣльныхъ и помѣщичьихъ, навѣрное болѣе трети постоянныхъ потребителей фабричныхъ издѣлій сукна, пѣлиса, ситцевъ, миткаля, дешевыхъ шелковыхъ матерій, парчи и проч. По этому предполагаемый приливъ къ намъ де-

шевыхъ привозныхъ издѣлій этого рода, уничтоживъ всё тѣ Русскія фабрики, которыя не могутъ соперничествовать съ иностранными въ дешевизнѣ произведеній, долженъ бы былъ, по видимому, распространять довольство и достатокъ даже въ крестьянскомъ быту. Но на самомъ дѣлѣ, выходитъ совершенно противное :

Всякому, кто знакомъ съ бытомъ крестьянъ помѣщичьихъ и государственныхъ въ разныхъ частяхъ Россіи, и вникаль въ средства ихъ существованія, извѣстно, что, не смотря на необъятную обширность земель, которыми владѣютъ крестьяне по цѣлому государству, не смотря и на непомѣрную дешевизну хлѣба въ южныхъ губерніяхъ, доводящую часто и крестьянъ и помѣщиковъ до крайности, средства къ продовольствію народа въ теченіе длиннаго зимняго времени, въ особенности въ сѣверной и средней полосахъ, весьма ограничены. Въ этихъ частяхъ Россіи есть десятки тысячъ селеній, которыя, по недостатку въ землѣ, удобной для хлѣбопашества, не получаютъ отъ земледѣлія въ самые урожайные годы не только средствъ къ оплатѣ всѣхъ денежныхъ повинностей, но и достаточно хлѣба къ прокормленію семействъ своихъ.

Изъ статистической таблицы, помѣщенной въ первой части сочиненія: «О производительныхъ силахъ Россіи» (стр. 126) видно, что въ десяти губерніяхъ, бѣднѣйшихъ землею, числится 8,222,000 душъ, а пахатной земли только 5,201,000 дес., слѣдовательно около $\frac{2}{3}$ десят. на человѣка, что едва ли достаточно и для полугодичнаго продовольствія жителей. Въ восемнадцати губерніяхъ и въ Царствѣ Польскомъ, для народонаселенія, составляющаго 27,140,000, приходится среднимъ числомъ отъ 1 до $1\frac{1}{2}$ десятины на человѣка, пропорція едва достаточная для удовлетворенія мѣстной потребности. Наконецъ, въ остальныхъ двадцати двухъ губерніяхъ воздѣланной земли числится отъ $1\frac{1}{2}$ до 3-хъ десятинъ на человѣка, но и въ числѣ этихъ, са-

мыхъ обильныхъ пахатною землею, губерній есть такія, которыя, по дурному качеству почвы, постоянно нуждаются въ покупномъ хлѣбѣ, напримѣръ: Псковская, Смоленская, Витебская и Могилевская. Къ этому надобно прибавить, что во всѣхъ вообще губерніяхъ, какъ самыхъ скудныхъ хлѣбомъ, такъ и тѣхъ, которыя, имѣя большіе избытки хлѣба, постоянно отпускаютъ оный въ другія губерніи и за-границу, количество земли, удобной для хлѣбопашества, чрезвычайно неравномѣрно между жителями, такъ что въ одномъ и томъ же уѣздѣ, половина селеній, имѣя по двѣ, по три и даже по четыре десятины пахатнаго поля на душу, продаетъ свои избытки въ большомъ количествѣ, тогда какъ другая половина не имѣетъ и по одной десятинѣ пахатной земли на человѣка, и поддерживаетъ свое существованіе только промышленностію. При соображеніи всѣхъ этихъ обстоятельствъ, не покажется удивительно, что изъ 45 милліоновъ крестьянъ земледѣльцевъ, по меньшей мѣрѣ четвертая часть, т. е. болѣе 11 милліоновъ, по недостатку въ землѣ, снискиваетъ себѣ пропитаніе гораздо болѣе промышленностію, нежели земледѣліемъ. По этому на зимніе промыслы крестьянъ, посредствомъ коихъ они приобрѣтаютъ средства къ уплатѣ своихъ оброчныхъ, подушныхъ и другихъ налоговъ, и къ покупкѣ всѣхъ необходимыхъ въ домашнемъ быту потребностей, и наконецъ къ прокормленію самихъ себя, при недостаткѣ собственнаго хлѣба, надобно смотрѣть какъ на главнѣйшій источникъ ихъ благосостоянія, столь же важный какъ и земледѣліе.

Эти зимніе промыслы можно раздѣлить на три главныя отрасли: издѣльная промышленность, которою, по вычисленію Г. Тенгоборскаго (въ третьей части сочиненія: «О производительныхъ силахъ Россіи»), «занимаются до 6,400,000 человѣкъ, извозъ, который въ зимнее время занята бываетъ по меньшей мѣрѣ десятая часть мужескаго пола крестьянъ, т. е. болѣе двухъ милліоновъ, и наконецъ всѣ другіе разнородные промыслы и ре-

месла крестьянскіе, а также и всё строительныя работы, которыя впрочемъ бываютъ весьма ограниченны въ зимнее время. Изъ числа этихъ промысловъ, главный, послѣ издѣльной промышленности, извозъ, долженъ, по необходимости, стѣсняться и ограничиваться болѣе и болѣе по мѣрѣ того, какъ будутъ устраиваемы желѣзныя дороги, и когда, чрезъ десять, двадцать лѣтъ, главнѣйшіе пути сообщенія, по всѣмъ направленіямъ, покроются желѣзными дорогами, изъ числа двухъ милліоновъ народа, промышляющаго извозомъ въ зимнее время, многія сотни тысячъ, постоянно занимающихся перевозкою клади и почтовою гоньбою, по этимъ важнѣйшимъ трактамъ, должны будутъ лишиться своего главнаго промысла, отъ котораго зависитъ ихъ благосостояніе, ибо извозомъ въ особенности занимаются крестьяне самыхъ бѣднѣйшихъ селеній. Тогда одни фабрики и заводы, разумѣется, если они будутъ постоянно возрастать и размножаться, въ состояніи будутъ дать убѣжище этимъ огромнымъ массамъ народа, и средства къ прокормленію его и вѣрнымъ заработкамъ, ибо въ теченіе пяти или шести мѣсяцевъ зимняго времени во всей сѣверной и средней полосѣ Россіи прекращаются не только земледѣльческія и полевыя работы, но и почти всё землекопныя и строительныя, занимающія въ прочее время года наибольшую часть чернорабочаго народа.

Сообразивъ все это, представимъ, каковы должны быть послѣдствія, если бы по требованію современной школы Русскихъ политико-экономистовъ, установился низкій тарифъ, въ подрывъ отечественнымъ фабрикамъ, и дешевыя заграничныя издѣлія получили свободный ввозъ въ Россію. Очень вѣроятно, что тогда Англичане, по обычной своей системѣ, понизили бы до чрезвычайности цѣны на свои издѣлія, быть можетъ, ниже того, во что они обходятся въ самой Англіи, въ полной увѣренности вознаграждать всё убытки, когда дешевизною своихъ товаровъ окончательно уничтожатъ нашу Русскую фабричную и заводскую про-

мышленность, и вытѣснять съ нашихъ рынковъ издѣлія другихъ земель. Но съ паденіемъ нашихъ фабрикъ, не говоря уже о раззореніи фабрикантовъ, затратившихъ въ недавнее время капиталы на свои заведенія, другимъ, неизбежнымъ послѣдствіемъ новой системы долженъ быть огромный приливъ въ большіе города, особенно въ столицы, народа изъ всѣхъ скудныхъ землею и хлѣбомъ угловъ Россіи, гдѣ крестьяне добываютъ себѣ въ зимнее время пропитаніе и средства къ оплатѣ всѣхъ денежныхъ повинностей за себя и свои семейства, работая на фабрикахъ или промысляя извозомъ. И этотъ всегда бѣдственный приливъ простаго народа въ городахъ, необходимо сталъ бы увеличиваться болѣе и болѣе, по мѣрѣ того, какъ съ распространеніемъ желѣзныхъ дорогъ, стѣснялся бы и ограничивался другой народный зимній промыселъ, извозъ, а послѣдствія отъ непомѣрнаго скопленія въ большихъ городахъ чернорабочаго народа извѣстны: первое изъ нихъ чрезвычайное возвышеніе цѣнъ на предметы народнаго продовольствія, и второе—упадокъ задѣльной платы рабочимъ на всѣ вообще работы и мастерства, какими только промышляетъ простой народъ въ городахъ, а конецъ того и другаго—нищета въ огромнѣйшихъ размѣрахъ, а съ нею и пролетаріатъ, эта чужеземная язва народная, отъ которой мудрое правительство наше, по милости Божіей, доселѣ охраняло Россію. По этому, если кто либо и извлечетъ существенную пользу изъ столь заманчивой дешевизны на ситцы, кисеи, модныя матеріи и другія издѣлія заграничныхъ фабрикъ, то ужъ конечно не тѣ милліоны сельскихъ потребителей фабричныхъ издѣлій, о которыхъ мы говорили, потому что съ паденіемъ нашихъ фабрикъ и упадкомъ цѣнъ въ городахъ на всѣ вообще крестьянскія работы, промыслы и занятія, развивающія нынѣ довольство и достатокъ въ сельскомъ быту, крестьяне промышленныхъ губерній нашихъ теряютъ средства и возможность не только покупать фабричныя издѣлія, какъ бы дешевы они не были, но и лишатся

главныхъ источниковъ для уплаты поземельныхъ и подушныхъ повинностей.

За тѣмъ, если бы, не смотря на сильное пониженіе тарифа, таможенный сборъ и повысился отъ чрезвычайнаго успленія ввоза иностранныхъ товаровъ, то вознаградить ли казну это возвышеніе доходовъ за недоборъ въ податяхъ и другихъ денежныхъ налогахъ, какой неминуемо долженъ послѣдовать, когда упадутъ главнѣйшіе крестьянскіе промыслы? Сами помѣщики, у которыхъ крестьяне на оброкѣ, не потеряютъ ли, по той же причинѣ, несравненно болѣе въ доходахъ отъ своихъ имѣній, нежели могутъ выиграть отъ пониженія цѣнъ на разные привозные изъ за границы товары? И такъ предполагаемой дешевизной этихъ товаровъ воспользуемся только мы, горожане, и то только тѣ изъ насъ, кто не имѣетъ у себя населенныхъ имѣній, которыхъ доходность зависитъ отъ развитія между крестьянами промышленности. — Да и мы долго ли можемъ надѣяться наслаждаться этой заманчивою дешевизной, когда лишимся собственныхъ мануфактуръ, которыя противодѣйствуютъ монополіи иностранныхъ негоціантовъ, — и когда отъ первой стачки между ними, будетъ зависѣть возвышеніе цѣнъ на привозные товары.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О выгодахъ для потребителей, ожидаемыхъ отъ свободной торговли.

Велики ли у насъ въ Россіи пожертвованія потребителей въ пользу охранной таможенной системы.

Разсматривая наконецъ жалобы политико-экономистовъ на высоту тарифа, падающаго, по ихъ мнѣнію, обременительнымъ налогомъ на потребителей, повѣримъ великъ ли этотъ налогъ у насъ въ Россіи.

Возьмемъ для этого сумму общаго таможеннаго сбора, раздѣлимъ ее на число потребителей, и посмотримъ, по сколько на каждаго изъ нихъ придется этого налога.

Таможенный сборъ за послѣдніе три года не можетъ быть принятъ въ этомъ случаѣ за нормальный, потому что на него большое вліяніе имѣла минувшая война, влѣдствіе коей привозъ товаровъ въ 1854 и 1855 г. чрезвычайно сократился, а въ 1856 г., по заключеніи мира, возвысился болѣе обыкновеннаго; по этому возьмемъ ту сумму сбора, какая получалась въ предшествующіе годы 1852 и 1853.

Изъ «Видовъ Выѣшней Торговли» видно, что таможеннаго сбора получено: въ 1852 г. 29,467,709 р. 19 к., въ 1853

году 25,054,821 р. 85 к. Среднее пропорціональное между обоими числами будетъ 27.261,266 р. 41 к.,—сумма, которую можно принять за нормальный годичный таможенный сборъ въ настоящее время.

Жителей въ Россіи, за исключеніемъ Польши, Финляндіи, Киргизскихъ Ордъ, горскихъ народовъ и войска, числилось въ 1851 году 58,724,619 человекъ. Если раздѣлить цифру годичнаго таможенного сбора на это число, на каждого человека прійдется не болѣе 47 копѣекъ. Но въ простомъ народѣ только между крестьянами великороссійскихъ промышленныхъ губерній вошли въ употребленіе нѣкоторыя привозныя произведенія, въ особенности чай и сахаръ, въ другихъ же губерніяхъ простой народъ весьма мало или вовсе не употребляетъ привозныхъ товаровъ, подлежащихъ тарифу, а потому крестьяне этихъ губерній, составляющіе около половины народонаселенія государства, должны считаться совершенно свободными отъ такъ называемаго таможенного налога; затѣмъ, для остальной половины народонаселенія, состоящей около двадцати девяти милліоновъ потребителей привозныхъ произведеній, этотъ налогъ составитъ среднимъ числомъ по *94 коп. сереб. на человека*.

И этотъ ничтожный налогъ, падающій только на богатѣйшую половину народонаселенія, распредѣляется еще пропорціонально достатку каждого потребителя, такъ что богачъ, проматывающій десятки тысячъ на иностранныя вина и разные предметы роскоши, выписываемые изъ за границы, вмѣсто 94 к., выплачиваетъ, можетъ быть, сотни рублей въ годъ въ пользу таможенного дохода, тогда какъ люди недостаточные, мало потребляющіе привозныхъ произведеній, и составляющіе большинство, платятъ еще *гораздо меньше 94 коп. съ человека въ годъ*.

Какихъ пожертвованій требовало поддержаніе у насъ хлопчатобумажной промышленности и какія выгоды принесла она Россіи.

Еслибъ нужно было узнать, много ли переплачиваемъ мы ежегодно *мишяго* за хлопчатобумажныя издѣлія отечественной промышленности, противъ которой такъ возстаютъ наши Фритредеры, то и для этаго имѣемъ довольно точныя данныя въ извѣстномъ сочиненіи Тенгоборгскаго.

По вычисленію его, съ того времени, какъ установившійся (въ 1822 г.) охранительный тарифъ ограничилъ ввозъ къ намъ бумажныхъ издѣлій и далъ быстрое движеніе отечественной мануфактурной промышленности, съ 1824 по 1850 годъ, въ теченіе 27 лѣтъ, къ намъ было ввезено необдѣланной хлопчатой бумаги всего 11,195,694 пуда, что за исключеніемъ 15% на угаръ, дало чистой пряжи 9,516,340 пудовъ; сверхъ того ввезено бумажной пряжи 13,222,675 пудовъ; итого 22,799,015 пудовъ. По тогдашнимъ среднимъ цѣнамъ наши бумажныя произведенія обходились по 40 р. сер. за пудъ, и потому за означенное количество всей привозной пряжи, обращенной въ разнаго рода издѣлія, потребителями заплачено было въ этотъ періодъ времени 909,560,600 р. сер.

А такъ какъ наши бумажныя издѣлія, по вычисленію автора, обходились въ то время вдвое дороже однородныхъ съ ними англійскихъ, то выходитъ, что половина этой суммы, а именно 454,780,300 р. сер. была переплачена потребителями *мишяго*, собственно въ пользу нашей отечественной хлопчатобумажной промышленности, что составило безъ малаго по 17-ти милліоновъ серебромъ въ годъ. А какъ въ Россіи не менѣе половины всей массы народонаселенія употребляетъ, въ большей или меньшей мѣрѣ, бумажныя издѣлія, то, раздѣливъ эту сумму на 29 милліоновъ потребителей, получимъ, что каждый изъ нихъ выплачивалъ среднимъ числомъ въ годъ по 58½ коп. сер. нынѣ же, по мѣрѣ того, какъ эти издѣлія становятся у насъ все

дешевле, сумма переплачиваемая за нихъ потребителями уменьшается годъ отъ году.

И такъ, вотъ вся жертва, какую приносятъ въ пользу хлопчатобумажной промышленности въ Россіи масса потребителей, состоящая, повторяемъ, изъ богатѣйшей половины народонаселенія! Теперь посмотримъ, какъ велики выгоды, приносимыя государству этою, столь ничтожною, общественною жертвою.

По трехлѣтней сложности ввоза въ Россію и Царство Польское хлопчатой бумаги и бумажной пряжи, оказывается, по вычисленію того же писателя, что среднимъ числомъ выдѣлывалось Русскихъ бумажныхъ издѣлій 1,371,196 пудовъ и Польскихъ 50.000 пудовъ, цѣною первые по 40 р. за пудъ, а вторыя, какъ болѣе низкихъ сортовъ, по 25 р. за пудъ, что составитъ всего на 56 милліоновъ рублей серебромъ въ годъ. Самый же матеріалъ на эти издѣлія, т. е. необдѣланная хлопчатая бумага и пряжа, получаемая изъ заграницы, обходились, со включеніемъ четырехъ процентовъ на капиталъ, расходовъ на ремонтъ машинъ и прочія издержки въ 20,400,000. Затѣмъ остальные 35,600,000 р. сер. ежегодно поступали на приращеніе народнаго богатства *).

Правда, что если бы у насъ была свободная торговля и не существовало тарифа, то мы могли бы покупать всю эту массу бумажныхъ издѣлій у Англичанъ, и какъ фабрикація у нихъ обходится вдвое дешевле нежели у насъ, то мы платили бы за выдѣлку всѣхъ хлопчатобумажныхъ товаровъ нашихъ, вмѣсто 35,600,000, только 17,800,000. Но въ теченіе тридцати че-

*) По вычисленію Г. Самойлова, эта сумма простиралась до 42 милліоновъ руб. серебромъ въ годъ. Нынѣ же, какъ видно изъ «Статистич. Свѣд. о мануф. промышленности», г. Семенова 1857 г., бумажныхъ издѣлій выдѣлывается въ Россіи не на 56, а на 70 мил. (стра. 37); а следовательно и сумма, поступающая собственно въ вознагражденіе народнаго труда, должна быть гораздо болѣе 42 мил. въ годъ.

тырехъ лѣтъ, какъ существуетъ нынѣшняя охранительная система, мы переплатили бы такимъ образомъ Англичанамъ 605,200,000 руб. сер. (т. е. около $2\frac{1}{2}$ миллиардовъ франковъ), собственно за одну работу хлопчатобумажныхъ издѣлій, которая производится теперь на нашихъ фабрикахъ. И такъ вотъ громадныя послѣдствія охранительной системы: она въ теченіе своего тридцати четырехлѣтняго существованія сберегла, или, что все тоже, приобрѣла Россіи 600 милліоновъ р. серебромъ чистаго золота только на одной хлопчатобумажной фабрикаціи, и ежегодно сберегаетъ, слѣдовательно доставляетъ народному богатству 17,800,000 р. сер. чистой прибыли и приноситъ значительный доходъ казнѣ, безъ малѣйшаго обремененія кого либо; потому что таможенную пошлину, выплачиваемую массою потребителей, по $58\frac{1}{2}$ коп. среднимъ числомъ съ человѣка, не во гнѣвъ сказать гг. защитникамъ свободной торговли, и стыдно и грѣшно было бы назвать обременительною, особенно въ Россіи, гдѣ всѣ вообще налоги государственные несравненно умѣреннѣе, нежели въ другихъ Европейскихъ земляхъ. Наконецъ, эта система даетъ пищу и движеніе народному труду, пуская въ оборотъ нынѣ уже до 70 мил. руб. сер. въ годъ. Эти деньги, отъ богатѣйшей половины народонаселенія, составляющей массу потребителей, переходятъ чрезъ 400 тысячъ рукъ рабочаго народа, доставляютъ ему средства и удобства жизни, къ оплатѣ государственныхъ повинностей и помѣщичьихъ оброковъ, разливаютъ въ массу бѣднѣйшаго народонаселенія довольство и достатокъ, и частію возвращаются опять къ потребителямъ, частію же поступаютъ въ доходъ государственный. Таковы плоды принесенные нашей охранною таможенной системой, и это только въ отношеніи къ одной отрасли народной промышленности, и притомъ той, на которую всего болѣе нападаютъ наши фритредеры.

Могут ли потребители ожидать постоянной дешевизны привозных издѣлій при введеніи свободной торговли.

Г. Михайловъ, въ статьѣ помѣщенной въ № 6-мъ Сына Отечества за 1857 годъ (стр. 134), разсмотрѣвъ: какія невыгодныя послѣдствія для нашихъ производителей повлекло бы за собою введеніе у насъ свободной торговли, говорить:

«Теперь посмотримъ, выиграютъ ли потребители.—Сначала они будутъ покупать дѣйствительно все дешево, потому что Англичане, чтобъ убить наши фабрики, пустятъ все по дешевой цѣнѣ; но потомъ, когда не останется у насъ ни одной фабрики или если и останутся, то такія, отъ которыхъ нельзя ожидать никакого соперничества, тогда они поднимутъ цѣну. *) Кто же при этомъ можетъ поручиться, что Англійское или другое Правительство, понявъ необходимость получаемаго нами изъ той

*) Далѣе г. Михайловъ приводитъ историческій примѣръ того, какъ мало можно полагаться въ этомъ случаѣ на добросовѣстность англійскихъ негодіантовъ. Въ 1646 году, когда Англичане пользовались правомъ безошляннаго ввоза своихъ товаровъ въ Россію, все Русское торговое сословіе принесло на нихъ челобитную Царю, въ которой между прочимъ замѣчательна слѣдующая жалоба.

«Прежь сего Англичане приваживали въ Московское Государство сукна «добрые, не тянутые, и у тѣхъ суконъ у портища у моченья только убѣгивало «по полувершку по вершку и больши по два вершка; а какъ, Государь, нынѣ «почали ввозить сукна худые и тянутые и у тѣхъ суконъ у всякаго портища, у моченья, стало убѣгать вершковъ по шести и по полуаршину и по десяти вершковъ; и отъ того Государь ихъ немецкаго лукавства всего твоего Государства «всякихъ чиновъ людемъ въ покупкѣ чинятся убытки многіе.

Далѣе г. Михайловъ представляетъ точно такую же продѣлку Англичанъ въ новѣйшее время въ Хивѣ.

«Чтобъ уронить Русскіе ситцы, они пустили свое по самой дешевой цѣнѣ, съ явнымъ убыткомъ себѣ. Хивинцы обратились къ нимъ. Годъ, два пошло хорошо; но такъ какъ нельзя за 15.000 верстъ доставлять товаръ дешевле, чѣмъ за 2.000 верстъ, то ужъ на третій годъ ситцы пошли такіе, что чуть не рвались отъ одного прикосновенія.—Тутъ Хивинцы догадались, что Англичане шутятъ, и принялись опять за Русскіе ситцы.

страны товара, не наложить внутри на него хотя косвенно какой нибудь пошлины, которая хотя вовсе не будет таможенною, а между тѣмъ будетъ разлагаться на русскихъ потребителей, которые чрезъ то будутъ данниками уже не своего, а чужаго Правительства. Свободная торговля будетъ только по названію. Выиграетъ ли Государство? Россія, не будучи въ состояніи уплачивать собственными произведеніями за ввозимые товары, должна уплачивать серебромъ и золотомъ. Курсъ упадетъ, русскій рубль будетъ стоить не 39-ть пенсовъ, а менѣе.—За ту же самую вещь пойдетъ болѣе рублей, а следовательно возвысится и цѣнность иностранныхъ товаровъ. — По недостатку драгоценныхъ мѣталовъ ассигнаціи упадутъ также въ цѣнь. Государственный кредитъ подвергнется значительной опасности.—Таможеннаго дохода тогда уже не будетъ.—Съ паденіемъ промышленности, съ пониженіемъ цѣны на трудъ и другія отрасли казеннаго дохода должны придти въ разстройство. — Все, досель сдѣланное съ такими пожертвованіями; должно разрушиться.— Народное развитіе пойдетъ назадъ; а Государству будетъ грозить нищета; что тогда дѣлать? Возвратиться оиять къ тарифу, оиять стараться поднять отечественную промышленность, но уже поздно. Ударъ будетъ нанесенъ.—Надобно столѣтіе, чтобъ Государство могло оправиться отъ такихъ потерь.

Выгоды, представляемыя свободною торговлею въ Англіи сравнительно съ тѣми послѣдствіями, какихъ можетъ ожидать отъ такой торговли Россія.

Переходя отъ частныхъ къ общему — разсмотримъ теперь, что такое вообще выгоды потребителей, во имя которыхъ проповѣдуется такъ называемая свободная международная торговля, вездѣ ли совпадаютъ они съ выгодами государственными, и не противорѣчатъ ли напримѣръ у насъ въ Россіи общей государственной пользѣ. Чтобы разрѣшить этотъ вопросъ, не пускаясь въ теоретическія отвлеченности, возьмемъ для примѣра два государства: Англію и Россію.

Быть можетъ, нѣтъ другаго въ мірѣ государства, которому бы свободная торговля могла принести болѣе выгодъ какъ Англіи, хотя, по всей вѣроятности, она и тамъ никогда не осуществится *), и также едва ли есть другое государство, для котораго эта мнимо-свободная торговля могла бы быть столь губительна какъ для Россіи. Это происходитъ отъ совершенно противоположныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ находятся обѣ страны въ отношеніи торговли и промышленности. Англія по географическому положенію своему и своихъ колоній соединяетъ всевозможныя условія для всемірной внѣшней торговли и, располагая огромными флотами, владычествуетъ на моряхъ всего земнаго шара, на рынкахъ множества странъ всехъ частей свѣта. Россія, напротивъ, имѣетъ весьма невыгодное географическое положеніе для развитія внѣшней торговли, соразмѣрной съ природными богатствами и необъятнымъ пространствомъ государства, и по неимѣнію купческаго флота, принимаетъ слишкомъ ограниченное участіе во всемірной торговлѣ, и то не иначе какъ

*) Для этого нужно бы было уничтожить таможенную систему, доставляющую Англіи одну треть ея громадныхъ государственныхъ доходовъ (въ 1856 г. таможенный доходъ Англіи былъ 137,614,844 р. сер.).

чрезъ посредство другихъ націй, владѣющихъ купеческими флотами *).

Англія нуждается въ земледѣльческихъ продуктахъ для продовольствія массы своего народа и въ несмѣтномъ количествѣ сырыхъ матеріаловъ для своихъ многочисленныхъ фабрикъ, снабжающихъ весь свѣтъ мануфактурными издѣліями. Въ дешевизнѣ фабричнаго производства и въ чрезвычайномъ удобствѣ и дешевизнѣ доставки этихъ издѣлій во всѣ части свѣта она на-

*) «Очевидно» говоритъ г. Бунге: «что наша вѣшняя торговля далеко не занимаетъ того мѣста, какое принадлежитъ Россіи по ея климату, естественнымъ произведеніямъ, наконецъ даже по ея географическому положенію, хотя послѣднее, безъ сомнѣнія, не такъ выгодно, какъ положеніе большей части западныхъ державъ. Очевидно также, что бессмысленно было бы ожидать промышленнаго застоя, голода и пр. и пр. на Западѣ, вслѣдствіе одного разрыва съ Россією. Бѣдствія войны сдѣлались ощутительными въ Европейской экономіи не потому, что торговля съ Россією должна была искать другихъ путей (вполнѣ она и не прерывалась), но потому, что съ каждою войною соединена непомерная трата человѣческихъ силъ и капиталовъ—трата невознаградимая, послѣдствія которой ощущаются очень долго во всеобщей дороговизнѣ.

Замѣтимъ, не ради того, чтобъ выставить свое дурнымъ, а чужое хорошимъ, но для того, чтобъ не имѣть преувеличеннаго понятія о своемъ промышленномъ значеніи для Запада: что Россія въ ряду государствъ, ввозящихъ свои товары въ Северо-Американскіе Штаты, имѣла въ 1853—1854 году меньшее значеніе, чѣмъ Гаити, Гамбургъ, и въ шесть разъ меньше, чѣмъ Китай; а въ ряду государствъ, куда американцы отпускаютъ свои товары, она имѣла въ шесть разъ менѣ значенія, чѣмъ Гамбургъ, въ двадцать девять разъ менѣ, чѣмъ Бременъ, вполовину чѣмъ Швеція и Норвегія и въ $3\frac{1}{2}$ разъ менѣ чѣмъ Италія.

Въ отпускѣ Британскихъ произведеній Россія занимала въ 1853 году десятое мѣсто послѣ Соединенныхъ Штатовъ, Ганзейскихъ городовъ, Голландіи, Бразиліи, Франціи, Турціи, Китая, Бельгіи, Испаніи и Балеарскихъ Острововъ, и стояла наравнѣ съ Чили и Перу.

Въ оборотахъ съ Францією, не смотря на то, что періодъ 1849 — 53 г. былъ оживленъ сношеніями, которыя дѣятельнѣе и сильнѣе завязались съ Францією послѣ отпуски хлѣба 1846—47 года, мы уступали въ пятилѣтіе съ 1849 по 53 г. мѣсто Турціи, Швейцаріи, Германскому Таможенному Союзу, Испаніи, Аджису, Сардиніи, Бельгіи, Соединеннымъ Штатамъ и Англіи.

ходить для себя неисчерпаемый источникъ народного богатства и безчисленныя средства для поддержанія своего могущества политическаго.

Россия, совершенно напротивъ, нуждается лишь въ немногихъ матеріалахъ для своихъ фабрикъ, а всего болѣе въ предметахъ роскоши, изъ коихъ нѣкоторые обратились въ потребность—но не для массы простаго народа, а для городскихъ сословій, пользующихся большимъ достаткомъ, и составляющимъ едва ли десятую часть народонаселенія.

Она изобилуетъ земледѣльческими произведеніями подобно тому, какъ Англія мануфактурными, но въ противоположность ей не только не находитъ выгоды въ дешевизнѣ своихъ продуктовъ, а напротивъ несетъ отъ нея неисчислимая и вѣчно неизбѣжная потери потому, что при относительной малоцѣнности суровья и хлѣба въ сравненіи съ фабричными издѣліями и при отдаленности центральныхъ нашихъ губерній отъ портовъ, дороговизна доставки поглощаетъ большую часть цѣнности этихъ произведеній Русской почвы, оставляя обыкновенно самое ничтожное вознагражденіе нашему земледѣльцу за трудъ, а весьма часто во многихъ мѣстностяхъ, удаленныхъ отъ моря, и вовсе не оплачивая этого тяжкаго труда, отъ выгоды или невыгоды котораго вполне зависятъ успѣхи земледѣлія въ Россіи.

Англія, допустивъ безошлинный ввозъ въ свои порты хлѣба для народа и суровья для фабрикъ, спасла отъ голода огромную массу бѣднѣйшаго своего населенія и удешевивъ продовольствіе нѣсколькихъ милліоновъ фабричныхъ рабочихъ, съ тѣмъ вмѣстѣ удешевила и производство своихъ издѣлій, упрочивъ такимъ образомъ еще болѣе свое преобладаніе на иностранныхъ рынкахъ.

Въ сравненіи съ этими громадными выгодами, ущербъ въ доходахъ землевладѣльцевъ, происшедшій отъ уничтоженія охраннаго тарифа на хлѣбъ, ничтоженъ, потому что число ихъ въ Англіи ничтожно въ сравненіи съ массою народонаселенія и потому, что

всѣ они принадлежать къ самому достаточному класу, ибо въ теченіи полутораста лѣтъ строгой охранной системы, англійскіе капиталисты, лорды и фермеры, давно возвратили съ огромными процентами свои капиталы, затраченные на разработку земель, и доведя всѣ отрасли сельскаго хозяйства, благодаря этой системѣ до высшей степени совершенства, легко могутъ теперь довольствоваться и умѣренными доходами. Совѣтъ противоположныя послѣдствія постигли бы Россію, если бы когда либо она допустила беспошлинный ввозъ всѣхъ тѣхъ иностранныхъ издѣлій, съ которыми не могутъ соперничать наши русскіе фабрики и заводы и пожертвовала бы своими промышленностями ради ничтожной выгоды потребителей. Тогда вмѣсто полусырыхъ матеріаловъ, получаемыхъ нами для нашихъ фабрикъ; мы стали бы получать готовыя издѣлія—преимущественно предметы роскоши и моды. Въ противоположность Англии, весь выигрышъ нашъ состоялъ бы въ томъ, что городскія сословія, почти единственные потребители привозныхъ произведеній могли бы наслаждаться нѣсколько большими удобствами общественнаго быта и множествомъ изобрѣтеній западной роскоши и моды. Между тѣмъ вся огромная масса сельскаго народонаселенія, не только не воспользовалась бы дешевизною заграничныхъ произведеній, но еще понесла бы невообразимыя потери, лишившись фабрикъ, которыя служатъ пунктами выгоднаго внутренняго сбыта произведеній русской почвы и доставляютъ благодѣтельный трудъ сотнямъ тысячъ бѣднѣйшаго народа, преимущественно тѣхъ многихъ тысячъ селеній, которыя, не смотря на неизмѣримость Россіи, неимѣютъ достаточно земли, для своего продовольствія, и по мѣстнымъ обстоятельствамъ не имѣютъ другихъ промысловъ, кромѣ фабричнаго, для своего существованія.

Наконецъ въ военное время, что ожидало бы Россію, если бы она, по милости свободной торговли, лишилась своихъ главнѣйшихъ промышленности, каковы напримѣръ: желѣзно-заводская,

хлопчатобумажная и свеклосахарная? Не поставило ли бы это ее, какъ выше замѣчено, въ тяжелую зависимость отъ тѣхъ державъ, которыя одни въ состояніи снабжать насъ издѣліями этого рода, и отъ тѣхъ, которыя имѣютъ возможность при первомъ разрывѣ запереть Русскіе порты, какъ это было недавно?

Англій нечего опасаться и въ этомъ отношеніи: порты ея безчисленны и усиліями цѣлаго міра едва ли возможно запереть ихъ, наконецъ, въ случаѣ разрыва съ Россіею, ей не трудно будетъ найти въ другихъ странахъ и частяхъ свѣта, тѣ производенія, которыя получаетъ отъ насъ, и тѣмъ самымъ привести нашу внѣшнюю торговлю въ самое жалкое состояніе; ибо почти половина всей нашей Европейской торговли производится съ Англіею, которой отдаемъ мы половину нашего отпуска, получая оттуда одну треть всѣхъ иностранныхъ произведеній.

Словомъ сказать послѣдствія отъ введенія свободной торговли въ Англій и въ Россіи. по силѣ противоположныхъ естественныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ находятся обѣ державы, совершенно противоположны. Тамъ примѣненіе нѣкоторыхъ началъ этой системы торговли, возвысило чрезвычайно мануфактурную промышленность; у насъ такая система убила бы не только множество мануфактуръ, но и повредила бы землѣдѣлію, въ особенности въ обширныхъ, центральныхъ мѣстностяхъ Россіи.

Въ Англій отмѣна охранныго тарифа на главныя сырыя произведенія, послужила къ обогащенію массы народа и чрезвычайному развитію народнаго труда; у насъ свободный ввозъ иностранныхъ издѣлій нанесетъ тяжелый ущербъ народному труду и внесетъ бѣдность и нищету именно въ массы бѣднѣйшихъ сословій; — тамъ отмѣна хлѣбныхъ пошлинъ лишь понизила чрезмѣрные доходы землевладѣльцевъ—капиталистовъ, и быть можетъ сократила средства къ роскоши въ богатѣйшихъ классахъ; у насъ вся заманчивая сторона свободной торговли, называемая громкимъ именемъ *выгоды потребителей*, заключается всего болѣе въ томъ, что

дешевизна предметовъ роскоши, разовьеть и усилить во всѣхъ сословіяхъ, пользующихся нѣкоторымъ достаткомъ, страсть къ иноземной роскоши и модѣ, и безъ того слишкомъ развитую въ нѣкоторыхъ слояхъ нашего общества.

Наконецъ если свободная международная торговля, открывъ для Англии рынки цѣлаго міра, въ состояніи будетъ возвысить колоссальное политическое могущество этаго государства и подчинить его вліянію многія страны, то для Россіи эта мнимая свобода торговли не обѣщаетъ, и въ этомъ отношеніи, ничего кромѣ жалкой внѣшней зависимости, невыносимой для великой державы.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНИЕ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Стран.

Взглядъ на теорію свободной торговли Шарля Гурана, какъ на одну изъ социальныхъ утопій. Проповѣдники этого учения, несогласнаго съ исторіей человѣчества и законами дѣйствительной жизни народовъ, по необходимости впадаютъ въ противорѣчія, стараясь перетолковывать историческіе факты, чтобъ оправдать ими сколько-нибудь свою теорію.

Ученіе о безусловной свободѣ международной торговли есть несбыточная утопія, по мнѣнію протекціонистовъ 1

Экономисты, проповѣдующіе свободу торговли, по необходимости впадаютъ въ противорѣчія съ исторіей 5

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Истинно свободная внешняя торговля не можетъ существовать безъ огражденія таможеннымъ тарифомъ, въ особенности у насъ въ Россіи. Отличіе существующей внешней торговли отъ мнимо свободной, проповѣдуемой экономистами-теоретиками.

Истинная свобода торговли, какъ и свобода политическая, гражданская, не можетъ существовать безъ ограниченій 15

Всѣ наши экономисты, принуждены согласиться, что охранная система приличіе Россіи, нежели всякой другой странѣ. 20

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Стран.

Основное начало свободной торговли: будтобы для каждой страны выгоднее покупать изъ-за границы дешево мануфактурныя издѣля, нежели производить ихъ дороже у себя, оказывается ложнымъ въ примѣненіи къ такому государству, какъ Россія, большая половина которой, по скудости почвы и по отдаленности отъ портовъ, никогда не можетъ принять выгоднаго участія въ свободномъ обменѣ суровья своего на заграничныя издѣля. Малоцѣнность нашихъ земель и ничтожность выгодъ, получаемыхъ народомъ отъ земледѣлія, происходятъ всего болѣе отъ слабаго развитія мануфактурной промышленности, которая какъ у насъ, такъ и въ другихъ странахъ несравненно большее имѣетъ вліяніе на народное богатство и самыя успѣхи и выгоды земледѣлія, нежели внѣшняя торговля земледѣльческими продуктами. Большая половина Россіи, по географическому и топографическому положенію своему, не можетъ имѣть другаго экономическаго значенія, кромѣ заводской и мануфактурной дѣятельности въ самыхъ обширнѣйшихъ размѣрахъ.

Всякому ли народу выгоднее покупать изъ-за границы дешево то что обходится дороже у себя 25

Дешевизна нашихъ земель, въ сравненіи съ землями въ западныхъ государствахъ, и ничтожество выгодъ, доставляемыхъ у насъ земледѣліемъ, происходятъ всего болѣе отъ недостаточнаго развитія мануфактурной промышленности 28

Успѣхи земледѣлія въ южной половинѣ Россіи всего болѣе зависятъ отъ внутренняго сбыта произведеній въ сѣверную половину, предназначенную самой природой къ обширной мануфактурной дѣятельности 37

Развитіе земледѣлія, безъ соотвѣтствующаго распространенія издѣльной промышленности имѣло не только у насъ въ Россіи, но и въ другихъ земляхъ самыя невыгодныя для народа послѣдствія 40

Наша отпускная хлѣбная торговля вовсе не обѣщаетъ тѣхъ выгодъ какихъ отъ нея ожидаютъ фритредеры 45

Сѣверныя и восточныя части Россіи самой природою пред-
назначены къ развитію мануфактурной и заводской промышлен-
ности въ обширѣйшихъ размѣрахъ 47

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О НЕОБХОДИМОСТИ ОХРАННАГО ТАРИФА ДЛЯ РУССКОЙ МАНУ-
ФАКТУРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И О ЗНАЧЕНІИ ЕЯ ВЪ РОССІИ.

Невыгодныя обстоятельства, въ коихъ находится наша фаб-
ричная промышленность, препятствующія удешевленію нашихъ
издѣлій наравнѣ съ иностранными 53

О значеніи мануфактуръ въ Россіи 58

О вліяніи иностранной моды на сбытъ нашихъ издѣлій 62

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О вліяніи ОХРАННОЙ СИСТЕМЫ НА МАНУФАКТУРНУЮ ПРОМЫШ-
ЛЕННОСТЬ И НА ВНЕШНЮЮ ТОРГОВЛЮ РОССІИ.

О вліяніи охраннаго тарифа на наши фабрики 65

О вліяніи тарифа на развитіе внешней торговли 71

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

СПРАВЕДЛИВО ЛИ ПОЛОЖЕНІЕ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИСТОВЪ, ЧТО
СВОБОДНАЯ ТОРГОВЛЯ, СПОСОБСТВОВАЛА БЫ РАЗВИТІЮ ПРОМЫШЛЕН-
НОСТЕЙ, НАИБОЛѢЕ СВОЙСТВЕННЫХЪ И ВЫГОДНЫХЪ ДЛЯ РОССІИ,
ВЫТЪСНИВЪ ИСКУССТВЕННЫЯ, ПОДДЕРЖИВАЕМЫЯ ТАРИФОМЪ, МАНУ-
ФАКТУРЫ.

О своеобразныхъ фабрикаціяхъ, которыя могутъ развиваться
въ Россіи безъ помощи покровительственнаго тарифа, по мнѣнію
г. Вернадскаго 77

Свободная торговля, подрывая фабричныя производства, ко-
торыя поддерживаются тарифомъ, не можетъ не имѣть губительнаго
вдѣнія и на многія другія наиболѣе свойственныя Россіи про-
мышленности 86

Свободная торговля, разрушивъ многія отрасли нашей ману-
фактурной промышленности, имѣла бы бѣдственныя послѣдствія
для огромной массы народа, существующей промыслами 89

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Стран.

О ВЫГОДАХЪ ДЛЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ, ОЖИДАЕМЫХЪ ОТЪ СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛИ.

Велики ли у насъ въ Россіи пожертвованія потребителей въ пользу охранный таможенной системы	95
Какихъ пожертвованій требовало поддержаніе у насъ хлопчатобумажной промышленности и какія выгоды принесла она Россіи.	97
Могутъ ли потребители ожидать постоянной дешевизны привозныхъ издѣлій при введеніи свободной торговли	100
Выгоды, представляемыя свободною торговлею въ Англіи сравнительно съ тѣми послѣдствіями, какихъ можетъ ожидать отъ такой торговли Россія	101

